

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

5 (743) май, 2019

www.uralstalker.com

ГОТОВ К ИСПЫТАНИЮ

КНЯЗЬ.
ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД

ОПЯТЬ МЕТЕОРИТ?

ПОЧЕМУ
ПРОПАЛИ ОЛЕНИ

Май 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.
Консультант – Ю.А. Горбунов.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – Фотография пресс-службы УрГАУ
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Асхаб Магомедович Асхабов.
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
- Владимир Николаевич Большаков.
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
- Сергей Вячеславович Левыкин.
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
- Сергей Геннадьевич Захаров.
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
- Николай Николаевич Назаров.
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
- Евгений Викторович Голубев.
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
- Алексей Михайлович Прокашев.
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
- Игорь Юрьевич Шароватов.
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
- Оксана Александровна Гирман.
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №5 (743), 2019 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **XS**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты

Ты готов к неизведанному? 3

Быть молодым — здорово!

Н.ДУДКО
Хургада: подводный мир... Урала..... 12

Заповедные земли

В.КАРЕЛИН
Легенды и были Каменного Котья 18

Заповедные земли

Е.КОЛБИН, С.ЗИМИН
Дикие олени Вишерского Урала 24

Река времени

Давным-давно

М.БЕССОНОВ
Монстры из Невьянского завода 10

Далекое-близкое

Е.СТУДЕННИКОВ
Мы родом из деревни 16

Тропой поиска

М.ДАВИДОВ,
Л.ПЕРЕСКОКОВ
Обморок великого князя: страх или болезнь? 30

Кладовая истории

С.СКРЮБОВ
Нелегкая судьба часовен у дома Ипатьева.....34

Тропой поиска

В.ТРУСОВ
О плане Ревдинского завода 1734 года 38

Никто не забыт?

Ю.ДЕМЧЕНКО
Они были первыми..... 39

Тропой поиска

А.ИСУПОВА
Всю войну без единого ранения.....42

Версия

В.БАРКОВ
Падал ли в Аяти метеорит? 46

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

ТЫ ГОТОВ К НЕИЗВЕДАННОМУ?

Чем можно увлечь современных тинейджеров?

Современный коммуникатор может предложить ответ на любой вопрос: «Окей, гугл!», и, если правильно сформулировал запрос, ничто не спрячется от пытливого и настойчивого ума. Надо уметь копать.

Но как проверить знания, умения? Как определить компетенции молодого человека, если он еще не представляет, что вот это надо знать, а это пригодится в жизни?

Давайте поиграем в непривычном пространстве с незнакомыми условиями. Где и спросить-то не совсем понятно что. А еще необходимо обладать некоторыми специфическими навыками. И картинка со смартфона или айпада перестает быть путеводной нитью в городском пространстве, когда коммуникации и связи с сетевыми друзьями-френдами рвутся. Ведь за словами и терминами порой стоят совсем непривычные образы и совершаются необычные действия.

«Уральский следопыт» продолжает знакомить студентов и старшеклассников со специализированными уральскими вузами. Через игру.

Тематическая игра с преодолением лабиринтов, препятствий и решением задач и головоломок — это квест.

Полигоном очередной игры выступил Уральский государственный аграрный университет.

Миссия игры отражена в названии: «МАРС. Экспансия»

Межпланетный корабль колонистов «Майяуэль» достиг берега Ацидального моря.

В Древней Италии Марс был богом плодородия; считалось, что он может либо наслать гибель урожая или падеж скота, либо отвратить их.

Позднее Марс был отождествлен с греческим Аресом и стал богом войны.

После терраформирования Марса у каждого желающего землянина появилась возможность получить билет на корабль в один конец и выбрать

Яна Ш.

Сегодня мы прошли квест!!!! Это было очень круто!!!! Мне понравился этап, где мы делали мороженое!!! Круто и вкусно!!!! Спасибо!

Фотографии предоставлены пресс-службой Уральского государственного аграрного университета

Марсель Э.

Впервые участвую в таком масштабном квесте. Спасибо за организацию такого большого квеста. Больше всего понравился этап с определением породы почвы.

ложить колонизаторам семена, адаптированные для суровых условий планеты. Но их надо заработать.

Через три часа после посадки спускаемого аппарата переселенцы-пионеры отправятся через марсианские прерии осваивать новые территории на Дикий Запад. Перемещение происходит организованными группами по пять человек.

Дикий Запад — название области, включающей в себя пограничье — зону освоения неизведанного края.

По мнению колониальной администрации Марса, только подготовленные и грамотные фермеры достойны вступить во владение участка, который смогут возделывать. Прибывшие команды разделились на три категории:

- рейнджеры (будущие защитники государства),
- специалисты (студенты колледжей и техникумов),
- поселенцы (учащиеся старших классов).

Доказывать право на основе бескрайних территорий необходимо в рамках своих социальных групп.

Преподаватели, студенты Аграрного университета, выступавшие в роли жителей планеты и экзаменуемых пришельцев, безусловно, были готовы к массовой экспансии. Подготовленные задания оказались настолько различными и глубокими, что универсалов, способных достойно проявить себя во всех областях, просто не нашлось.

И началось противостояние. Неожиданно на испытательный поли-

Евгения А.

Прекрасная игра, много эмоций. Убедилась, что буду поступать именно сюда. Устали, больше всего понравился этап у технологов. Спасибо за квест.

себе незанятый участок красной планеты. В районе экватора температура днем достигает +25 градусов, что позволяет надеяться вырастить урожай, используя привезенные семена. Колонизаторы, принявшие участие в подготовительных программах, имеют в своем распоряжении некоторый посевной материал, но его недостаточно, чтобы закрепиться и получить первый урожай. Хранилище корабля готово пред-

гон высадилось 87 команд колонизаторов, хотя прогноз в 60 казался самым смелым. Ведь заподозрить в увлечении аграрными технологиями такого количества ребят, ориентированных традиционно на менеджмент, маркетинг и сферу услуг, непросто. И вдруг такой массивный десант!

Елизавета К.

Очень понравился этап сборки скелета собаки, вспомнила анатомию.

Встречающиеся на пути задания оказались настолько неожиданными, что самыми привычными стали студенческие шарady и творческие конкурсы. Спеть космическую песню? — мы готовы; перевернуть и собрать слова в известные фразы — тоже понятно; пошутить с ребятами из команды КВН «Гудрон» — все смеяться будем!

Что ж, тогда милости просим на инженерный блок заданий: а как там ваш марсоход обслуживается?

В сельскохозяйственном учебном заведении парни управлялись с шатунами, фрезами, вкладышами. Определить объем поршня, используя весы и таблицу плотностей материалов, — ну да, алюминий — металл легкий, если его не так много. Используя микроскоп, определить по структуре поверхности используемый в детали металл — так ведь этому в школе не учили! Тогда берем таблицы и начинаем сравнивать изображения на картинке с увиденным в окуляре оптического прибора. Конечно, хозяева не дадут пропасть, подскажут, объяснят, откуда взять тре-

Алим

С каждым разом квест становится все интереснее и лучше! Жду не дожусь следующего квеста.

Камила И.

Все очень понравилось, отличная атмосфера, а самое главное, все организовано и милые наставники.

буемое значение, но и помучают своим превосходством! Легче всего для ребят оказалось проходить авторемонтную мастерскую. Каждый подросток уже в состоянии снять-надеть на ступицу колесо и надежно закрепить. Проверить работу электронной цепи в агрегате оказалось тоже для многих привычно: большинство участников проекта имеют в семье автомобиль и, оказываясь, способны не только за его руль держаться. Измерения штангенциркулем и микрометром, так привычные в прошлом, в век лазерных дальномеров приводили в недоумение каждого, а магнитный дефектоскоп показался верхом инженерного гения: как же определить дефектную деталь без разрушения? И ведь надо не прослушать и покивать головой, мол, да понял, круто как! Нет, выполняй задание сам, только подсказки получай иногда, уменьшая с каждой получаемые баллы, в роли которых выступили семена фасоли.

Если удалось благополучно миновать мир металла и смазки, то в подвальных казематах поселенцев встречали добрые студенты-ветеринары. Они многое в жизни видели, их предложенные задания несложные, но с каким-то особым юмором. Вот сидит команда девочек за резекторским столом и перебирает палочки и непонятные сосуды, керамика что ли? Нет, это они занимаются косточками. Этап «сложи со-

баку». А они спорят одна громче другой: «Да нет, это от передней лапы лучевая кость, а этот позвонок идет только после вот этого!» Добродушный крепкий дядька, посмеиваясь, экзаменует между делом: «Вот у собаки, вы теперь знаете, шесть позвонков, а сколько их у жирафа?» В подвале Интернет недоступен и телефоны сквозь железобетон пробиться не могут. Думайте, девочки...

Поиски аномалий в скелетах коров, лошадей, овец-мутантов — даже в познавательных фильмах не встретишь

Ника П.

Спасибо большое за этот квест! Все было на высшем уровне! Особенно хочу отметить этап Т+ Парни классные и веселые!

такой насыщенности, а здесь возьми в руки и определи.

Задание зашить мандаринку только на слух легкомысленное. А вот когда настоящий колоритный костоправ объясняет, что кожа у большинства животных нежная и непрочная, поэтому тренироваться хирургам приходится на шкурке цитрусового плода. Когда он

Данил Е.

Все было очень интересно и позитивно, понравился этап переливания крови.

открывает на столе набор хирургических инструментов, понимаешь всю ответственность предстоящих действий. Вот игла, вот нить, берем в зажим шовный материал и пытаемся, не нанося урон мандаринке, собрать ранку плода в аккуратный рубец. «Девочки, а вам не страшно?» — «Да здорово-то как! Только формалином откуда-то пахнет неаппетитно». — «А, это из соседней комнаты, но у вас там этапа не будет, проходите, проходите дальше».

Этап «пушнина» не в магазине мехов, а рядом в подвале. Не каждая мод-

Лёха Мутный

Ух, как классно было! Особенно бегать с одного конца универа на другой, я бы повторил. Понравилось резать мандарин вообще.

ница в выложенной рухляди верно берет шкурку норки, медведя, рыси, песка, бобра.

После всей подвальной прелести глоток свежего воздуха, и поселенцы stalkиваются с технологиями приготовления пищи. Как сделать мороженое? Состав, жирность, механические воздействия. А теперь надо отведать созданный продукт — сладко... Подкрепились — и опять вперед! Назвать растения, исследовать грунт и определить его пригодность для ведения сельского хозяйства, оказывается, сможет не каждый традиционный садовод-огородник. Зато с подсказкой руководителя лаборатории собрать цепь и подключить электрический ток из апельси-

на смог любой, ведь это школьный курс физики. Правда, никто самостоятельно такой эксперимент прежде не ставил.

На открытом пространстве необходимо, используя землемерный циркуль, вычислить площадь предложенного для посева участка поверхности. Крестьяне с этой задачей в прошлые века справлялись легко, а вот поселенцам пришлось и формулы площади вспомнить, и расстояния измерять самыми допотопными способами.

Кому-то приходилось определять высоту при помощи нивелира? Для испытания предложены прибор и рейка, и много чего еще. Краткий курс геодезических изысканий и, пожалуйста, результат можно оценивать. Ландшафтный дизайн после всех вычислений воспринимался как творческая передышка: сложили камешки, щепочки, корешки прикопали — если все приживется, на красной планете появится райский уголок.

Время мчится стремительно. Жители Марса придумали столько испытаний, что все преодолеть в отведенный срок нереально, надо выбирать. Спортивный блок на выносливость, экономический, определение эффективности возделывания культур, командообразование...

Все, пора на финиш, иначе можно не успеть предоставить результаты испытаний. Победитель определялся по длине выложенной дорожки из семян растений, полученных за прохождение этапов. Лучшие команды получили призы и кубки, изготовленные из марсианской породы со следами протектора марсохода, такого больше нет ни у кого. Традиционно мороженое придало силы поселенцам. После окончания игры ребята покинули полигон Марса — Уральский государственный аграрный университет — и вышли на земную поверхность в центре города. За три часа игры они окунулись в атмосферу авантюрного приключения и столкнулись с неизвестными прежде задачами.

До следующих игр! **УС**

Сашенька Б.

Это самый лучший квест, в котором мы принимали участие! Больше всего мне понравился этап оформления клумбы для цветов, на нем мы проявили свою креативность и командный дух!!!

Победители квеста «МАРС. ЭКСПАНСИЯ»

Рейнджеры:

- 1 место: Орлы
- 2 место: Славяне
- 3 место: Тигры

Специалисты:

- 1 место: Страховщики
- 2 место: Экологический патруль
- 3 место: Шарашкина контора

Поселенцы:

- 1 место: Внеорбитные
- 2 место: Этномонавты
- 3 место: Мечты Бажова

Монстры из невянского завода

Река времени

В Большом академическом словаре русского языка слово «монстры» объясняется так: «Существо (животное, человек) с прирожденными недостатками в строении, наружности, отличающими его от обычных существ; чудовище, урод».

18 апреля 1771 года в Канцелярию Главного заводов Правления (далее — Канцелярия) поступило доношение из Невьянской заводской конторы коллежского асессора Саввы Яковлевича Яковлева, в котором заводские

приказчики сообщали, что заводской житель Фома Максимов сын Лисицын объявил: «Жена ево Анна Евдокимова была чревата. А оного 14-го числа по утру, на пример по полуночи часу в шестом от того обыкновенного бре-

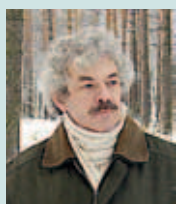
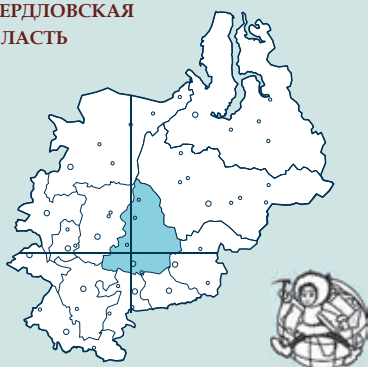
мени, разрешилась и родила младенцов по признанию мужского полу». Фома сообщил, что младенцы имели две головы, четыре руки и три ноги, и оба срослись вместе. Сообщил, что они были «обмолитвены» и крещены, и были названы

▲ Среди экспонатов Кунсткамеры могут быть и невяньские. Фото с сайта spbhi.ru

◀ Кунсткамера. XVIII век

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Михаил Бессонов

Историк-архивист. Член-учредитель Уральского историко-родословного общества (УИРО). Автор биографического справочника «История Северного Урала в лицах» и более 130 публикаций по истории Верхотурского уезда, генеалогии, биографии. Награжден медалью Российской Генеалогической Федерации «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» II-й степени. Живет в Екатеринбурге.

Федорами, которых отец и представил в заводскую контору.

В доношении приказчики вспомнили об указе Петра I от 13 февраля 1718 года о передаче родившихся монстров в каждом городе коменданту и о назначении за них платы: «за человеческую по десяти рублей, за скотскую и звериную по пяти, а за птичью по три рубли за мертвых. А за живые за человеческую по сту рублей, за скотскую и звериную по пятнадцати рублей, за птичью по семи рублей. А ежели гораздо чюдно, то дадут и более». Руководствуясь этим указом, приказчики отправили младенцев в Екатеринбург, в сопровождении отца Фомы Лисицына и «женки» Катерины Максимовой, так как их мать находилась в болезненном состоянии. А во исполнение этого указа просили выдать Лисицыну плату.

Не откладывая дело в долгий ящик, Канцелярия сообщила о младенцах главноприсутствующему полковнику Бибикову, который находился на Шайтанском заводе. Полковник приказал, чтоб штаб-лекарь Шнезе сколько возможно старался сохранить им жизнь. Но если это не удастся и они умрут, то немедленно положить их в банку со спиртом.

29 апреля 1771 года в Канцелярию поступил рапорт от штаб-лекаря Ивана Шнезе, в котором он сообщал, что, присланные в здешнюю аптеку близнецы были им об-

следованы и «у которых головы и груди разныя, а утроба в одно место срослася. Також и для испражнения проход один, чрез которой и калилис, рук четыре, ноги три, а у третьей ноги оказалось срослися две ноги вместе и обтянулис одною кожею. Точия подошва раздвоилас на двое и у одной десять перстов».

Шнезе сообщал, что прожили они семь дней, а дыхание имели одно.

«Которой поболее, когда вздохнет или закрычит, тогда и другой движение в руках и в роте будет иметь же и моршитца, токмо голосу от того не было». После смерти они были закупорены в банке в «тройном» спирте и посланы при рапорте в Канцелярию.

В Канцелярии были несколько растеряны, так как в указе от 13 февраля 1718 года не было сказано, куда следовало отсылать монстров. Но тут вспомнили, что в 1763 году из Пермского горного начальства уже поступал мертвый младенец женского пола «о двух ртах и четырех глазах», который по определению Канцелярии от 17 февраля 1763 года после «оспиртувания» был отослан в государственную Берг-коллегию для пересылки в Кунсткамеру.

Указом от 24 мая 1771 года Канцелярия приказала штаб-лекарю Шнезе, чтоб он «оных монстров» отправил с аптекарским гезелем или учеником на заводских лошадях на Уткинскую казенную пристань и передать там караванному офицеру под расписку, который должен был доставить их в Санкт-Петербург и отдать в Берг-коллегию для передачи в Кунсткамеру. А сам Шнезе должен был подсчитать, сколько денег ушло на спирт, банку и провоз до пристани.

22 июня 1771 года караванный офицер прапорщик Герасим Романов дал расписку, в которой написал, что стеклянную банку с «оспиритусованными монстрами», привезенную на Уткинскую пристань аптекарским гезелем Яковом Чернышевым, он получил в целости. А Шнезе 4 июля 1771 года отрапортовал Канцелярии, что на спирт, банку и провоз было израсходовано 9 рублей 5 копеек.

Доехали ли братья Лисицыны до Петербургской Кунсткамеры, хранятся ли они там до сих пор и получил ли за них их отец Фома Лисицын 200 рублей платы, история пока умалчивает. **УГ**

Хургада: ПОДВОДНЫЙ мир... Урала

Карьеры под Нижним Тагилом прекрасно подходят для дайвинга

Если вы на всю голову тронутые подводным миром, а до ближайшего моря-океана тысяча верст, или вам до зубовного скрежета надоело с 9 до 18 изображать бурную трудовую деятельность (а до отпуска еще целых два квартала с хвостиком), а может, просто хочется отличиться нетипичными фотками в Инстаграме, то отправляйтесь на дайвинг. Под Нижним Тагилом есть карьеры с интригующими названиями: Хургада, Тритон и Лазурный.

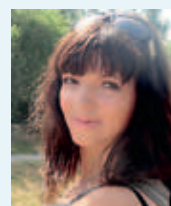
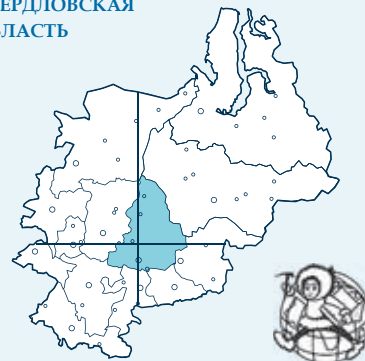
Немного истории

На самом деле Хургада, Тритон и Лазурный — это названия карьеров, прижившиеся в народе. Их официальные названия, как и история, не столь поэтичны. Хургада — 1-й Шилковский участок. Возможно, название Хургада возникло из-за схожести цвета воды карьера и Красного моря. Тритон свое название получил из-за увиденного дайверами при первом погружении тритона, официально это Анатольевский

участок. Лазурный — самый известный и популярный из этих карьерных озер. Свое название он получил за необычный цвет воды, по аналогии с французским Лазурным берегом. Официально же именуется совершенно невзрачно — 3-й Шилковский участок.

По данным известного уральского краеведа Бориса Майданика, в начале XIX века на Невьянском тракте Николай Никитич Демидов основал деревню, которую назвал Анатоль-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталия Дудко

Постоянно ищет приключения. Мечтает подняться на Пик Ленина.

ской в честь одного из своих сыновей. Когда строили Горнозаводскую железную дорогу, одну из станций назвали по имени близлежащего населенного пункта Анатольской.

На этих карьерах добывали голубой асбест. Этот вид асбеста отличался от добываемого в городе Асбест хризотил-асбеста стойкостью к кислотам (но при этом он более опасен для здоровья человека). Он требовался атомной промышленности, шел на нужды армии, а синтетических заменителей ему не было, нет и до сих пор. Для получения одной тонны волокна надо было извлечь 50 тысяч тонн горной массы, включая вскрышные породы (горные породы, покрывающие и вмещающие полезное ископаемое), а делалось это до самого последнего дня вручную – кайлом и ведром. Так что голубой асбест стоил куда дороже и золота, и платины, добываемых по соседству.

Из-за снижения спроса в 1992 году добыча остановилась, а карьеры были законсервированы путем затопления. Около карьеров до сих пор возвышаются огромные отвалы колоссальной массы пустой породы. Но природа берет свое, местность вокруг карьеров зарастает молодым сосняком.

Как добраться

Описанные места расположены в окрестностях города Нижний Тагил Свердловской области, между станци-

ей Анатольская и поселком Новоасбест. Если вы еще не счастливый обладатель какого-нибудь транспортного средства или любитель настоящих приключений «по полной», то можно добраться на электричке Екатеринбург – Нижний Тагил. Ехать до станции Анатольская. От станции идет грейдерная дорога, пересекающая Серовский тракт и идущая дальше. От станции до Лазурного и Тритона придется пройти 7–8 километров, а до Хургада – 12 километров (разве это расстояние для настоящих искателей приключений!). На автомобиле нужно ехать по трассе Екатеринбург – Нижний Тагил, затем в районе Анатольской свернуть направо на грейдерную дорогу и двигаться в сторону карьеров. Если хотите попасть сразу на Лазурный, Хургаду или Тритон, то лучше заезжать со стороны Новоасбеста. Для этого в селе Николо-Павловском повернуть на трассу в направлении города Алапаевска и, не доезжая до Новоасбеста, свернуть на дорогу к карьерам направо.

Испытано на себе!

Погружение с аквалангом на глубину карьера Хургада я получила в подарок на день рождения. Друзья хотели меня порадовать, удивить и впечатлить одновременно. Сделать это уже достаточно сложно – приключения нахожу достаточно регулярно (или они меня находят). Но вот с глубиной да – количество погружений на моем счету 0.

Подарку я обрадовалась – погрузиться с аквалангом я всегда хотела. А карьеры меня манят, завораживают – то, что человек сотворил, натворил, природа «исправляет». Обычно таких водоемов нет ни на одной карте, но по своей красоте и глубине они смело могут соперничать с озерами естественными.

Карьер Хургада, куда мы приехали, из трех ближайших самый большой по размерам: площадь свыше 1 кв. км. Данные о глубине этого карьера разнятся: по одним данным, она составляет лишь 30 метров, по другим – 63 ме-

тра, а по третьим – более 100 метров. Берега уже заросли небольшим лесом. Красота нереальная. В «группе сопровождения» были те, кто не собирался погружаться, так как им вполне хватило впечатлений от «погулять-посмотреть-пофоткать». Я же все красоты природы оценила гораздо позже – уже после погружения. Повторю, это был первый мой опыт. И, хотя я в принципе мало чего боюсь, всегда опасаясь и волнуясь, когда моя безопасность и жизнь зависит не от меня, моих умений, навыков и сообразительности, а от каких-то внешних факторов. В данном случае от совершенно незнакомого мне аппарата – акваланга.

Инструктаж я слушала так внимательно, что ушла от напряжения вспотев. Главное, думала я, все это вспомнить под водой и не перепутать жесты «я в порядке» и «у меня проблемы». Мое и без того волнительное состояние усугубил парень, тоже приехавший погружаться впервые. Когда он прыгнул в воду, у него началась паника. Паника была сильная, и он так и не смог ничего сделать – погружения не случилось. Когда на меня надели акваланг и баллон для воздуха, я не могла стоять – баллон меня тянул назад, я боялась потерять равновесие от его тяжести. А уж на дно с ним, была уверена, уйду камнем. «Ничего подобного, – смеялись надо мной инструкторы, – ты вообще не погрузишься, будешь, как поплавок, болтаться», – и надели грузовой свинцовый пояс.

Психологически сложно мне было упасть в воду спиной в таком-то снаряжении: привыкла встречаться с неизвестностью или опасностью лицом, да и слабо верилось, что такой-то груз не утащит меня сразу на дно, как бедную Муму. Да еще и сезон-то был совсем не купальный – вторая половина сентября. От позорного столкновения в воду береговым инструктором я отказалась и с мысленным обращением: «Мама, прости меня, ежели чего» – упала спиной вперед в красноватую воду карьера Хургада.

Когда я вставила загубник и попробовала подышать просто в воздухе, все было хорошо. Но когда я оказалась на глубине, тут-то я поняла этого парня! У меня тоже началась паника. Мозг не мог понять, как я могу дышать под водой, и отказывался дышать вообще. Мое замешательство длилось, наверное, несколько минут, но тогда они казались невероятно долгими. Сдаваться не в моих правилах, я сказала себе грубое обидное словцо, показала инструктору, что все ок, и мы спустились по веревке на глубину. Не скажу, что в этот момент «вся жизнь промелькнула перед глазами», но что-то подобное все-таки было.

Когда мы оказались на глубине, все оказалось не таким страшным, а, наоборот, поразительно привлекательным. Я сразу успокоилась и попыталась насладиться моментом. Если вы когда-нибудь ныряли с маской или очками, даже не сравнивайте, погружение с аквалангом — это действительно нечто эпичное. Погружение длилось около 15–20 минут. За это время я приоровилась плавать с ластами, поняла, что дышать на самом деле можно. Освоила действие, которое называется «продаваться». Делать это нужно довольно часто, мне надо было примерно через каждые 1,5–2 метра глубины, иначе дико начинают болеть уши. Проплыв чуть-чуть, я столкнулась лоб в лоб с таким же ошарашенным и испуганным «чайником»-дайвером, только уже возвращавшимся обратно. Мы как будто столкнулись не в огромном карьере, а на узкой-узкой горной тропе, уставились друг на друга через маски и остановились. Тогда мой инструктор взял меня, как котенка, за шкирку и протащил над встречным дайвером.

Погружались мы на 10 метров. Тем, кто не пробовал, как и мне раньше, может показаться, да ну, ерунда, что там эти 10 метров, а на самом деле все сложнее, чем кажется на первый взгляд. Будто попадаешь в другой мир. И это несмотря на отсутствие какой-то там невероятной подводной флоры и фауны — все-таки карьер — это тебе не Красное море! Дайверские компании как могли «украсили» дно карьера. Я во время погружения видела затопленный компьютерный блок, новогоднюю елку. Говорят, на большой глубине лежит старый автобус.

— Можно еще???? — спросила я сразу, как только выплонула загубник на поверхности.

Но ко мне уже бежал медик, дежуривший на берегу, сама я не виде-

ла и не чувствовала, но у меня из носа бежала кровь, видимо, лопнул сосудик. Мне чем-то обработали нос, стали костюм, кто-то из друзей додумался сфотографировать меня: с синими пятками и ладошками (напоминаю, вторая половина сентября), с размазанной по физиономии кровью, но такой счастливой и гордой собой!

Чуть-чуть советов и послесловие

Покорительницей водных глубин я навряд ли стану — все-таки мое это: поля, леса и горы, да и ни Ихтиандр, ни Русалочка никогда не были моими любимыми персонажами. Но попробовать дайвинг в любом случае нужно было! Откуда вы можете знать, что вам понравится или не понравится, не ис-

девать костюм (он и так надевается с большим трудом, дамы оставляют там маникюр и приличные пряди волос, так вот на моих глазах двум пришлось переодеваться — надели задом наперед), как дышать с загубником, жесты дайверов изучите. Инструктаж инструктажем, но знания лишними не будут.

- Внимательно слушайте инструктора и никуда не торопитесь.

- Научитесь еще дома правильно продуваться (лично я делала это, видимо, не совсем правильно и быстро, повредила барабанную перепонку и месяц забавляла друзей и раздражала начальника постоянным: а? что? не слышу! повторите!).

- Обязательно закажите подводную съемку (я заказывала), таких смешных (или красивых!) фотографий вы мало где в другом месте сделаете. **УС**

Попутно

Мы привыкли с друзьями из каждого путешествия, похода и приключения «выжимать по максимуму». По дороге мы не могли не заехать в Невьянск и посмотреть Невьянскую наклонную башню и в поселок Кунара к дому кузнеца Кириллова. Если башню видели все и не по разу, то необычный дом кузнеца Сергея Ивановича Кириллова мы видели впервые. Более 50 лет мастер-самоучка создавал и приукрашал свое творение. Герб Советского Союза, птицы, купола церкви, женихи с невестами и детьми, кованые цветки, рыцари, красивые завитушки — как будто большой пряничный дом!

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

пытывая это на себе. Если вы — новичок, то стоит попробовать погрузиться в карьеру под Нижним Тагилом и решить для себя: оно вам надо?! Для дайверов — не новичков — тоже стоит — интересный, полезный опыт.

Советы новичкам:

- На карьерах работает несколько компаний дайверов. Не поленитесь, не поспушите и внимательно изучите (хотя бы по отзывам в интернете) работу каждой и выберете лучшую — все таки на кону ваша жизнь и здоровье, а погружение в карьерах очень опасное.

- Изучите противопоказания по здоровью к дайвингу — это тоже не шутки.

- Дома хотя бы потрудитесь посмотреть видео, как правильно на-

www.uralstalker.com

▼ Уральская деревня

Мы родом из деревни

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Садясь писать эту статью, я подумал: а что нового я могу рассказать снежинцам о зиме, теперь уже ушедшей? В городах зима не так ощутима, разве что тем, кто работает на улице, и тем, кто стоит на остановке. Здесь не надо поутру топить печь, не надо выходить по ветру на холод, не надо везти на санках в решете белье и полоскать его в проруби голыми руками. И решил написать про деревенскую зиму. Молодым будет познавательно, а пожилые вспомнят то далекое, безвозвратно ушедшее, деревенское детство.

Евгений Студеников

Прожив много лет в городе, острее чувствую тоску по селу. Знакомые «деревенские» запахи вызывают ностальгию. Сразу вспоминается, как ребятней подбегали к хлебопекарне, от которой исходил манящий дух печеного хлеба. И было большой радостью для нас, если пекарка втихаря вынесет буханку горячего хлеба. И каким он казался вкусным, особенно на морозе, когда, разорвав обжигающие куски, кладешь их в рот!

Хотя время тогда было не голодное, и по сравнению со средней полосой, откуда мы приехали, дома было большое разнообразие уральских заготовок и разносолов. Особенно явным было отличие в заготовках грибов — сушеных, соленых, и в ягодах — клюква, сушеная клубника, черника, черемуха, калина, моченая брусника.

Здесь, на Урале, богатая выпечка. Бабушка постоянно ставила тесто в корчаге, и шаньги, булочки, калачи стряпались на неделю, пеклись также рыбные, капустные, грибные пироги, реže из мяса. Баловали и пирожками из толченой черемухи, калины, черники сушеной, моркови. Сушеные опята и соленые грузди шли в супы и в пирожки. Морковь тонко нареза-ли и сушили на листе в русской печи.

Потом местная ребятня таскала полные оттопыренные карманы сушеной моркови — вместо конфет.

За неделю все настряпанное съедалось. Сперва поешь с удовольствием, с пылу с жару, а потом, набегавшись, достанешь из-под полотенца и улетаешь вместе с молоком.

А уж о пельменях и говорить нечего! Это верх всякого кулинарного искусства: с картофелем, капустой, грибами, редькой, мясом — это нечто! Коллективная их стряпня-лепка — это целый ритуал. С утра все в работе: кто месит тесто, кто мелко рубит сечкой в корытце фарш, кто чистит лук. Потом все садятся вокруг стола, и по налаженному конвейеру идет работа. За разговорами до самого вечера, все в муке, заготавливают несколько сотен пельменей, причем в самый последний кладется монета — на счастье, кому попадет, из оставшихся сочной заворачивают ушки.

Из первой партии делают варено и обедают. Сложенные на доски пельмени выносят на мороз, затем замороженными их складывают в куль со снегом и хранят в сенях в ларе или подвешивают в предсеннике.

► По воду

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожилов, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Источники». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

Уральский следопыт, май 2019

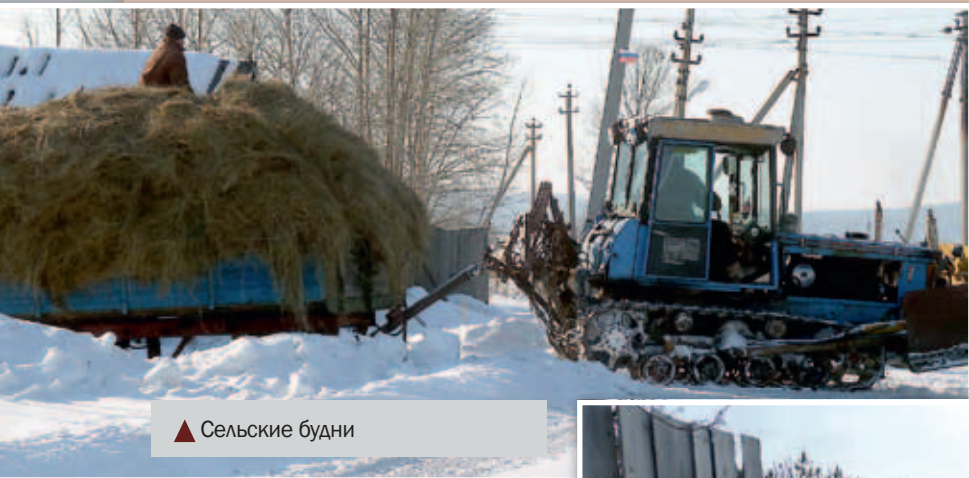
...Бывало, вечером принесешь с ограды охапки две дров, чтобы протопить очаг на ночь. Мерзлые дрова разжигаются лучиной и берестой. Сперва очаг дымит, потом он заработает — пойдет тяга, и дрова разгораются, потрескивают, огонь шумит, и приятное тепло исходит от очага. А когда плита накалится, слезишь в подпол, возьмешь пять картофелин, нарежешь пластиками, подсолишь и печешь

му огороду истоптанный окровавленный снег.

...Раньше зимы отличались стабильностью — снежные, морозные, с буранами, да такими, что с закрытыми ставнями было страшно. Казалось, что изба ходит ходуном — все пугающе воеет, стучит, трещит. К утру обычно все стихает и начинается работа по откапыванию дверей, ворот. На нанесенных сугробах ребята находили развле-

содержимое, червями наполнял бутылку и плотно закрывал. Потом бутылку закапывали днем на десять в междугрядье или в парник. Это все преллевалось и получалось полбутылки мутной вонючей масляной жидкости. И еще одно средство — брала три сырых яйца, опускала в уксусную кислоту на неделю, потом перетирала хрупкие яйца в руках и этот порошок смешивала со сметаной. Получалась мазь, и это все помогало.

...Зимние каникулы мы проводили на рыбалке. В то время на Синаре стояли рыбацкие будки с печками. Возьмешь из дома шепок и сидишь, разведшись, выкидывая науженную рыбу на улицу. Большой была радостью для домашних свежая уха из окунчиков и ершей. Многие даже не чистили — сразу заваривали. А потом кто из кружки, кто из блюда хлебали ушицу. Опускали в бульон одну небольшую картофелину и головку лука, чтобы не перебить запах рыбы.

▲ Сельские будни

на краю плиты, и потом все в охотку кушают.

Спали обычно на печке, где были насланы половики и кинут старый туп. Бывало, лежишь в такой тишине, что слышно, как гудят на морозном воздухе провода, и очень громким кажется писк мышки, пойманной кошкой в подполье. Прекрасно слышно, как прокатывается по селу лай собак: от потревоженной кем-то собаки с одного края села лай проходит до другого. Я думаю, что одна собака начинает успокаивать другую, а следующая эту, так и получается цепочка.

В такие ночи обычно посещали Воздвиженку волки, приходя с Окункуля и Багаря (озеро между Карагузом и Синарой), выли, резали скот, рвали собак. Однажды я видел последствия их пиршества. У соседки порвали овчарку. Это было страшное зрелище: по все-

◀ На краю села

чтения. Кто прыгал, кто катался, а кто рыл ходы. А посмотришь через задний двор в огород — там под сугробами не видно прясел, и не найдешь, где заплот.

В зимнее время пожилые люди чаще ходят друг к другу вечеровать. Если ворота были закрыты на баут, пришедший стучал батошкой по калитке или в ставни. Сидели за чаем долго, «сумерчили», вспоминая житие-бытие, и мы были слушателями того, о чем они баяли.

Моей бабушке было девяносто, и она жаловалась на ноги: никаких современных названий заболеваний ног я от нее не слышал, было одно — ревматизм. Летом она лечила ноги отварами трав, парила в бане, опуская их в мешок с мурашками. А зимой — тройным одеколоном и заготовленными с лета народными средствами. Из накопанных земляных червей я выдавливал их

Зима в полной мере ощущается только в деревне. Холод — не холод, а воды надо натаскать, скотине приготовить, напоить, накормить, убрать за ней. Хотя есть и свои прелести деревенской зимы. Когда утром выходишь на улицу, сквозь морозный розовый воздух видишь, как восходит холодное солнце и в белых шапках стоят дома. Дым, уходящий столбом вверх из труб, на определенной высоте зависает и стелется пуховой периной над селом, как бы укрывая его.

Я хочу подчеркнуть одну характерную особенность простого народа. Наверное, ее замечали многие, кто-то хоть один раз побывал в деревне. Когда проходишь по улице, с тобой всегда с поклоном первой поздоровается старушка, с уважением возьмется за кепку, поприветствует дедушка. Вот в этом и кроется разность села и города. Как мы далеко оторвались от своих истоков, и многие старые наши горожане забыли, что мы родом-то из деревни! 🇷🇺

◀ Знатная получится уха!

Фото Валерия Шумкова

Легенды и были Каменного Когтя

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

ФОНД

Встречный ветер

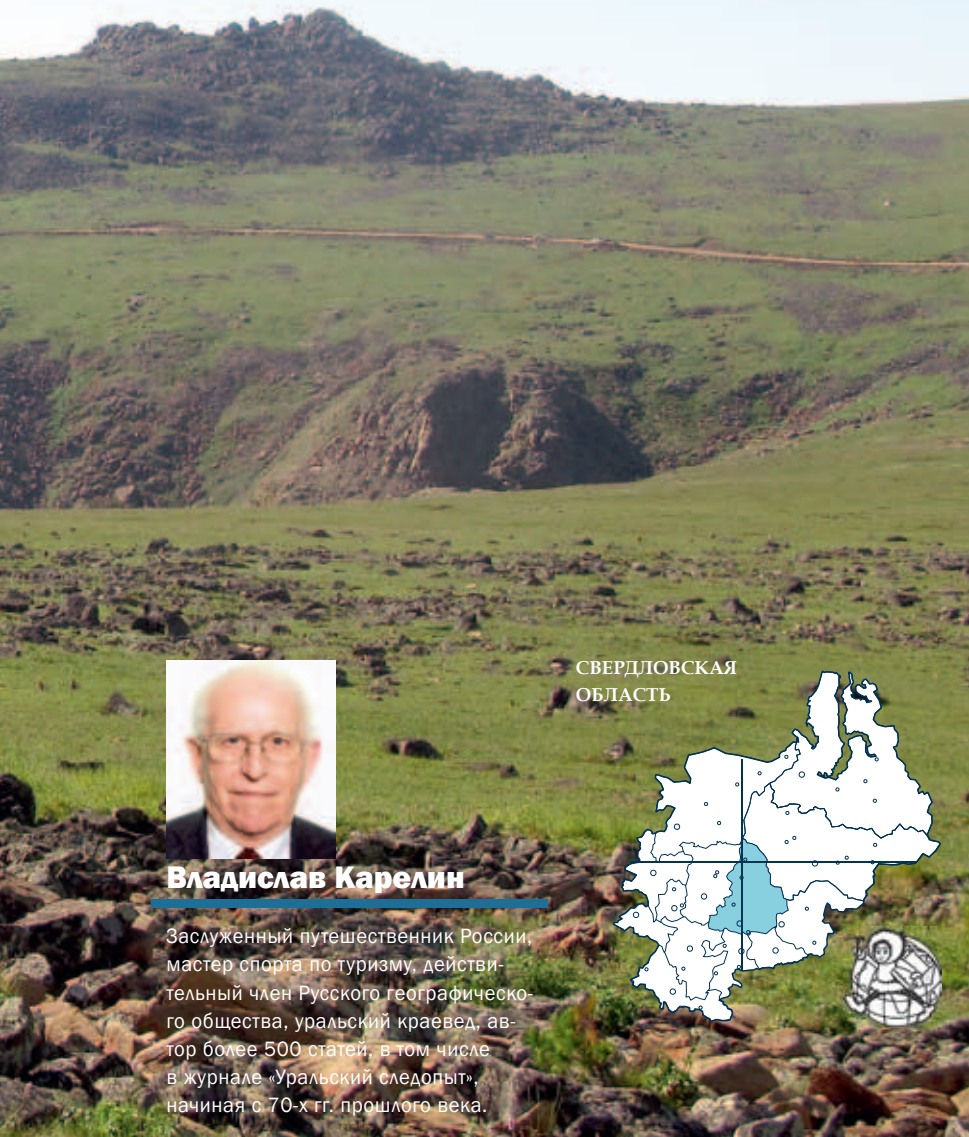
На Северном Урале примерно в 50 км юго-западнее Карпинска находится широко известная гора — Конжаковский Камень (1569 м). От города Карпинска дорога ведет до поселка Кытлым, от которого в 15 км на север расположен массив Конжаковского Камня.

Гора имеет несколько массивных каменистых отрогов. На оконечности восточного отрога находится вершина Серебрянский Камень (1305 м). В торце юго-западного отрога возвышается Тылайский Камень (1470 м). В юго-восточном направлении протягивается безымянный отрог. Речки, верховья которых лежат на склонах горы, направляются в разные стороны. На север текут Полднейной и Северный Иов. На запад — Крутобереговая, Токовая и Гаревая. А на юг — Катгышер, Конжаковка и др. Верхняя граница лесной растительности в районе горы располага-

ется на высотной отметке 800–850 м. Выше — царство камня.

На Конжаковском Камне я бывал многократно. В основном — в зимнее время. Приезжали компанией друзей. Устраивались в каком-нибудь строении. Бывало и в бане. И недельку катались на лыжах по окрестным вершинам. Кытлым — идеальное место для лыжного отдыха. За один день можно сходить на какую-нибудь из окрестных вершин: Конжак, Тылайский, Косвинский, Сухогорский Камни и др. От Кытлыма до макушки Конжака — набор высоты около 1200 м. До верхушек других гор перепад высот от 700 до 1000 м.

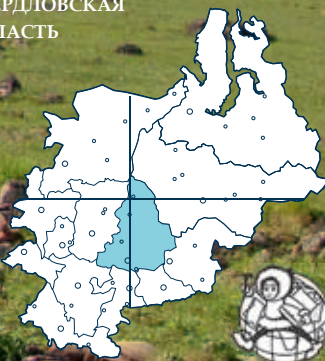
Однажды в поселениях, окружающих Конжак, мы отыскали очевидцев лихого времени Гражданской войны. Из Кытлыма отряд партизан под командованием Бориса Дидковского, отступая под напором «белых», вывозил платину, уходя на запад по зимнему бездорожью. И пробился к красным войскам. Тогда нам удалось отыскать несколько человек, участвовавших в этих событиях, и записать их воспоминания. Ещё вспоминается эффектная картина. Во время зимнего похода мы поднимались вверх по руслу р. Катгышер. И на одном из поворотов реки перед нами вдруг открылся ровный прорез приберегового холмика. Это была траншея, оставшаяся на месте добычи медной руды в первой половине XVIII века. Следы старинных разработок руды прослеживаются и у основания горы, а также непосредственно на ее макушке, откуда руду спускали вниз по специальным деревянным желобам. Однажды мы на лыжах поднялись на гору непосредствен-

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

но под вершинные скалы. Но спустаться вниз пришлось пешком.

Конжаковский Камень стал известен с первой половины XVIII века. Известность его связана с тем, что в окрестностях горы, и даже непосредственно на ее макушке, производилась добыча медной руды. В 1723–1724 гг. был построен Лялинский медный завод, который снабжался медной рудой из Лялинского месторождения, открытого крестьянином Власом Коптяковым, жителем деревни Коптякова на р. Лобве. Уже через два года добыча руды на Лялинском месторождении резко сократилась — запасы руды на нем оказались незначительными. 14 июня 1727 г. Влас Коптяков подал доношение в Лялинскую заводскую контору, в котором сообщил, что он со своими сыновьями Софроном, Федором, Сидором, Ерофеем и Семеном «обьыскали де они по Лобве реке вверх от Лялинского завода расстоянием, например, верст с полтора ста вверх оной реки по правую сторону на речке Конжекове и на левой стороне в горе медную руду».

По приказу Геннина, командира Уральских и Сибирских заводов, отобрали пробу руды, которая оказалась весьма богатой. И уже через месяц начали добычу медной руды на этом месторождении, названном Павдинским, по названию горного кряжа, так именуемого в ту пору. Со временем медную руду обнаружили еще в 6 местах. В летнее время здесь добывали медную руду ежегодно вплоть до 1743 года. Таким образом, в начале своей известности Конжаковский Ка-

мень служил сырьевым источником медной руды.

В середине XIX века с Конжаковским Камнем связаны детективные события в исторической географии Урала. Начиная с 20-х гг. XIX века стали измерять высоты уральских гор. В 1828–1829 гг. на Южном Урале путешествовали студенты Дерптского университета Э. Гофман и Г. Гельмерсен. Они определили барометрическим способом высоты многих южноуральских гор. В 1829 году они сопровождали на Южном Урале естествоиспытателя А. Гумбольдта, совершавшего поездку по России. В следующем году они по рекомендации Гумбольдта были командированы в Германию. Там они обработали свои уральские материалы и опубликовали их в книге на немецком языке, которая до сих пор не переведена на русский язык. По первым измерениям Гофмана и Гельмерсена наиболее высокой вершиной на Южном Урале оказалась гора Ирмель — 1469 м. В 1835 году Гофман в своей статье о геологии Среднего Урала уточнил высоту горы Ирмель — 1479 м. Гельмерсен также откорректировал высоту горы Ирмель — 1546 м.

Далее в географическую полемику вступил А. Гумбольдт. В конце июня 1829 г. он приехал в Богословск (современный Карпинск), к западу от которо-

го его взору открылась высокая горная цепь вершин. В своем дневнике Гумбольдт сделал записи о 8 горах в этой цепи: Павдинский Камень, Семичеловечий Камень, Сухой Камень, Конжаковский Камень, Кыртым, Косвинский Камень, Кумба и Денежкин Камень. Одна из этих вершин явно превышала по высоте все остальные. Он изме-

рил превышение этой горы (Конжаковский Камень) над Богословском. В письме к Гельмерсену от 9 апреля 1837 г. он писал: «Я измерил в Богословске кругом Катера вертикальный угол Конжаковского Камня... Его удаление согласно карте, которую я получил у директора, равно 48 верстам... я получаю... взяв половину угла, учитывая кривиз-

к П. Шиллингу в 1832 году Гумбольдт записал: «Ирмель... 722 туаза. На северном же конце Урала, к западу от Богословска, согласно моим измерениям, Конжаковский Камень — 820 туазов, Денежкин Камень на меридиане предыдущего и в 75 верстах к северу — еще выше, но не измерен...».

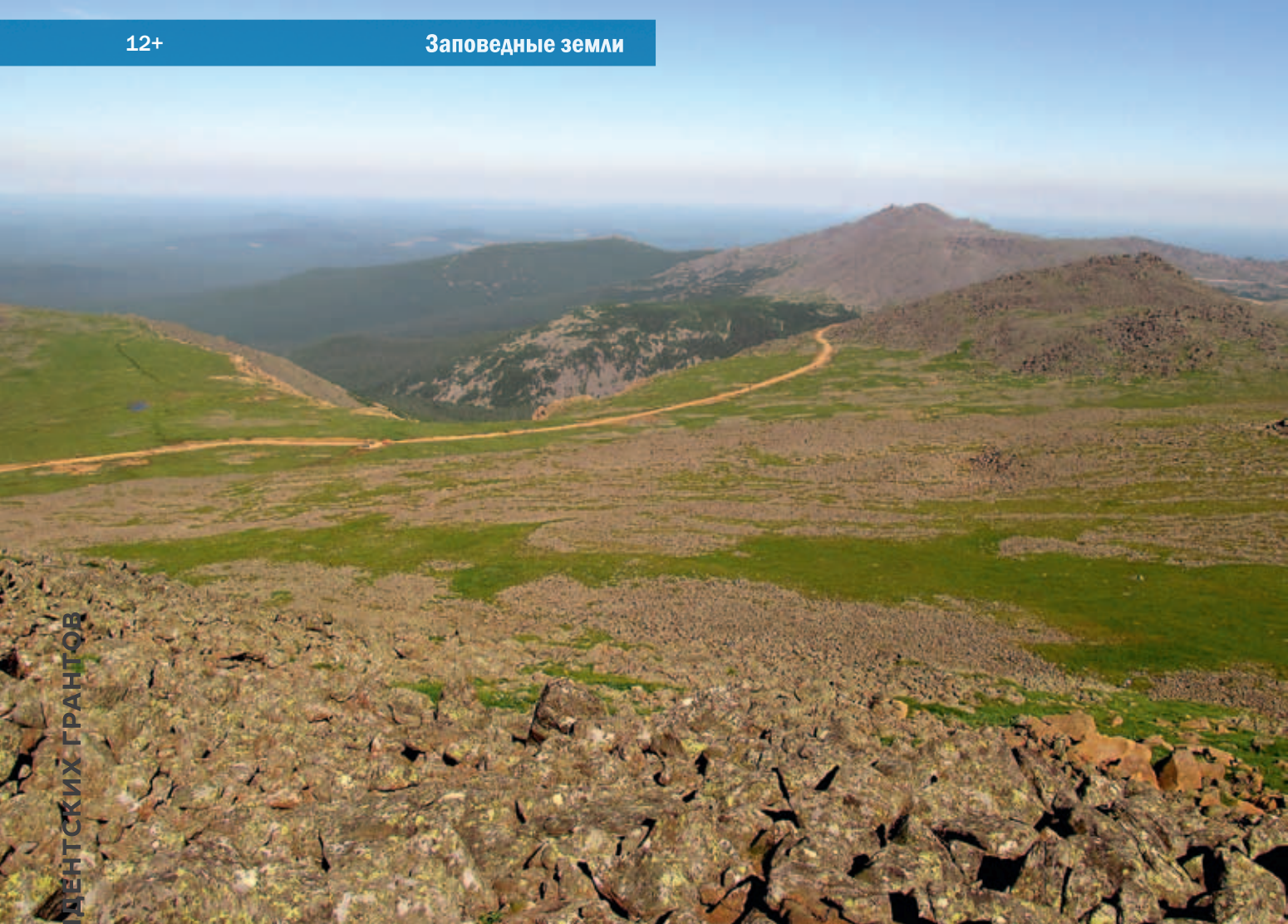
В конце 1833 году русский астроном В. Федоров тригонометрическим способом измерил высоты вершин, расположенных в Уральском хребте и прекрасно видных из района Богословска, в том числе и Конжаковского Камня, высоту которого ранее определил Гумбольдт. Сам Федоров результаты своих определений не опубликовал. Однако результаты измерений каким-то образом стали известны Гофману и Гельмерсену. Они опубликовали их в своих печатных работах. Кроме того, Гельмерсен 28 марта 1835 года написал об этом в письме к Гумбольдту, в котором фигурировала высота Конжаковского Камня, равная 8000 футов и даже более (до 9000 футов), что почти в два раза превышало величину, определенную Гумбольдтом.

Гумбольдт высоко оценивал Федорова как естествоиспытателя. В письмах к различным адресатам он так отзывался о Федорове: «прекрасный ученый», «исключительно аккуратный астроном». Гумбольдт полностью до-

верял измерениям Федорова и считал, что ошибка была у него, Гумбольдта. В письме к Гельмерсену он писал: «Мне было бы весьма интересно выяснить причину моей ошибки... ибо ошибка, конечно, получилась у меня».

В течение пяти лет Гумбольдт не мог получить уточняющую информацию о высоте Конжаковского Камня. Наконец, в конце 1839 года или в начале 1840 года он получил письмо от Федорова, в котором ситуация проясняется. О действительном положении Гумбольдт записал в своей книге «Центральная Азия» в специальной «Гипсометрической заметке относительно измерений г. Федорова». В действительности оказалось, что Федоров в районе Богословска определил высоты четырех вершин. Превышение самой высокой горы над точкой замеров Федорова в Богословске составило 1490 м. Название этой вершины Федоров не установил. И Гумбольдт вначале сомневался в том, что они определили с Федоровым одну и ту же вершину. Сомнения Гумбольдта рассеял Гельмерсен, который в одной из своих публикаций показал, что безымянная вершина Федорова и есть Конжаковский Камень, высоту которого Гельмерсен рассчитал следующим образом: к превышению Конжаковского Камня в 1490 м (по измерению Федорова) он прибавил абсолют-

ну земли, 1/10 на рефракцию, 670 туазов возвышения над Богословском или же только 820 туазов... над уровнем моря... я видел самую высокую вершину отчетливо, при ясной погоде и безоблачном небе». Гумбольдт Конжаковский Камень считал самой высокой горой из измеренных вершин в пределах Урала известного в то время. В письме

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Встречный ветер

ную высоту Богословска, равную 226 м (по измерению Купфера) и получил абсолютную отметку Конжаковского Камня равной 1716 м. Примерно также поступил и Розе, спутник Гумбольдта по поездке в России, который принял высотную отметку Богословска равной 156 м и получил отметку Конжаковского Камня — 1646 м. Именно такая высота Конжаковского Камня показана на карте, приложенной к книге Гумбольдта «Центральная Азия». На этой же карте указана высота горы Ирмель — 1546 м. Таким образом, в итоге Гумбольдт считал Конжаковский Камень высшей горой Урала, известной на то время.

Однако приоритет высоты Конжаковского Камня среди уральских вершин продержался недолго. В 1847–50 гг. Императорское Русское Географическое общество провело Североуральскую экспедицию, которая определила гору Тельпозис [1689 м] как высшую вершину Урала. И лишь в 1927 году Североуральская экспедиция Уралплана и Академии наук установила, что действительно самой высокой вершиной на Урале является гора Народная с современной высотной отметкой 1895 м,

Уральский следопыт, май 2019

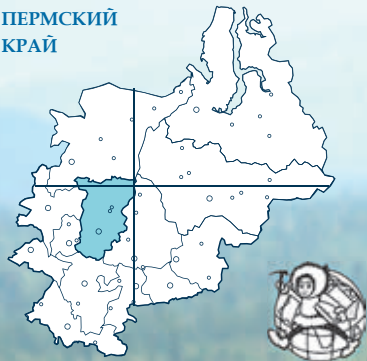

имеющей древнее мансийское название Поэнг-Ур «высшая гора».

Дополнительно отмечу, что ныне на Конжаковском Камне летом проводится Конжаковский марафон. Старт его располагается в речной долине на малой высоте. Поворотный пункт — на макушке Конжаковского Камня. Далее — вниз, снова в долину. Конжаковский марафон приобрел большую популярность и стал массовым соревнованием.

Гофман, побывавший на вершине Конжаковского Камня, считал, что свое название гора получила по имени вогула Конжакова, который якобы имел свою юрту у подножия горы и занимался охотой. Однако в архивных материалах такая фамилия нигде не упоминается. А.К. Матвеев в своих словарях ге-

ографических названий Урала не дает своего пояснения этого оронима. Поэтому следует поискать иное объяснение, скорее всего, на базе мансийского языка. Окончание «-ский», несомненно, появилось в результате адаптации оронима в русском языке. Первую часть лексемы можно разделить на две части: конж (точнее конс) + аков. Тогда можно получить следующее: конс 'коготь, ноготь' + аков (учитывая, что в мансийском языке согласные буквы к/г могут заменяться на согласную х, получаем сокращенное и измененное от а́хвас 'камень, каменный'). В итоге имеем: конс-а́хв 'каменный коготь'. Такое название горы прекрасно соответствует ее внешнему виду: на макушке горы находятся скалы в форме торчащего каменного когтя. **УГ**

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

▼ Самец дикого северного оленя на хребте Молебный камень (Фото В. Колбина)

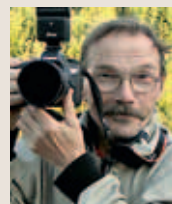
Дикие олени Вишерского Урала

Всего 150 лет назад дикий северный олень был распространен весьма широко и являлся обычным представителем уральской фауны. В настоящее время в Пермском крае северные олени сохранились только на территории заповедника «Вишерский», расположенного на западном склоне гор Северного Урала, группировкой около 100 голов и около десятка животных на северо-западе края в заказнике «Северный олень». С 2018 года северный олень включен в Красную книгу Пермского края.

В 70-х годах 19 века знаменитый зоолог-исследователь Леонид Павлович Сабанеев в своем труде «Лось и его добывание в Пермской губернии» писал: «Вообще распространение их (лосяй. — Прим. авт.) гораздо ограниченнее распространения северного оленя, которые встречаются и на Дальнем Севере, и по всему Уралу, заходя южнее Златоуста; лоси же ... несравненно малочисленнее северных оленей; последние еще встречаются здесь в весьма значительном количестве и в этих западных предгорьях Екатеринбургского Урала составляют предмет почти главного звериного промысла. Впрочем, и в Верхотурском уезде в летнее время олени встречаются гораздо чаще лосей; то же самое можно сказать и относительно Чердынского

уезда; только Соликамский и северная половина Пермского уезда составляют, так сказать, коренное местопребывание лосей и здесь их, бесспорно, гораздо более, чем оленей». В настоящее время численность лосей в крае оценивается не менее чем в 35 000 голов.

Таким образом, еще совсем недавно северный олень на Урале был в изобилии и имел огромное значение в хозяйственной деятельности его жителей. Как произошло, что этот замечательный вид копытных пропал из нашего повседневного поля зрения? Ведь мы уже привыкли думать, что северный олень — это животное из далекой тундры, стран вечного льда и холода, а оказывается, Средний и даже южный Урал для него был родным домом.

Василий Колбин

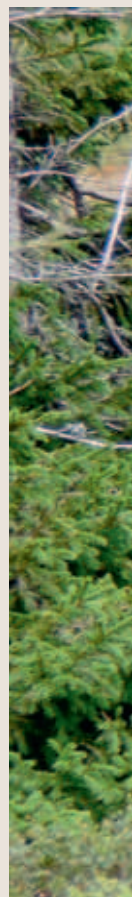
Кандидат биологических наук, зам директора по науке заповедника Вишерский, член союза писателей и союза журналистов России, автор более 200 научных и научно-популярных статей и книг. Публиковался в журналах «Наука в фокусе», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «В мире животных», «Природа», «Природа и Свет», «Охота и рыбалка 21 век», «Детская роман-газета», «Загадки истории», «Сибирский экологический журнал», «Экология», «Русский орнитологический журнал» и других изданиях.

Сергей Зимин

С 2017 г. работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

Уральский следопыт, май 2019

Этот вид оказался чрезвычайно зависимым от антропогенного воздействия не только с точки зрения хищничества браконьеров, уничтожения мест обитания промышленниками и других негативных факторов, но и деградации традиционного уклада жизни коренных народов манси и ханты. Именно их трудом веками культивировалось северное оленеводство до такой степени, что люди и животные практически не могли существовать друг без друга в суровых условиях. А одомашненный северный олень, являясь потомком диких предков, требует совершенно другого образа жизни человека для совместного существования, а именно — образа жизни кочевника. Номады канули в лету, а вместе с ними и объект выпаса. Возвращаясь во вторую половину 19 века, к книге известного русского ботаника П. Н. Крылова «Вишерский край. Исторический и бытовой очерк», узнаем, что «из существующих по настоящее время вогульских селений по сю сторону Урала сохранился только Усть-Ул, и то лишь потому, что вогулы совершенно обрусели, променяв свою полукочевую жизнь на оседлую. В настоящее время их 20 мужчин и 14 женщин: они уже трудно отличимы от русских».

Сегодня можно с уверенностью сказать, что создание заповедника «Вишерский» стало решающим фактором по сохранению этого жи-

▲ Остатки стада Бахтияровых на снежнике хребта Ишерим, июль 2006 г. (Фото В. Колбина)

▼ Дикая важенька с оленёнком на склоне хребта Молебный камень. Август 2017 г. (Фото В. Колбина)

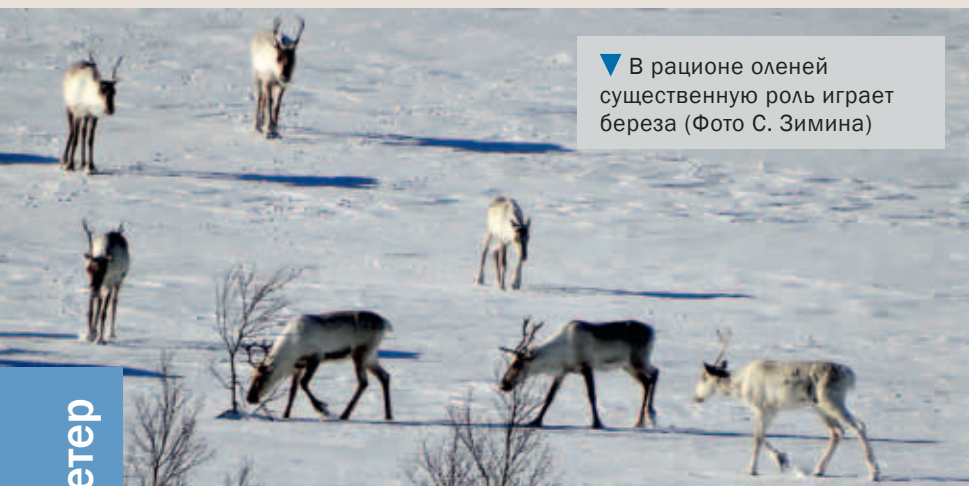

▲ Остатки стада Бахтияровых в истоках р. Ольховка. Видно, что один из самцов ободрал кожу со своих рогов и они кровоточат. Август 2006 г. (Фото В. Колбина)

▶ Старый одинокий самец из стада Бахтияровых на хребте Чувал. Июнь 2006 г. (Фото В. Колбина)

▼ В рационе оленей существенную роль играет береза (Фото С. Зимина)

стадо полностью растворилось среди диких оленей. О большой роли северных оленей напоминает и понятие горных пустошей, сформированное в 1948 г. ботаником Пермского университета А. М. Овесновым. Он показал, что данный тип растительности с доминированием щучки горной формируется на ме-

вотного в Пермском крае. Для изучения дикого северного оленя научным отделом заповедника проводятся регулярные экспедиции по территории и ведутся наблюдения на стационарных постах; инспектора охраны также оказывают помощь своими данными, полученными в поле в период дежурств; устанавливаются фотоловушки на определенных участках. Есть задумки приобретения GPS-ошейников, что является наи-

более технологичным способом изучения животных, подверженных ежегодной миграции.

Многие жители Красновишерского района помнят остатки некогда большого стада домашних оленей рода Бахтияровых на хребтах Кваркуш, Мартай, Ольховочный. О былом изобилии оленьих стад в прошлом напоминает урочище «Чум Бахтиярова», отмеченное на картах, возле хребта Ольховочный. В настоящее время домашнее

Уральский следопыт, май 2019

сте мохово-лишайниковых тундр под воздействием обогащения почвы продуктами жизнедеятельности оленей.

Биология северных оленей

Северный олень является единственным представителем семейства оленьих, у которого рога растут как у самцов (ирвасов), так и у самок (важенок), правда, у последних они небольшие. Кроме того, только у этого вида морда полностью покрыта шерстью, включая пространство между ноздрями. Такая адаптация позволяет ему добираться до ягеля даже в плотном слежавшемся снегу в горах. Хотя, конечно, звери не только роются в снегу, но и активно «копытят» его. Широкие и плоские копыта оленей широко раздвигаются, а вырастающие между ними зимой длинные жёсткие волосы также увеличивают площадь поверхности, всё это не позволяет животным глубоко проваливаться.

Зимний период животные проводят в подгольцовых редколесьях, также периодически посещают окрестные речные долины и поймы. Кормом дикого северного является ягель, состоящий из смеси разных видов лишайников, содержащих много углеводов, но при этом он беден белками, витаминами и минеральными веществами. Отсутствие их в рационе в течение долгой зимы негативно сказывается на организме зверей. Нередки случаи, когда они грызут сброшенные рога. По данным С. М. Сокольского, полученным в Печоро-Илычском заповеднике, олени раскапывают ягель при высоте снежного покрова до 102 см. При этом в сутки они потребляют порядка 2 кг лишайниковой массы и раскапывают 30–50 квадратных метров ягельника. Под конец зимы, когда снежный покров становится слишком глубоким, они переходят на питание древесными лишайниками рода уснея *Usnea* и других родов.

▼ Олени места. Хребет Чувал

▲ Типичное зимнее пастбище (Фото С. Зими́на)

Попутно в зимний период звери кормятся ветками берез, ив, рябины. Весной, со сходом снега, олени переходят на питание свежей зеленью, а если подвернется зазевавшаяся полевка или птичье гнездо, то не пропустят и его. В это время звери уходят в лесную зону на болота, где питаются всходами различных злаков и осок. Эти зеленые растения более полноценны в кормовом отношении, чем ягель. Поедая их, олени восстанавливаются

и крепнут после зимы. Животными охотно поедаются грибы.

Гон у диких северных оленей начинается в первой половине сентября и продолжается до второй половины октября. Численность «гаремов» у самцов-производителей может достигать до 10 самок. В период гона между быками нередки турнирные бои, что может сопровождаться серьезными ранениями. Кроме того, «потерявших страх» из-за бурления страстей самцов нередко скрадывают медведи. Именно в это время самцы диких северных оленей часто появляются среди стад домашних. Обычно пастухи пытаются оградить стада от непрошенных гостей.

В заповеднике «Вишерский» такое было возможно только с небольшими стадами домашних оленей манси. Кровосмешение дает более крупное выносливое и устойчивое к заболеваниям стадо, но звери становятся более строптивы и трудно поддаются обучению. Также домашний олень всегда был конкурентом дикому в использовании пастбищ.

 ▼ Хребет Лиственничный

Самцы сбрасывают рога осенью после гона, самки же продолжают носить их, а сбрасывают весной перед отелом. Средняя продолжительность жизни дикого оленя примерно 15 лет. В заповеднике существенным негативным фактором, осложняющим жизнь оленей, является мощный снежный покров западного склона Урала, поэтому отмечаются миграции в соседнюю Свердловскую область.

Перед отелом самки уходят в укромные места, как правило, это сухие, хорошо защищенные от ветра низины. Во время отела, в мае – июне, они приносят чаще одного, реже двух оленят. Линька начинается во второй половине июня. В это же время олени стада распадаются. В середине лета животные особенно страдают от укусов кровососущих насекомых, поэтому они устремляются в высокогорья, к снежникам. Там они проводят большую часть жарких летних дней. В тех районах, где снежников нет, звери забираются в водоёмы или отстаиваются на хорошо обдуваемых перевальных гребнях гор.

В Печоро-Илычском заповеднике за десятки лет наблюдений детально описаны сезонные перемещения животных. Там после гона олени перемещаются в лесную

зону, где кормятся ягелем и усней до увеличения глубины снежного покрова до критических величин. К весне звери перемещаются в предгорья и горы, где на выдувах можно найти корм, а летом легче спастись от гнуса. Для Вишерского заповедника такие заметные перемещения не выражены, поскольку на территории ООПТ нет боров-беломошников, где звери могли бы постоянно кормиться в начале зимы, поэтому наша группировка более тесно связана с горами и перемещения в зимнее время проходят больше вдоль хребтов с одного пастбища на другое.

Врагами оленей всегда были крупные хищники: помимо медведей и волков, одиночных и ослабленных животных на своих охотничьих угодьях давит россомаха, особенно в условиях рыхлого снега. Но в настоящее время, благодаря широкому распространению снегоходов и другой техники, главным хищником стал человек.

В целом дикий северный олень является очень пластичным видом, прекрасно приспособленным к обитанию на обширных пространствах северной тайги и гор. Вишерская группировка, являясь самой южной на Урале, представляет большой интерес и требует серьезных усилий по её охране и изучению. **УС**

Михаил Давидов

Врач, историк литературы и космонавтики, краевед. Доцент Пермского медицинского университета им. акад. Е. А. Вагнера. Автор более 650 научных и научно-популярных статей и 9 книг. Публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Москва», «Наука и жизнь», «Урал» и других. Член Союза писателей России. Живет в Перми.

Лев Перескоков

Окончил Пермский политехнический институт по специальности «Автоматика и телемеханика» (1975) и Уральский государственный университет по специальности «История искусств» (1984). Работал конструктором, преподавал в вузах. С 2011 г. возглавляет Пермское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Организатор ежегодных научных конференций, посвященных великому князю Михаилу Александровичу. Автор более 500 публикаций по истории, архитектуре и краеведению.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Иллюстрации предоставлены авторами.

Обморок Великого князя: страх или болезнь?

Летом 2018 г. в Перми состоялась международная конференция, посвященная столетию со дня гибели великого князя Михаила Александровича, убитого в Перми в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Специалистам задали интересный вопрос: «Почему вел. князь, когда его насильно вывели из «Королёвских номеров» и садили в фаэтон, упал в обморок? Что это было: нервный срыв, психическое заболевание, приступ эпилепсии, а, может быть, просто испуг?»

Более 30 лет занимаясь изучением обстоятельств гибели Николая и Михаила Романовых, мы давно имели ответ на этот вопрос. Однако медицинские аспекты гибели Михаила Александровича прежде никогда не занимали историков и краеведов. И вдруг — такой интерес!

Многих историков, включая В.М. Хрусталева, англичанина Дональда Кроуфорда, Н.Д. Чернышеву-Мельник, удивляет странное поведение М.А. Романова во время его похищения из гостиницы и перевозки. Ему приписывают малодушие, отсутствие всякого сопротивления. Якобы именно от испуга и страха с ним случился обморок, когда его вывели из гостиницы. В дороге вел себя пассивно, не возмущаясь похищением, хотя в фаэтоне его сопровождал только один человек. Не оказал сопротивления и в лесу, куда его привезли расстреливать.

Между тем М.А. Романов был молодым (39 лет) мужчиной ростом 190 см, обладал большой физической силой, успешно занимался борьбой, гимнастикой, бегом. Он так умело боксировал, что его американский тренер прочил ему карьеру профессионального боксера. Великий князь имел репутацию храброго офицера. Во время Первой мировой войны он непосредственно участво-

вал в боях на передовой и за героизм заслужил Георгиевский крест и уважение рядовых солдат.

Можно ли в этих обстоятельствах говорить о страхе и испуге?

Мы нашли документ, который хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) с грифом «Совершенно секретно». Он подписан Марковым, Иванченко и другими исполнителями расстрела М. Романова. В доку-

Уральский следопыт, май 2019

► Великий князь на фронте в период обострения язвенной болезни. 1915 г.

◀ С.М. Прокудин-Горский. Вид Перми и реки Камы. 1913 г.

менте раскрыты обстоятельства его похищения из «Королёвских номеров», в том числе имеется запись: «Когда Михаил вышел на улицу, с ним случился обморок, он упал на колени, его подняли и посадили в фаэтон» (РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 266. Л. 363).

Любому врачу понятно, что обморок обусловлен не страхом, а явно имел характер физического нездоровья с кратковременной потерей сознания. Чаще всего, так падают в обморок при внутреннем кровотечении, обусловленном болезнью.

Изучение истории болезни М. А. Романова, проведенное нами ранее, показало, что он не был подвержен эпилепсии и другим нервно-психическим заболеваниям, которые могли осложниться падением с потерей сознания. Единственное серьезное заболевание, которым страдал вел. князь, была язвенная болезнь желудка. Именно она

нередко дает желудочное кровотечение с коллапсом (обмороком).

Михаил, родившийся 22 ноября 1878 года (по старому стилю), страдал язвенной болезнью с 28-летнего возраста. С марта 1907-го стал чувствовать сильные боли в подложечной области и правом подреберье, которые начинались через полчаса после каждого приема пищи. На консилиуме, в котором участвовали семь врачей во главе с профессором Н. А. Вельяминовым, был установлен диагноз — язва желудка, и рекомендовалась молочная диета с последующим лечением на курорте Карлсбад. Там больного консультировал известный австрийский профессор Норден, который подтвердил наличие у больного «застаревшей язвы желудка». Лечение молочной диетой и водами Карлсбада помогло — язва на время зарубцевалась. Но отныне при каждом нервно-психическом стрессе язва вновь открывалась, вызывая очередное обострение болезни.

В период с 1909 по 1914 год у Михаила наблюдалось несколько обострений, связанных с развившимися отношениями с Н. Вульфферт-Брасовой, с которой он сочетался морганатическим браком, несмотря на запрет матери и Николая II.

В марте 1918 года один из авторов (М. И. Давидов) выезжал в Копенгаген, в частности, посетил отель «Англетер», где проходил медовый месяц Михаила и Натальи, а также королевскую резиденцию. Именно в Копенгагене в 1911 году случилось одно из обострений болезни у Михаила Александровича — во время его поездки на похороны дяди, датского короля Фредерика. У него начались настолько сильные упорные боли в животе, что это вызва-

ло панику у матери — Марии Федоровны и всей свиты.

С начала Первой мировой войны Михаил Александрович командует Кавказской кавалерийской дивизией, которую направляли в самые «горячие» точки. Соблюдать диету, рекомендованную докторами, не было никакой возможности. Болезнь быстро прогрессировала. В марте 1915 году у Михаила на фронте случился первый эпизод желудочного кровотечения с последующим малокровием, который повторится через 3 года, в последние дни его жизни.

В 1916 году Михаил писал жене с фронта: «Моя обычная боль в правой стороне желудка ежедневно дает о себе знать. Это несносная вещь»; в другом письме через полгода: «У меня болит под ложечкой; днем — это полбеды, а вот ночью — дело дрянью»; в третьем письме он сообщает, что из-за болей ночью просыпается до 10 раз!

В 1917–1918 гг. наблюдалось значительное прогрессирование заболевания с частыми обострениями. Боль, изжога, тошнота и рвота стали невыносимыми. Диагноз язвы желудка был подтвержден рентгенологически. Больного в течение многих лет лечили известные врачи Вельяминов, Сиротинин, Норден, Бертенсон, Вестфален, Цейдлер, Котон и другие. Осенью 1917 года в Петрограде провели консилиум. Учитывая хронический характер язвы и неэффективность многолетнего консервативного лечения, требовалось хирургическое лечение — резекция желудка. Однако, по настоянию профессора-терапевта Сиротинина, вместо операции продолжили консервативное лечение, которое Михаил Александрович проводил, находясь под домашним арестом в Гатчине.

В марте 1918 года «гражданина Романова» арестовали на балконе дома в Гатчине, когда из-за сильных болей в желудке и слабости он даже не мог стоять и лежал на кушетке. Больного подняли и увезли в Смольный, а 11 марта по распоряжению Совнаркома сослали в Пермь.

М. А. Романов и его секретарь Н. Н. Джонсон находились в ссылке в Перми с 19 марта до дня их «ликвидации» 13 июня. «Беззаботная» жизнь М. Романова в городе с разгуливанием по улицам и катанием на лодке — миф, пущенный в обиход историками совет-

◀ М.А. Романов с личным врачом на Юго-Западном фронте. 1916 г.

► М.А. Романов (слева), выпущенный из тюрьмы. Рядом с ним не Н.Н. Джонсон, а сосланный в Пермь полковник П.Л. Знамеровский

◀ Пермская тюрьма в начале XX века

ского периода. М.А. Романов в последние месяцы жизни страдал от запущенной хронической язвы желудка и находился в состоянии тяжелой депрессии, что спровоцировало сильнейшее обострение. Когда поезд прибыл в Пермь, он чувствовал себя настолько отвратительно, что, после доставки в тюрьму, были вынуждены сразу поместить его в тюремную больницу, в которой он находился аж до 9 апреля. Там его ежедневно осматривал тюремный врач.

После этого М.А. Романов жил в гостинице «Королёвские номера» (названа по имени владельца — Королёва), занимаемая с Джонсоном две маленькие комнатки, и вынужден был ежедневно отмечаться в ЧК. Язвенная болезнь продолжала сильно беспокоить, он принимал лекарства в течение всех недель пребывания в Перми и вынужден был нанять для лечения местного врача. Согласно показаниям И.М. Сretenского, жена офицера Г.И. Кобяка ежедневно готовила Романову диетическую пищу, так как он не мог принимать обычную еду.

М. Романов действительно появлялся на улицах города и изредка в местном театре, который располагался в 200 м от гостиницы, но выглядел не благодушным и веселым, как пишут некоторые историки, а мрачным и болезненным. Состояние его прогрессивно ухудшалось. В июне он постоянно испытывал жестокие боли в подложечной области. В последние три дня жизни из-за болей и особенно вследствие резкой слабости он слег. Был бледен. Постоялец «Королёвских номеров» Крумнис дал показания о пребывании М. Романова в Перми: «Лицо у вели-

кого князя было грустное, болезненное. Он выглядел очень болезненно.... За три дня до события [расстрела] великий князь почувствовал себя плохо и все три дня не выходил на улицу, а лежал у себя в номере».

Лечением М. Романова занимался местный врач, который ежедневно приходил к пациенту и осматривал его.

Нам удалось найти сведения об этом враче. Владимир Павлович Шипидин в 1918 г. был одним из самых опытных врачей Перми. Он работал ведущим хирургом в «Лазарете Красног Креста Пермской губернии», открытом в новом здании в 1915 г. на улице Биармской (ныне — Плеханова, д.36 А). Работали там три хирурга — В.П. Шипидин, А.Ф. Славин и М.В. Алферов. В 1920 г. здесь была открыта хирургическая клиника Пермского университета, которую возглавил бывший лейб-хирург царской семьи профессор В.Н. Деревенко. А Шипидин затем длительное время работал у него ассистентом, продолжая выполнять сложные операции. В.П. Шипидин являлся специалистом по желудочной хирургии и отлично знал именно язвенную болезнь. Операции резекции (частичного удаления) желудка в Перми делали в основном двое — Шипидин и Славин. В 1922 году их совместный доклад на Российском съезде хирургов в Петрограде «О язве желудка по данным хирургической клиники Пермского университета» вызвал большой интерес врачей-практиков.

Дневник, который вел М. Романов в Перми, свидетельствует о тяжелом состоянии здоровья в последние дни жизни: «6 июня: Сегодня у меня

появились мои знаменитые боли в желудке, лег поэтому раньше. 7 июня: Пузо мое нет-нет и напоминало о себе. 8 июня: После 12 часов дня я больше не ел, так как боли у меня все продолжают. 9 июня: Провел целый день в постели и продолжал ничего не есть со вчерашнего дня, т.е. даже ни капли молока. Боли все-таки появлялись. 10 июня: Чувствовал себя очень плохо... В 6 часов вечера приходил доктор Шипидин. Боли периодически являлись. За целый день выпил стакана полтора молока с водой, больше ничего. 11 июня: Сегодня боли были послабее... Доктор Шипидин зашел около 8 ½ часов [вечера]». На этом запись в дневнике обрывается.

В 23 часа 45 минут 12 июня 1918 г. четверо вооруженных рабочих В. Иванченко, Н. Жужгов, А. Марков и И. Колпачиков вошли в «Королёвские номера». Михаил Александрович чувствовал себя больным и из-за этого находился в постели. Слуга его В.Ф. Челышев не хотел никого впускать в номер, объясняя, что Михаил Александрович очень болен. Однако Жужгов, угрожая револьвером, а за ним еще двое рабочих, вошли в комнату. Как показал Челышев, «Михаил Александрович ответил неизвестному [Жужгову], что он болен и пойти за ним не может, а для установления справедливости своих слов стал просить доктора».

Михаил Романов был бледен, чувствовал себя очень плохо. Но его насильно подняли с постели и, когда он оделся, Жужгов взял его за шиворот (!) и повел вниз по лестнице. Лишь тяжелым состоянием Михаила Александровича можно объяснить факт, что он,

боксер ростом 190 см, безропотно подчинялся указаниям низкорослого Жужгова. Когда великого князя выводили из номера, камердинер Чельшев напомнил: «Ваше высочество, не забудьте взять лекарство!». По словам Чельшева, «без этого лекарства Михаил Алек-

сандрович не мог жить». Однако конвоиры выругались и увели Романова без медикаментов.

Факты говорят о том, что к моменту похищения М.А. Романова у него наблюдалось тяжелое обострение язвенной болезни, осложнившееся очевидно желудочным кровотечением. Когда Михаила вывели на улицу и собирались посадить в закрытый фаэтон, у него возник коллапс (обморок). Вооруженные рабочие приподняли и насильно затолкали больного в фаэтон.

◀ «Королёвские номера» и мемориальная доска на здании бывшей гостиницы

В пути, из-за плохого самочувствия М. Романов не сопротивлялся и не возмущался. Был неразговорчив, вял, имел болезненный вид. А ведь в фаэтоне его охранял, сидя рядом, только шустрый Иванченко, да на козлах впереди сидел Жужгов. Около 2 часов ночи 13 июня, в 6 верстах от окраины города, фаэтон свернули в лес, где рабочие открыли стрельбу по М. Романову и Н. Джонсону. Последний был сразу убит, а Романов вел себя странно, не пытаясь оказать сопротивление и не сделав попытки убежать в лес, хотя обстановка способствовала этому. Первая пуля в него не попала, а затем у двух рабочих заклинило патроны в стволах наганов, а лошадей, испугавшись выстрелов, кинулась дальше в лес, и Иванченко убежал ее ловить. В темноте ночного леса Романов мог легко скрыться. Однако Михаил, очевидно из-за своего болезненного состояния, был инертен и лишь попросил проститься с Джонсоном. Но был убит выстрелом в голову. Совершилось убийство больного человека, не способного к сопротивлению. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37

Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия

Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет» 33

Электронная почта: pk@usfeu.ru

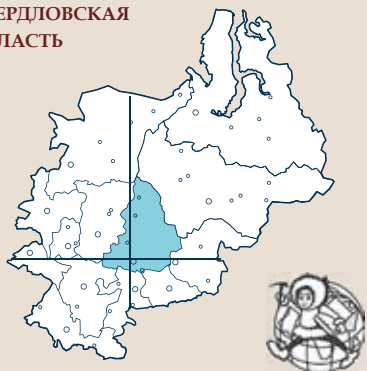
Сайт: www.usfeu.ru

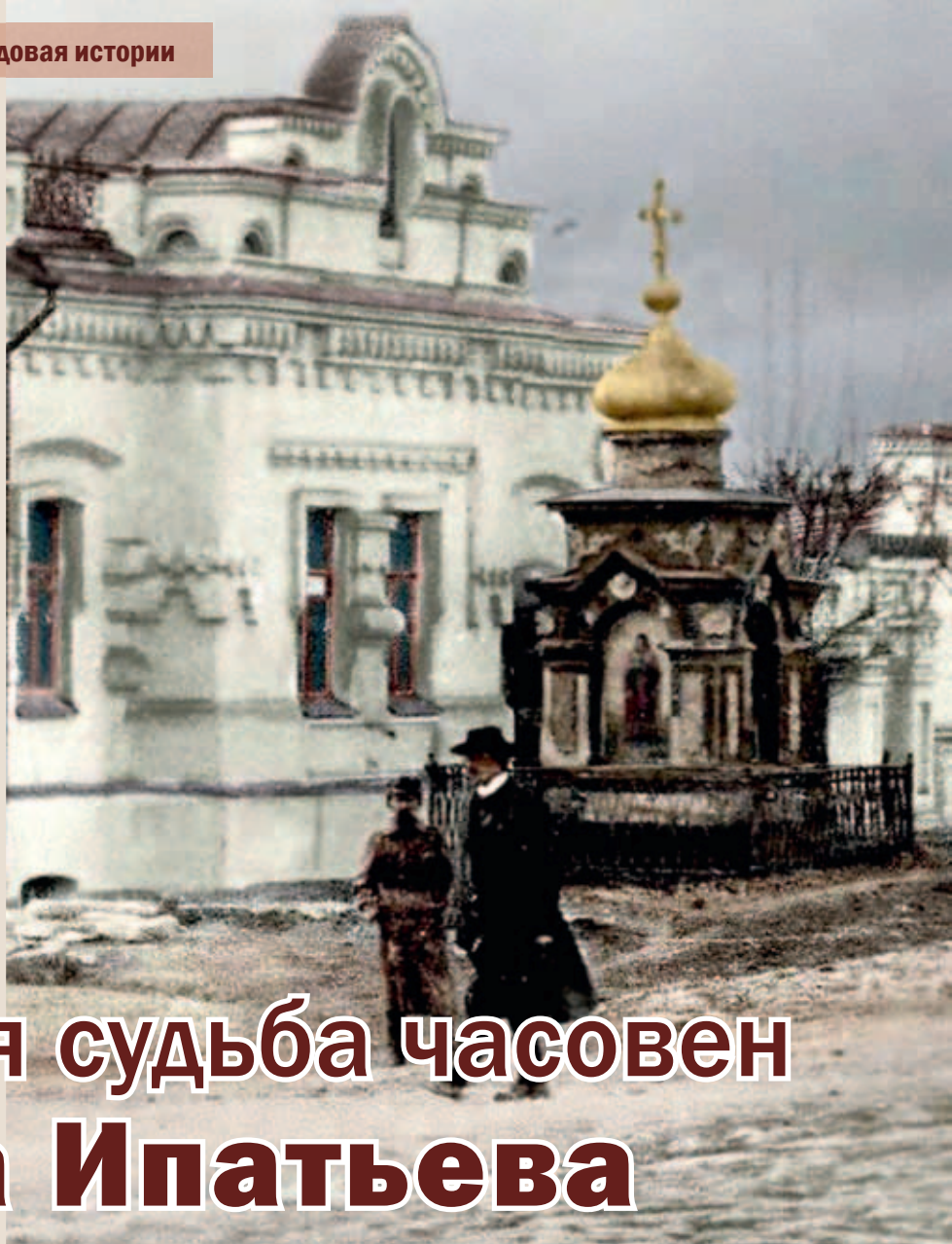
Сергей Скробов

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

► Вознесенская часовня
начала XX века

Нелегкая судьба часовен у дома Ипатьева

Вознесенская часовня

В начале XX века перед домом Ипатьева, которым в то время владел купец Шаравьев, появилась часовня в память находившейся здесь Вознесенской церкви 18 века. Часовню установили на чугунную «подушку» и окружили кованой оградкой.

Само сооружение представляло собой четырёхгранный куб, окрашенный тёмно-лазуревой краской и украшенный позолоченной лепниной. Со всех сторон в нишах были написаны образы Святого Епископа Митрофания Воронежского, Святого праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, Вознесения Господня и Святого пророка Ильи. Росписи ежегодно «подновлялись» иконописцами Вознесенской церкви и Ново-Тихвинского монастыря. Купол же был окрашен светло-голубым цветом и завершён бронзовым крестом «на шаре».

Памятной часовне предстояло простоять около трети века и быть уничтоженной в 1927 году к открытию музея Революции, хотя остатки ее фундамента виднелись здесь вплоть до 1941 года. Часовню разрушали по частям. Первоначально уничтожили только купол с крестом и сбили изображения святых. И только через значительный промежуток времени снесли всё стальное — включая и барельефы ангелов, и кованую ограду.

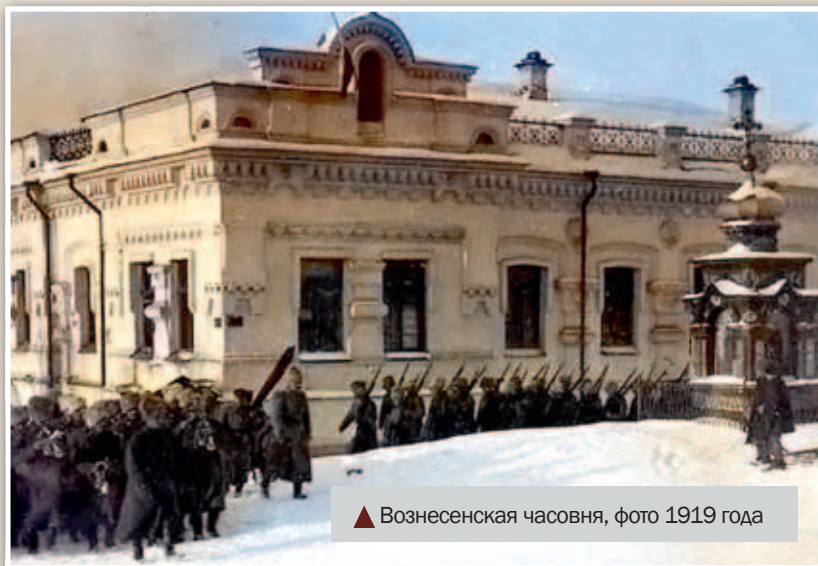
Интерес к Кресту

В 1990 году Свердловский городской Совет народных депутатов принял решение о передаче земельного участка, на котором находился дом Ипатьева, Свердловской епархии. Этому предшествовал первый покаянный молебен на месте дома. А уже 13 октября 1990 года, в Покровскую родитель-

скую неделю, Преосвященный архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек отслужил панихиду по невинно убиенным, а незадолго до этого на месте дома воздвигли деревянный крест.

Примерно в это же время крест на месте дома 17 февраля 1992 года посещал госсекретарь США Дж. Бейкер. Интерес к месту проявили и киношники с «Мосфильма». В первых числах сентября 1990 года оператором Г. Энгстромом был снят молебен у креста. Интерес к кресту был не просто ради праздного любопытства, а имел глубокие политические корни. Так, первым заполучить это место выразил желание епископ Берлинский и Вели-

► Актер Олег Янковский у
памятного креста на месте
дома Ипатьева. 1991 год

▲ Вознесенская часовня, фото 1919 года

кобританский Марк, представляющий русскую православную церковь за рубежом. Но ему отказали. На земельный участок претендовали и влиятельные коммерческие организации — в частности, «Евро-Азиатская компания», «Интер-Урал» и «Технезис». Их проекты поражали своим размахом — пятизвёздочные гостиницы, храмы, мастерские по изготовлению утвари, паломнический центр и многое другое.

Но в Екатеринбурге не было единого мнения, что делать с этим огромным пустырьём — строить храм, воссоздать дом с размещением в нём музея Романовых или что-то иное. Поэтому местная епархия первоначально заказала Свердловскому архитектурно-

му институту разработать проект часовни на месте расстрела семьи последнего российского императора. Спонсором конкурса на лучший форт-проект выступили проектная фирма «Архпроект-2» и магазин «А-салон», и в середине янва-

▼ Часовня Святой Великомученицы Елизаветы Фёдоровны после строительства 1992 года

ря 1991 года были подведены итоги работы десяти групп студентов и преподавателей. Среди представленных проектов было выделено три — «... самая эмоциональная, самая профессиональная и самая уральская работы».

Под первое определение подходил проект студента-третьекурсника Михаила Трясцина, которому помогал его сокурсник Сергей Ларионов. Часовня На Крови, в их понимании, должна была представлять собой подобие поминальной свечи, выполненной из тёмно-серого и тёмно-красного гранита.

Совершенно иное представление было у доцента кафедры архитектуры жилых и общественных зданий Андрея Савченко. В его проекте были соблюдены православные каноны, но трактовавшиеся в современных формах. Иде-

▲ Временная часовня, фото июль 1997 года

▶ Часовня Святой Великомученицы Елизаветы Фёдоровны, восстановленная после взрыва 1998 года

ей представленной работы было предложение вскрыть, как предполагали тогда, сохранившиеся части фундамента Ипатьевского дома, а часовню поставить рядом как памятник-надгробие.

Третья работа представлена старшим преподавателем кафедры рисунка Маргаритой Седовой. Её часовня напоминала знаменитый каслинский чугунный павильон. В ней отразилось увлечение преподавателя историей художественного литья на Урале.

В ходе проведения конкурса стало известно, что Алексей, патриарх Московский и Всея Руси, благословил постройку на этом месте храма «Во Имя Всех Святых в земле российской просиявших».

Часовня Елизаветы Фёдоровны

23 сентября 1992 года состоялась закладка первого камня храма-памятника на месте расстрела царской семьи. Как известно, храм не начинали строить аж

до 2000 года. Между тем, всего несколько дней до закладки памятного камня потребовалось на возведение деревянной часовни Во имя мученицы Елизаветы Фёдоровны, трагически погибшей в Алапаевске. Она мечтала в 1918 году посетить дом Ипатьева, в котором томила её сестра императрица Александра Фёдоровна, но этому не суждено было сбыться. Деревянную часовню установили рядом с тем местом, где находился сам дом, на месте перекрытого Верх-Вознесенского переулка. По проекту архитекторов Долгова и Гостюхина было выстроено сооружение, представляющее однокупольный восьмигранный сруб с двускатным пристроем и небольшим крыльцом. Работой по возведению часовни занималась бригада Валерия Дмитриева из Верх-Исетского лесхоза, а также производственно-коммерческая фирма «Палникс», основанная в этом же году. Среди работающих были плотники Фё-

дор Космачёв, Евгений Баталов, Алексей Рунков и другие.

Но построенную часовню не хотели оставлять в покое. Первоначально её два раза поджигали, а в ночь с 23 на 24 февраля 1998 года прогремели взрывы. У здания часовни были выбиты часть бревна, стёкла, уничтожена часть крыши и ящик для пожертвований, но при этом ничего не похищено. Эксперты из МВД установили, что взрывное устройство равнялось 600 граммам тротила. Это событие первоначально не было отмечено ни в одной из милицеских сводок. Дело в том, что, когда прогремел взрыв, патруль выехал на место, но, увидев издали, что крест стоит на месте, развернулся и уехал.

Немного раньше, после второго поджога в 1997 году, вокруг часовни была установлена кованая решётка. Кованые детали украсили окошечки и крыльцо, а на алтарной части повесили кованный крест.

Деревянный храм-навес

Одновременно с этим шёл снос временного деревянного храма, к которому подошли с большими предостережениями. Была создана специальная бригада для демонтажа.

Как вспоминали участники строительства деревянного навеса, в 1991 году, когда на этом месте начались земляные работы, стали погибать рабочие.

Число смертей дошло до цифры в 5 человек. Кого сбила машина, кого убили, кто скончался от инфаркта.

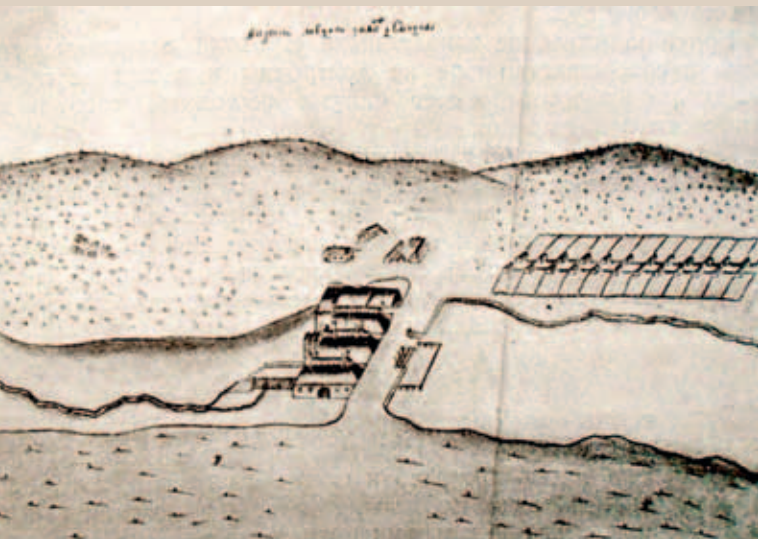
Так или иначе, временный храм разобрали быстро. Единственное, что не уничтожили — деревянный крест. Его поместили в домовую церковь во имя Симеона Верхотурского, располагающуюся в покоях Правящего Архиепископа. **✠**

▼ Внучка основателя Екатеринбургского Татищева в Елизаветинской часовне, начало 2000-х годов

О плане Ревдинского завода 1734 года

На карте Ревдинского завода 1734 года (автор Андрей Татищев) дома жителей изображены ниже пруда на левой стороне. Но авторы статей по истории Ревды для иллюстраций используют (якобы) карту Ревдинского завода из книги де Геннина.

▲ Из книги де Геннина

Владимир Трусов

Автор двенадцати книг, в том числе «Особенностей национального туризма на уральской реке Серге» и пятитомника «Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова», в библиографии более 300 статей на исторические, родосведческие и краеведческие темы. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации предоставлены автором.

Труд Вильгельма де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов» вышел из печати в 1937 году после 200-летнего хранения в архиве. Этот план также сделан Андреем Татищевым, но он Выйского завода 1735 года. И на рисунке (стр. 621) нетрудно прочитать текст: «Выйский медный завод Демидова», но под планом стоит подпись: «Ревдинский дворянина Акинфия Демидова завод». Дома жителей Выйского завода на правой стороне пруда. Так что подпись в издании 1937 года сделана неверно.

Если сравнивать планы Ревдинского и Выйского заводов, то можно увидеть, что внешние запоры и сливные мосты находятся в разных местах.

Возьмем книгу «Ревда: из века в век» (2004). В ней на странице 180 также опубликована карта Выйского завода вместо Ревдинской. И на снимке Выйского завода определена первая улица Ревдинского завода — она называлась Нижняя Сороковая, сейчас ул. Metallistov.

Вот такое небольшое замечание для исследователей, занимающихся историей уральских металлургических заводов. А в книге де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов» плана Ревдинского завода нет.

▲ Ревдинский завод. 1734 год

История Ревдинского металлургического завода, основанного Акинфием Демидовым, сложная, поэтому даже историки не включили статью об этом предприятии в энциклопедию «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.» (2001 г.). **XC**

из века РЕВДА в век

► Обложка книги «Ревда»

Они были первыми...

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Отмечавшееся в прошлом году 100-летие ВЛКСМ стало поводом вспомнить о наиболее ярких моментах из жизни еманжелинских комсомольцев. А таких моментов было немало. Первая комсомольская ячейка появилась у нас уже осенью 1919 года. Организовал ее Василий Павлович Ярушин, сын Павла Васильевича Ярушина — секретаря местного ревкома.

О первых комсомольцах станицы оставил воспоминания краевед Вениамин Георгиевич Истомин, который в 1918–20 гг. работал учителем в Еманжелинке. О Василии Ярушине он писал так: «По внешнему виду это был невысокого роста щупленький юноша, почти подросток, с подвижным сухощавым лицом, на котором выделялись пронизательные глаза. Свою политическую закалку и классовое самосознание он получил на ярком примере батрацко-бедняцкой жизни своей семьи и своих многочисленных родственников, бедняков и батраков, которые были в жестокой кабале у еманжелинских кулаков.

Вскоре после организации ячейки в Еманжелинке В.П. Ярушин поступает на курсы бухгалтеров и счётных работников в Кургане, передав обязанности секретаря комсомольцу Петру Вышлову. Когда вспыхнуло кулацкое восстание в Курганской области, В.П. Ярушин как комсомолец добровольно вступает в созданный отряд для борьбы с восстанием. Он и здесь проявил организаторские способности и был назначен командиром бронепоезда, участвовавшего в подавлении кулацкого восстания.

При приёме в первую комсомольскую ячейку строго соблюдался классовый принцип, и по социальному положению все члены были или дети ра-

▲ Вид села Новобаландино

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор многих очерков в нашем журнале.

► Деревня Новобаландино стоит на берегу оз. Ускуль

бочих, или крестьянской бедноты. Так, например, Пётр Вышлов был сыном рабочего на железнодорожной водоканке Еманжелинской станции; Назар Ярославцев (в других источниках назван Наумом) — сын казака — бедняка, лишившийся родителей ещё ребёнком и работавший уже подмастерьем у еманжелинского сапожника Ярушина Григория Сергеевича; Александра Меньшикова — дочь рабочего-беженца из Минска, и так все 11 человек. Это были юноши и девушки в возрасте от 18 до 20 лет, но не старше. Все они имели образование не больше четырех классов сельской начальной школы. Образовательный, культурный и политический уровень комсомольцев был невысок, но классовое самосознание, бдительность и идейная закалка их была крепкой».

На малограмотность тогда скидок не делали. Молодым людям поручали самые ответственные и опасные задания. Например, они должны были выслеживать кулаков, прятавших хлеб. Несмотря на спорность этого поручения, оно было связано с реальным риском для жизни: казакам и крестьянам грозил голод, и зерно добровольно отдавать они не собирались.

► Там, где теперь огороды крайних домов, были холерные бараки

Ночами юноши и девушки выходили на дежурство, смотрели, кто телегами вывозит в поле или в лес мешки и прячет их в ямах. Днем по следам выезжали уже комсомольские подводы и вывозили найденное зерно на хлебозаготовительный пункт.

Субботникам и воскресникам легче дать положительную оценку. Гражданская война оставила после себя разруху и болезни. В сентябре 1918 года в Еманжелинке (и не только) была вспышка холеры. На берегу реки у запруды в конце современной улицы Чекарева поставили два холерных барака. То, что там происходило, отдельный рассказ, но по окончании эпидемии уже сами строения грозили новой инфекцией. Их было решено разобрать и сжечь, а воду из пруда спустить. За эту рабо-

ту и взялись комсомольцы. Делали они ее совершенно бесплатно в свое свободное время. Во время субботников было отремонтировано также здание бывшей школы (его передали под народный дом), изготовлена простая мебель и оборудование для клуба.

Прасковья Георгиевна Панарина, многие годы проработавшая секретарем сельсовета, говорила, что и сам клуб построили комсомольцы. Это был высокий дом на большом фундаменте с широким и высоким крыльцом. Молодые люди трудились с огромным энтузиазмом, на стройке пели песни. До этого у молодежи станицы не было

► Место, где стоял клуб, частично застроено

▲ Новобаландинский клуб

собственного помещения, а теперь появилось место для собраний, репетиций и общих дел.

Дела тогда ценились больше всего. Комсомольцы участвовали в организации артелей, вели курсы ликбеза (ликвидация неграмотности). Там преподавали Степанида Овсянникова и Матвей Кононов. Они носили гордое звание культармейцев. Матвей, как наиболее успешно справившийся с поручением, был командирован на курсы красных учителей и позже занимался с детьми в сельской школе.

Комсомолец Назар (Наум?) Афанасьевич Ярославцев организовал артель сапожников, куда записались не только еманжелинцы, но и жители соседнего поселка Шумаки. Ярославцева, несмотря на юный возраст, избрали председателем артели и заведующим сапожной мастерской. Наверное, он неплохо справлялся со своими обязанностями, потому что, по словам старожил

лов, в 1945 году, накануне победы, артель еще действовала и там работали инвалиды-фронтовики и деревенские подростки.

С Ярославцевым связана еще одна история, на этот раз трагическая. В 1921 году по всей стране разразился голод. Из всех сельскохозяйственных культур на Южном Урале уродилась только лебеда, и тот, кто сумел ею запастись, считался зажиточным. Повезло не всем. В округе начались голодные бунты. Бунтовали крестьяне, казаки были тем более недовольны, ведь до революции налогов с них не брали, а тут новая власть не сделала скидку даже на засуху. В поселке Новобаландино (сейчас входит в состав Каратабанского сельского поселения) не вытерпели даже женщины. Казачки попытались отбить реквизированный хлеб. Вооруженные вилами и топорами, они окружили общественный амбар и никого к нему не подпускали. Для перегово

ров в Новобаландино командировали Ярославцева, однако его самого пришлось спасать: женщины ворвались в избу председателя, куда комсомольца пригласили выпить чаю, и, наверное, убили бы всех, не подоспей продармейцы. Наум-Назар вернулся в Еманжелинку, о судьбе бунтовщиц в местных архивах данных не сохранилось.

Впрочем, мирные заботы неуклонно выходили на первый план. Много внимания в комсомольских ячейках уделялось развитию художественной самодеятельности. Правда, тогда она носила пропагандистский характер: молодежь устраивала «красную Пасху» или высмеивала в частушках лавочников и кулаков. Популярной была «живая газета», в которой старались освещать важные для местных жителей события. Иногда из Еткуля или Челябинска приезжали инструкторы, но большей частью ребята ставили номера сами, опираясь на собственный вкус. Это неудивительно: 20-е годы — время, когда юноши и девушки имели самый большой простор для творчества и самовыражения, а комсомол давал им возможность применить свои силы и способности на пользу общества.

Не все имена первых комсомольцев Еманжелинки сохранились до наших дней, однако именно эти люди заложили традиции молодежного движения в нашем селе, которые сейчас продолжают юнармейцы. Хотя... это уже начало для нового рассказа. **УС**

Всю войну без единого ранения

Родительский дом более 100 лет стоит в городе Верхняя Тура на улице Дьячкова, 1. Здесь ещё жили мои бабушка и дедушка, родители отца: Дьячков Иван Григорьевич и Анфиса Владимировна (до замужества Фоминых). Мой отец — Дьячков Михаил Иванович — родился 25 сентября 1919 года и был вторым ребёнком в семье.

Третий ребёнок — сын Александр — родился на сороковой день после смерти Ивана Григорьевича, в 1923 году. Рано овдовев, Анфиса Владимировна глубоко уверовала в Бога, приняла в свой дом семью священника по фамилии Глухов. Мой отец тоже через всю жизнь пронес веру в Бога. Он получил 4 класса образования.

Вся жизнь моего отца была связана с Верхне-Туринским машиностроительным заводом, куда он пришёл работать 17-летним пареньком. На заводе освоил токарное и слесарное дело. В мае 1939 года отец был призван в ряды РККА. В семейном архиве сохранилась фотография, где запечатлены провода отца в армию. Уходя в армию, отец не знал, как далека и трудна будет его дорога домой.

В детстве я играла медалями отца, не зная, какой ценой они ему достались. Я знала, что отец был на войне танкистом. Понятно, что его любимой песней была песня «Три танкиста» из фильма «Трактористы» 1939 г. (Слова Бориса Ласкина, музыка братьев Покрасс)

*«На границе тучи ходят хмуро.
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые родины стоят...»*

Отец был немногословен, и я очень мало знала о его фронтовой жизни. Лишь к старости он

стал часто вспоминать молодые годы. Его воспоминания о войне тронули мою душу, и впечатления от его рассказов сначала вылились в стихотворения, а потом начались поиски.

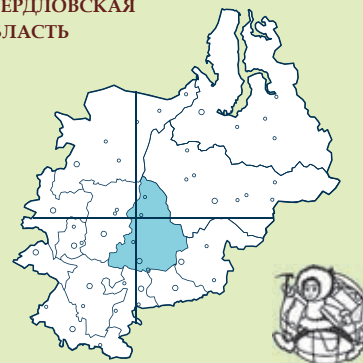
Скупые сведения об отце я нашла в книге «Они сражались за Советскую Родину», вышедшую в 1996 году. «В Советской Армии с мая 1939 года по январь 1946 года. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1943 года по май 1945 года. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Анна Исупова

Родилась и окончила школу в Верхней Туре. Окончила также библиотечные отделения Свердловского культпросветучилища и Челябинского института культуры. 35 лет посвятила профессии библиотекаря. Член Уральских историкородоведческого и генеалогического обществ. Автор нескольких поэтических сборников. Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

► Отец с братом Александром

◀ Дьячков Михаил Иванович

сы в Челябинское танковое училище, где он хорошо изучил устройство танков. Приходилось работать в цехах завода, где собирали танки и самоходные установки. В энциклопедии «Челябинская область» читаю: «По постановлению Государственного комитета обороны (ГКО СССР) от 14 февр. 1943 в апреле-июне в Челябинске было сформировано 16 Самоходно-артиллерийских полков. Вновь сформированные полки убыли на фронт через учебный центр самоходной артиллерии в г. Мытищи, в том числе 1543-й (майор Мандрык)». В этом полку начал свою службу и заряжающий СУ-152 рядовой Дьячков Михаил Иванович. Экипаж боевой машины СУ-152 состоял из пяти человек.

На сайте «Танковый фронт» 1939-1945. Всё о бронетанковых частях и танках второй мировой» я нашла скудные сведения о 1543-м танково-самоходном полке, там нет совершенно сведений о его боевом пути, и это осложнило мой поиск. В военном билете отца написано, что он был в составе действующей армии с 13.07.43 г. Боевой дебют СУ-152 состоялся летом 1943 года в сражениях на Курской дуге. Сражался ли там мой отец? Меня долго занимал этот вопрос. В июне 2017 года я побывала на Прохоровском поле, взяла горсть земли, чтобы присыпать на могилу отца. Я верила, что он здесь принял свой первый бой, ведь он был танкистом. Чтобы подтвердить свои догад-

Не только эти, но и другие медали я когда-то держала в руках, но не смогла сохранить до наших дней, они просто исчезли из дома, когда отец уже жил один. В семей-

ном архиве остался военный билет отца, трудовая книжка, фотография военного времени и несколько удостоверений к медалям.

Я не знаю, где служил мой отец до войны. Он рассказывал, что, когда уже шла война с фашистской Германией, его направили на кур-

▼ Однополчане, 1945 г.

◀ Мама Мария Ивановна, её брат Борис и отец Михаил Иванович

ки, продолжала поиск. И вот в книге Игоря Абросимова «Поражение или победа» (электронный вариант) прочитала о наступательной операции Южного фронта в июле-августе 1943 года на реке Миусс. Вот что там написано:

«В январе 1943 г. было дано указание усилить танковые и механизированные корпуса самоходно-артиллерийским полком и в том же году признано необходимым иметь в составе каждого корпуса по три самоходно-артиллерийских полка. Единственная в боевом составе войск Южного фронта самоходная артиллерийская часть, вновь сформированный 1543-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк, прибыл на Южный фронт накануне наступательной операции и оперативно подчинялся командиру 2-го механизированного корпуса. Полк был вооружен 12 тяжелыми СУ-152 и командирским танком КВ-1 с. Впервые и ограниченно три полка тяжелых САУ были использованы только в ходе Курской оборонительной операции, буквально за несколько дней до наступления Южного фронта на реке Миусс. В связи с этим экипажи боевого опыта не имели, а самое главное, не были проработаны, хотя бы в предварительном порядке, тактические основы применения нового вида вооружения. Именно поэтому 1543-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк, который вступил в свой первый бой, несмотря на мощное вооружение, не мог изменить ситуации даже на тактическом уровне, потеряв в первые же дни наступления большую часть бронетехники — 8 СУ-152».

Так вот где мой отец принял свой первый бой! В Миусском сражении Красная армия понесла большие потери, но мой отец смог выжить, приобрёл боевой опыт в борьбе с врагами. В результате Кировоградской наступательной операции советскими войсками 2-го Украинского фронта 8 января 1944 года был освобождён от гитлеровских захватчиков украинский город Кировоград. За мужество, проявленное при взятии Кировограда, 1543-му танково-самоходному полку, где служил заряжающим СУ-152 мой отец, было присвоено звание Кировоградский гвардейский полк. С тех пор Дьячков Михаил Иванович звался не просто рядовым, а гвардии рядовым.

Ведя поиск в интернете, нашла сведения ещё об одном сражении, в котором принял участие мой отец. В СССР это грандиозное сражение называли Корсунь-Шевченковской операцией, а в Германии «Битва в котле под Черкассами». Тогда, в январе 1944-го, в районе города Корсунь советские войска окружили десять вражеских дивизий. В ночь на 17 февраля фашисты прорвали наше кольцо окружения и, потеряв до 55 тысяч человек и всю технику, все-таки вырвались из «котла» на соединение с главными силами Вермахта. Книга Гельмута Фогеля «Потерпевшие победу. Немцы в Корсуньском «котле»» позволяла взглянуть на одно из решающих сражений Второй мировой глазами противника. Для меня интересно в этой книге приложение, в котором указаны все полки с обеих сторон, принимавшие участие в этом сражении.

В боевой состав советских войск, участвовавших в Корсунь-Шевченковской операции, вписан и 1543-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк, принадлежащий 18-му танковому корпусу 5-й гвардейской армии. 28 февраля 1944 года 1543-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк преобразован в 338-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк.

Отец говорил, что он сражался под Ленинградом. И действительно, с 21 июня по 9 августа 1944 года 338-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, где служил отец, участвовал в Свирско-Петрозаводской наступательной операции против финских войск в Карелии: прикрывал прямой наводкой переправу через реку Свирь частей 99-й гвардейской стрелковой дивизии, 92-го танкового полка. По карте я посмотрела: река Свирь соединяет два озера: Ладожское, по которому шла Дорога Жизни, и Онежское. 22 июня 1944 года парами полк был высажен на плацдарм, затем поддерживал части 4-го стрелкового корпуса, а в начале июля форсировал реку Тулеймайоки. Полк отца отличился при освобождении города Питкяранты.

О судьбе отца на войне, о некоторых наградах, полученных после боя, я узнала, проведя поиск на сайте Министерства обороны «Подвиг народа». На сайте представлены два документа, два приказа о награждении рядового Дьяčkова М.И. медалями «За боевые заслуги». Одна из медалей «За боевые заслуги» была вручена отцу после взятия Кенигсберга 10 апреля 1945 года.

Штурм Кёнигсберга начался 6 апреля 1945 года. Город-крепость Кенигсберг был сильно укреплен. Красной Армии потребовалось 17 суток на то, чтобы сломить сопротивление врага на подступах к городу, и четверо суток на взятие его штурмом. В наградном листе так описан подвиг отца: «При штурме города Кенигсберга боевая машина подорвалась на mine, для восстановления срочно требовалось доставить несколько траков гусеницы. Узнав об этом, товарищ Дьячков, не дожидаясь приказа, 3 раза ползком под огнём противника доставил траки к месту назначения».

После взятия Кёнигсберга 10 апреля 1945 года гвардии рядовой Дьячков принимал участие в штурме другой не менее укрепленной крепости — Пиллау. С 1946 года этот город называется Балтийск. Отец всю жизнь помнил эти тяжелые бои и те дни, которые провёл в этом городе. В Пиллау для него закончилась война с фашистами, но дорога до дома была ещё далека.

Летом 1945 года в составе 338-го танково-самоходного полка гвардии рядового Дьячкова М. И. отправили по железной дороге на Дальний Восток.

Сильно билось его сердце, когда поезд подходил к станции Свердловск. Отец верил, что здесь он обязательно увидит в толпе своего младшего брата Сашку, но поезд промчался, увозя его далеко от родимой стороны на войну, но уже с Японией. 338-й гвардейский тяжёлый самоходно-артиллерийский Кировоградский полк, в котором служил Дьячков М. И., принял участие в Харбино-Гиринской операции. Полк был удостоен ордена Красного знамени за образцовое выполнение заданий командования в боях против японских войск и проявленные при этом доблесть и мужество. Красной Армии хватило 24 дня, чтобы Япония запросила мира. 2 сентября 1945 года Вторая мировая война закончилась. Мой отец, Дьячков М. И., был удостоен медали «За победу над Японией». В семейном архиве сохранилась фотография 1945 года, на которой запечатлен отец с однополчанами, с теми, с кем прошёл дорогами войны. Закончилась война, но для отца военная служба продолжалась.

В Верхнюю Туру отец вернулся только летом 1946 года. Позади 7 лет службы в рядах Красной Армии. Я мечтаю побывать в городах, которые освобождал мой отец — Калининград и Балтийск, а также украинский Кировоград.

Как же сложилась жизнь отца после войны? Пришёл домой, вновь поступил в Верхне-Туринский машиностроительный завод, где работал и слесарем, и токарем до 1992 года. Листаю его трудовую книжку и читаю сведения о поощрениях и награждениях отца за рационализаторские предложения, за высокие показатели в соцсоревнованиях. К его копилке фронтовых наград добавилась медаль «За доблестный труд».

В 1952 году отец женился на моей маме — Марии Ивановне.

▲ Икона трех святителей

Привёл молодую хозяйку в дом на Дьячкова, 1. В этом доме родители прожили более 50 лет, воспитали 4 детей. Родители воспитали в нас любовь к труду, дали возможность получить образование. В школьные годы все мы были пионерами, а потом комсомольцами. А отец всегда молился за нас в церкви, ездил в церковь и в Кушву, и в Верхотурье. А когда открыли храм Александра Невского в В. Туре, отнёс туда большую икону, которая хранилась у нас в доме многие годы, ещё с тех времен, когда закрыли церковь. Это икона трех святителей: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова.

Я только сейчас стала понимать, что, возможно, вера в Бога и спасла моего отца в годы войны. Редко встретишь человека, который прошёл войну без единого ранения. Таким человеком был мой отец — Дьячков Михаил Иванович, танкист, гвардии рядовой, ветеран Великой Отечественной войны, которому 25 сентября 2019 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения. И в этот день соберётся вся родня, чтобы вспомнить своего Героя, рассказать о его ратных и трудовых подвигах, чтобы знали и помнили внуки и правнуки. ✎

Падал ли в Аяти метеорит?

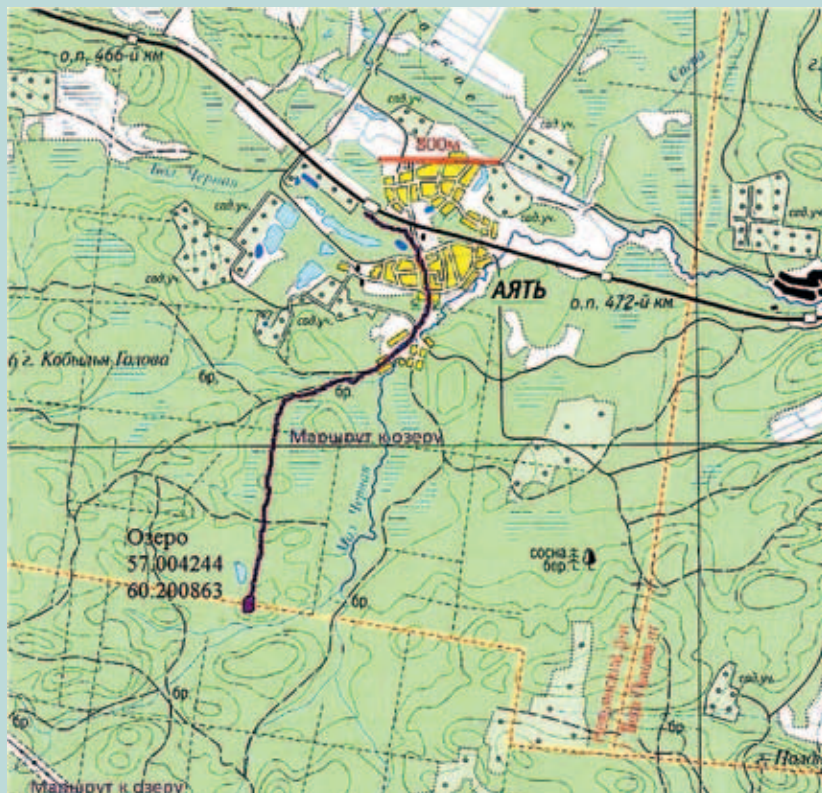

Василий Барков

В 1962 году закончил физический факультет Уральского государственного университета по специальности астрофизика. После окончания университета работал на Уссурийской астрономической станции, в Коуровской астрономической обсерватории, позже занимался разработкой датчиков, систем управления, автоматизацией прокатного производства в чёрной металлургии. В настоящее время пенсионер. Некоторые публикации и авторские материалы касались прокатного производства.

► Аять на карте

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Давно это было, где-то в конце 1980-х годов. Мы с отцом, Фёдором Григорьевичем Барковым, ехали на дачу стеклить теплицы. По дороге он рассказал, что однажды с товарищем Владимиром Юрьевым поехал на станцию Аять за грибами, и когда они поднялись на высокую гору, то на самой горе увидели озеро, в котором плавали утки.

Его рассказ озадачил меня. Не бывает озёр на вершинах гор — не бывает!

Впрочем, почему бы и нет? Например, если на вершину горы упал метеорит. Скажете, вариант нелепый?

Но я закончил физический факультет Уральского госуниверситета по специальности астрофизика и, надеюсь, для меня такая фантазия допустима. Впрочем, пусть практика покажет истину. Но к практике пришлось

приступить только через несколько лет. Не стало отца. Пришлось рассчитывать только на себя. Снова приехал на станцию Аять.

Я знал, что южнее посёлка проходит гряда гор в направлении восток-запад. Маршрут движения наметил так, чтобы пройти с востока на запад вдоль цепи увалов за станцией Аять. Во время движения я всё время смотрел и прислушивался, не пролетают ли

утки. Прошёл несколько километров, но горы с озером на вершине не встретилось. Решил, что поднимусь на последнюю гору и пойду обратно. А когда поднялся на последнюю гору, увидел справа обширную котловину, окружённую мелкими увалами.

Внизу было видно небольшое озеро. Усталость сразу пропала. Я стал спускаться вниз, к озеру. Оно было небольшое, с тёмной водой, окружённое широким кольцом яски.

Из озерца вытекал небольшой ручей, который с запада обходил гору и устремлялся на север. Срубил шест и измерил у берега глубину. Она оказалась не менее четырёх метров.

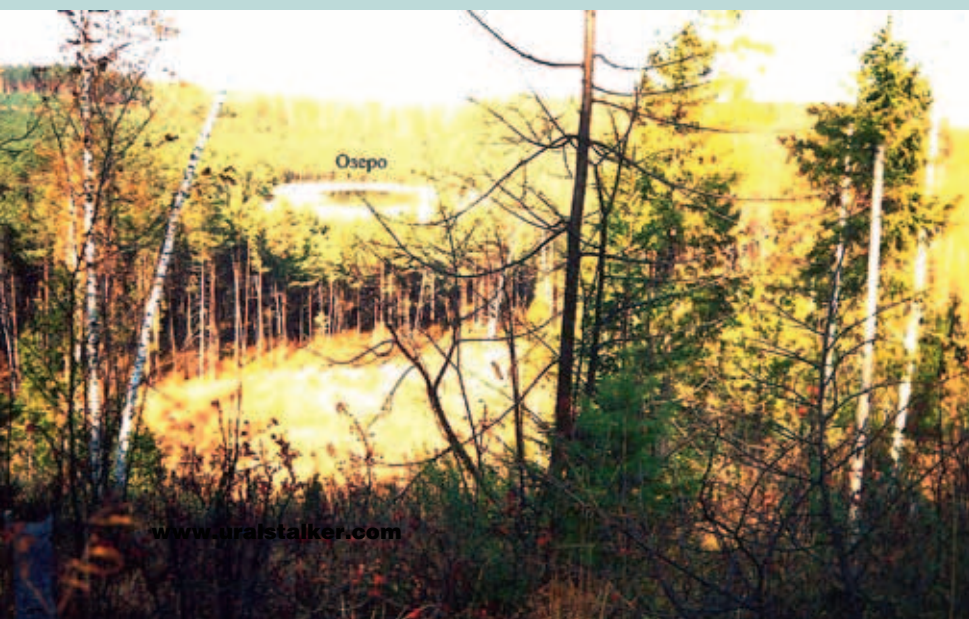
Позже я несколько раз ходил к найденному озеру с друзьями, мы подходили к нему со всех сторон, и спуск в котловину везде был крутой или обрывистый. Спуск с северной стороны представляет каменистую осыпь. Дно котловины совершенно плоское. Северная

часть поросла редкими невысокими деревьями и выглядит как заросшая мхом поверхность озера.

Зимой я пытался измерить глубину самого озера в нескольких местах, пробуриив коловоротом лёд. Попытка оказалась неудачной, потому что опускаемый груз не тонул в воде из-за густых водорослей. В результате обследования котловины, озера и его окрестностей я пришёл к выводу, что причиной образования озера явилось падение метеорита. Для уточнения причин данного явления необходимы дальнейшие исследования с привлечением гидробиологов, лимнологов, астрономов, геодезистов и лесоводов.

Более того, при подтверждении метеоритной природы котловины она сможет стать уральским парком «Аятский метеорит». **VG**

▼ То самое озерцо

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70- отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 ..... +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 ..... +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 ..... +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 ..... +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 ..... +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 ..... +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 ..... +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 ..... +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 ..... +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 ..... +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 ..... +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 ..... +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 ..... +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 ..... +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 ..... +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 ..... +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 ..... +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 ..... +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 ..... +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 ..... +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 ..... +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 ..... +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 ..... +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 ..... +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 ..... +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 ..... +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 ..... +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко ..... +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 ..... +7 (351)220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Май 2019

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

МАКСИМ ЛЫКОВ

Матерь богов

50

69 **Координаты чудес**

ВАЛЕРИЙ САБИТОВ

Мастер

69

Матерь богов

Максим Лыков

Родился 23 марта 1982 г. в городе Казань. По образованию юрист. В 2008 г. защитил диссертацию по специальности «Общая педагогика, история педагогики» и несколько лет работал как юрист и преподаватель. С 2007 г. специализируется на репетиторской работе по истории, применяя авторские игровые методики обучения. В 2015 г. прошёл переподготовку по специальности «Психолог-консультант». Женат, с 2011 г. живёт в Москве. Первый рассказ был опубликован в 15 лет. Любимые писатели — А. и Б. Стругацкие, Р. Шекли, Р. Хайнлайн, Д. Р. Р. Толкин и др. Лауреат 7-го конкурса фантастических произведений издательства «Шико-Севастополь» и Крымского республиканского клуба фантастов «Фаншико-2017», дипломант международного литературного конкурса «Большой финал» 2016/2017 в разделе «Триумф короткого сюжета».

Дед пришёл в деревню вместе с хорошо знакомым мне Никодимом. Был он, несмотря на отсутствие по локоть правой руки, жизнерадостен, нахален и дымил, как паровоз, самокруткой.

— Мне сказали, что у тебя есть трактор, — заявил Дед, тыча культёй мне в лицо. Дым пугался в его растрёпанной бороде и тонкими струйками пробирался к красному мясистому носу.

— А ты кто вообще такой? — поинтересовался я, поглядывая на Никодима.

— Я? — усмехнулся Дед. — Я твой билет в рай. Только к старшим нужно обращаться на «вы».

— Нам действительно нужен трактор, — вмешался Никодим. — Ты говорил, он на ходу.

— Скорее всего. — Я пожал плечами, стараясь смотреть исключительно на Никодима. — Горючки год уже нет от слова «совсем».

— Горючее у нас есть, — сказал Никодим. — Нужно проехать без малого двести километров и вернуться назад.

— Четыреста километров? — Я присвистнул. — Друг ты мой, Никодимчик, закончилось время таких походов. Сейчас от деревни до деревни живым бы добраться.

— Это важно, Андрей, — настаивал Никодим, хмурия непролазные брови. — Наши отцы решили ему помочь.

Дед в это время нетерпеливо обмеривал шагами единственную комнату моей избёнки, рассматривая висевшие на стенах картины и вырезки из журналов, разбросанные в слесарном углу инструменты.

— И их отцы не глупцы, хочу я сказать, — вставил Дед. — Всё-таки наше поколение ещё способно видеть дальше собственного носа. Не то, что вы, вьюноши.

Мы с Никодимом переглянулись. Никодим, серебристый мужик лет сорока, слегка развёл руками — дескать, я его не по своей воле привёл.

— Ты, кстати, нам тоже нужен, — бросил Дед через плечо. — Без механика нам не добраться.

— Чего? — возмутился я. — Я на кого деревню оставлю? Нас и так полтора мужика здесь.

— Почему полтора? — нахмурился Никодим. — А Тимоха что?

— Умер Тимоха, — хмуро сказал я. — Четвёртый день.

— Не отпевали? — спросил Никодим.

— Нет, — сказал я, отводя глаза. — Некому.

— Нехристи, — констатировал Никодим, перекрестившись.

Я промолчал. Деревня таяла. Если ещё два года назад мы могли отбить отряд мародёров в полтора десятка голов, то сегодня уже вряд ли. Впрочем, и мародёров не наблюдалось. Наше Туроверково было далеко от ближайшего крупного города, а горючее стало ценнее лекарств и патронов, да и грабить у нас было уже нечего. Скотина дохла, урожаи были чахлые. И солнце мы видели всё реже. Над Туроверково, над тайгой, над остатками России, а может и над всем миром, плыло беспроблемное свинцовое небо.

— Вам надо перебираться к нам, — сказал Никодим.

Я скривился. Конечно, он был прав. Старообрядцы крепко держались друг друга, их было много, и они оказались подготовлены к нынешнему вялотекущему апокалипсису лучше многим. У них был шанс выжить. Но жить с ними — значило стать одним из них, а этого я не хотел.

Я надеялся, наверное, на свою удачу. Меня вовремя исключили из института, после чего, помыкав-

шись два года в большом городе, я вернулся в деревню. Поэтому, когда началась война, призвать меня не успели. А потом нужно было просто выживать.

— Не упрячься. — Дед навис надо мной, как утёс над рекой. — Ты сможешь взять, что захочешь, и вернуться.

— Взять где?

— В раю, — засмеялся он, показывая крепкие желтоватые зубы. — Там молочные реки и кисельные берега, там оружие и броня, там хлеб и вода.

— Он сумасшедший? — прямо спросил я у Никодима.

— Отцы решили ему помочь, — твёрдо ответил тот, уклоняясь от прямого ответа.

— Ты что, не знаешь, куда он собирается ехать?

— Знаю, — неохотно признался Никодим. —

Но не верю. Ты нам нужен, — переменял он тему. — Нам нужен ты и твой трактор. О деревенских не беспокойся, мы пришлём охрану.

— Великолепно, — выдохнул я. — Просто великолепно.

* * *

Наш путь шёл вначале по старой асфальтовой дороге вдоль реки Верхушки. Дорога была в плохом состоянии, но и ехали мы не на легковом автомобиле. Зная, что нас ждало после, ухабы и трещины давно не латаной дороги были милыми пулячками. Мы спешили. На календаре сентябрь доживал последние дни, в идеале до места назначения мы доберемся за неделю или дней десять по сухому пути. Но октябрь в наших краях плохо предсказуем, и путешествие с каждым днем становилось всё более рискованным мероприятием.

Впрочем, в таинственном конечном пункте должна была остаться часть нашей экспедиции

и часть груза, так что обратный путь предполагался налегке. Правда, Никодим намекал, что мы чем-то загрузимся, но это всё было туманно и невнятно.

Трактор кряхтел и пыжился, но ехал довольно уверенно. Мы с Дедом делили кабину, остальные ехали в прицепной волокуше. Компания в итоге собралась странная. У Деда оказался небольшой гарем из трёх молодых женщин, подобранных по дороге в наши края. Как я понял, никакого сексуального подтекста в их отношениях не было, хотя периодически он хлопал по заднице то одну, то другую, отвешивая солёную шутку.

Позже на одной из стоянок я разговорился с одной из девушек — Юлей.

Дед нашёл её в областном центре, уцелевшем в ходе обмена боеголовками. Власти тщетно старались выстроить карточную систему и совладать с уличными бандами. Юля потеряла в ходе эпидемии всех родных. Когда она встретила Деда, ничего, кроме медленной смерти среди отключённых от света и тепла домов, ей не светило. И Дед просто решил вытащить её из гибнущего города и повести в обещанный рай.

Что это был за рай, никто из нас толком не знал. А Никодим отмалчивался. Зачем нужно было разводить секретность, мне и сейчас непонятно. Видимо, Дед и старейшины старались максимально сократить число посвящённых просто на всякий случай. Даже Никодимов младший брат Арсений, не расстающийся с винтовкой, на вопросы о дедовом «рае» пожимал плечами. На стоянках он регулярно уходил в дозор, возможно, рассчитывая заодно подстрелить какую-то живность. Но северный лес словно вымер. На покрытых пылью пожухлых листьях за все дни пути мы не видели никаких следов.

Никодим был с женой Марьей — худой крикливой бабой неопределённого возраста, которая с первого дня взялась наводить порядок в женском хозяйстве и командовать. Если её крики становились слишком уж громкими или раздражающими, то рядом с ней быстро оказывался муж и требовательно дёргал её за рукав, словно мальчик-переросток мать, и она тут же смолкала. Сам Никодим на каждой стоянке скрупулёзно проверял запасы чистой воды, возился со счётчиком радиации и что-то сверял по карте и компасу. С Дедом он был предельно вежлив и старательно подчёркивал своё подчинение ему. Но при этом чувствовалось, что за этим стоит какая-то сделка, взаимный договор.

Я вёл трактор, слушая Деда, который то мог часами трепаться про прежние времена, то молчал целый день, уставившись на тянущуюся тонкую полосу дороги и машинально покусывая бороду. Про войну и то, что было после, он вспоминать не любил. Добиться от него, чем он занимался в эти годы, было совершенно невозможно. «Мир рухнул, — говорил он. — Ну и хрен с ним. Вон у меня бабы живут и рады, а ты всё копаешься в прошлом. Забудь. Его нет». На вопрос, куда мы-таки едем, отвечал всегда прибаутками и, если бы не непреклонная решимость Никодима, я бы плюнул на всю эту затею.

Как Дед смог убедить старейшин-старообрядцев, до сих пор ума не приложу. Нагрязнить к этим людям и в мирное-то время не жалующим посторонних, да ещё с тремя непонятными тётками, ухмылочками и вечной табачной вонью, и убедить отправить мужиков за тридевять земель!

Между тем, я довольно скоро убедился, что Дед бывал в этих краях ранее. Переpravляясь по дряхлому деревянному мосту через узкую изгибчатую

Верхушку, мы вступили в Полозово — одноуличную деревеньку.

Я никогда не был в этих местах, но слышал, что несколько семей всё-таки ещё оставались здесь. Но дома стояли пустые, церковь производила такое впечатление, словно в неё попала авиационная бомба. Пока наши женщины ахали от всего этого запустения, Дед, молодцевато выпрыгнув из кабины, заявил, что до войны здесь было определённo хуже. И, не тратя времени, зашагал к видимо знакомому ему крепкому дому, стоявшему на отшибе.

Именно там мы нашли её — грязную, тощую девку с раскосыми глазами и запутанным комком длинных волос. Она ослабела от голода, почти не могла говорить, да и это мало нам помогло бы — по-русски она не понимала ни слова. Дед окрестил её Ёмой. Как она оказалась здесь? Как выживала? Всё это оставалось без ответа. Никодим, указав на характерные кровоподтёки, предположил, что она сбежала от мародёров, которые таскали её за собой для развлечений. В любом случае, этого мы никогда не узнали. Дед распорядился обустроить ей лежанку в волокуше, в полузакрытом свинцовом «гробу» (с его помощью мы пытались создать некое подобие карантина). Теперь эта аборигенка тряслась вместе с нами.

* * *

На стоянках иногда разыгрывалась такая картина. Дед начинал говорить проповеди, во всяком случае, манера и содержание его речей вызывали именно такую ассоциацию.

— Прошлого нет, — вещал Дед. — И настоящего нет, на самом деле. Пока настоящее не определилось, куда оно идёт, его нельзя считать време-

нем. Это безвременье. Безвременье, в котором мы с вами сегодня благополучно пребываем. В конце концов, простое выживание, которым сейчас занято всё человечество, никогда не являлось целью само по себе. Ну, или, как минимум, на сколько-нибудь заметную перспективу. Как только мы обретём цель, куда мы с вами движемся, мы обретём смысл, а обретя смысл, мы обретём Будущее.

Деда, казалось, не смущало, что слушали только преданные ему женщины. Никодим сидел боком к огню, развернувшись к Деду спиной. Выражение его лица было задумчивым, но, казалось, что к звучавшей речи эта задумчивость не имеет отношения. Он выуживал из своих бесчисленных карманов то ножичек, которым меланхолично чистил ногти, то кусочек сухарика, то спутанные рыболовные крючки. Его жена возилась с посудой, разогнав помогающих женщин.

Я, расстелив брезент, бездумно грелся у костра. Удивительно, что сейчас я подробно могу воспроизвести слова Деда, а тогда они словно погружали меня в медитативный транс. Мне было просто хорошо — тепло от огня, от звяканья посуды в предвкушении ужина, от отсутствия тракторного грохота, и проповедь Деда была как сказка на ночь.

Дед пыхал самокруткой и продолжал:

— В сущности, текущий момент ничем для нас не отличается от предыдущих эпох. В любое время человеческой истории можно найти моменты, когда выжить казалось лучшим и единственным смыслом жизни. Но, в конечном итоге, выживали не они, а те, — он усмехнулся, — кто желал странного. Или уж, во всяком случае, реализовывался их вариант будущего, даже если сами они погибали.

— Апокалипсис, скажете вы? — спрашивал Дед неизвестно кого сквозь искорки костра. — А что

это? Конец света? Пока мы живы, можем мыслить и чувствовать, строить планы — конца света нет. А если вдруг мы потеряем такую возможность, то будет новая реальность, которую всё равно не представить. И насколько я понял, даже отцы-старообрядцы не верят, что это конец времён.

Я косо взглянул на Никодима. Тот никак не отреагировал, хотя мне показалось, что он напрягся.

— Куда мы едем, Дед? — задал я прямой вопрос.

— В Будущее, — коротко ответил он.

Мне показалось, что можно наконец-то прервать заговор молчания, и я приготовился задать ещё один вопрос. Но тут из темноты нарисовался взволнованный Арсений и начал что-то шептать Никодиму. Все невольно прислушались.

Никодим сел ровнее. Он явно предпочёл бы не передавать содержание сообщения, но в ситуации, когда на него глядели почти все участники, кроме ещё не пришедшей в себя аборигенки, смолчать он не смог.

— Возможно, впереди нас кто-то есть, — сказал он, глядя на Деда. — Арсений слышал работающий двигатель. Ветер сегодня с северо-востока, значит, кто-то едет перед нами.

* * *

— Мы здесь. — Никодим, сидя на корточках, водил палкой как по расчищенной земле. Мы, трое мужиков, наблюдали за ним. — А их лагерь тут. Транспорт и точно трое мужчин, может больше. Вооружены. Местность тут вся в рытвинах и балках, подбехать мы можем только этим путём.

— И как раз наткнёмся на них, — заметил я. — Поэтому лагерь они здесь и разбили. Умные.

— За ними дальше овраг, — не то уточняя, не то констатируя, обронил Дед.

Никодим посмотрел на Арсения.

— Овраг, — откликнулся тот своим звонким и чистым голосом. — Я хотел проползти и зайти к ним с тыла, но наткнулся на ловушку. Не смертельно, но они точно бы поняли, что кто-то рядом.

— Умные, — повторил я. — Но что они здесь забыли?

— Возможно, то же, что и мы — предположил Никодим. Он поднялся, отряхивая штаны, и небрежно спросил: — Ты-то что скажешь, Дед?

— Арсений, — обратился Дед к юноше, — любимый мой, скажи, пожалуйста, овраг, который ты видел, он узкий, напоминает прорезь в земле? И туда есть пологий спуск, возможно около лагеря этих чужаков. Так?

— Спуска не видел, — ответил Арсений. — Но овраг похож. Будто топором рубанули сверху.

— Судя по всему, мы на месте, — обернулся Дед к Никодиму. — И, вероятнее всего, они пришли за тем же самым, что и мы. Это ответ на твой явный вопрос.

Никодим открыл было рот, но Дед его перебил:

— И я не заводил нас в ловушку, я не знаю, кто это. Это ответ на твой скрытый вопрос.

— Как так случилось, что они и мы посреди бескрайней тайги встретились именно в этом месте и именно в это время? — Никодим словно рассуждал вслух. — Пусть они знают место, но время?

— Ты не прав, — неожиданно для самого себя вмешался я. — Зачем Деду тащить нас сюда, если он мог приехать с ними?

Никодим помолчал. Иногда он довольно туго соображает.

В этот момент чуть поодаль появилась жена Никодима, не решаясь подойти ближе.

— Сейчас, — буркнул он и отошёл.

— А дозорных они не выставляли? — спросил я Арсения. Мне не хотелось молчать, а продолжать скользкую тему без Никодима не стоило.

— Не знаю, — просто сказал Арсений. — Я лежал около часа, наблюдая за лагерем. Никого не видел.

— Это про нашу попутчицу, — сказал Никодим вернувшись. — Марья говорит, что она бормочет что-то на непонятном языке. Женщины волнуются, считают, что она... Ладно, это потом. Что мы будем делать? Обходить их и идти дальше... или?

— Это то место, — сказал Дед. — Поэтому только «или». Надо поговорить с ними. В конце концов, пострелять мы всегда успеем...

— Ты уверен, что это то место?

— Скорее всего — да. Всё-таки прошло лет пятнадцать.

— Но почему они ещё не вошли внутрь? Они же здесь, как минимум, сутки, — спросил Никодим.

— Внутрь? — переспросил я, но никто не отреагировал.

— Они не могут. Нужен ключ. А ключ есть только у меня, — Дед хлопнул себя по груди здоровой рукой.

— И каков план? — повернулся к нему Никодим.

— Ослов и учёных на середину, — буркнул Дед, задумавшись о чём-то.

— Что?

— Я говорю, женщин и трактор оставим в тылу. Сами выдвинемся навстречу с белым флагом. Лучше идти на переговоры мне одному, поскольку стрелок из меня никудышный. Вы займёте позиции сзади, за деревьями так, чтобы вас было видно, но, сколько вас, понять было бы сложно. Согласен?

— Пойдём вдвоём. А в остальном годится, — кивнул Никодим. Он посмотрел на меня и протянул палку. — На!

— Это ещё зачем? — удивился я.

— Целиться будешь, — без улыбки пояснил Никодим. — Они же не знают, сколько у нас стволов.

— А-а-а... — без энтузиазма протянул я. — А ничего посущественнее нет?

Никодим подумал секунду и извлёк из одного из своих карманов ракетницу.

— Это на крайний случай.

— Само собой, — согласился я.

— Не дрейфь, Андрюха, — подбодрил меня Дед.

Тупорылая военная машина была обшита металлическими пластинами. Я успел насчитать несколько бойниц, прикрытых лючками по бортам. Грузовик производил впечатление кустарного БТР, сделанного местными умельцами. Я пытался прикинуть, сколько человек могло бы уместиться в крытом кузове. Получалось много, но нужно было понимать, что большую часть груза должно было занимать снаряжение и бензин.

БТР стоял в ста пятидесяти метрах от наших позиций. Я видел, как у грузовика засуетились две фигуры в военном камуфляже без знаков различия. Оружия у них я не заметил, во всяком случае, открыто они им не размахивали.

Я обернулся на Никодима, тот поймал мой взгляд, но не отреагировал, продолжая смотреть на поле и взъерошенный затылок Деда, изучавшего неприятеля в бинокль. Арсений не отрывался от винтовки. Глядя, как он смотрит в прорезь прицела, высунув кончик языка, я вдруг успокоился. Арсений был знатный охотник, и у этих двоих в поле в случае чего шансов спастись не было.

Дед выступил вперёд, поднял грязновато-белую тряпку и неторопливо зашагал к БТР. Никодим шёл на шаг сзади.

— Эй! — крикнул Дед, старательно вода над головой флагом. — Мы хотим просто поговорить.

* * *

Дед со Штехелем договорились быстро. Это был худощавый мужчина лет сорока, всегда идеально выбритый, с коротким чёрным волосом на крупной голове. Звали его то ли Владимир, то ли Валентин, я так и не запомнил. Его подчинённые, и мы вслед за ним, называли его Штехелем. Говорил он сухо, короткими резкими фразами. Он привык верховодить, а когда не мог этого делать, его речь становилась язвительной.

Со Штехелем явились двое спутников — молодые люди, которые довоенную пору практически не помнили. Их БТР оказался хорош для блужданий по нашим бескрайним просторам, экипированы они были тоже неплохо. Но вот смысл в такой кочевой жизни они явно подрастеряли — все, кроме Штехеля, выглядели потухшими и безынициативными. Один из парней — небольшого роста Паша был просто нервный псих, вечно размахивающий автоматом. Чем эта компания занималась в годы после войны, осталось загадкой. Колун — второй член команды Штехеля — позже обмолвился, что они подражались охранять торговые караваны, но неудачно. То ли торговля захирела, то ли им не удалось отбить караван от мародёров. Сюда они забралась по инициативе Штехеля, который распространялся о цели экспедиции так же странно и невнятно, как наш Дед. Короче говоря, ничего они не знали и ничего не ведали, полагаясь на своего жоака. И, судя по всему, не так уж и хотели знать. Интересная это черта — жить бездумно, одним днём. Шкуру сберечь можно, а поговорить с человеком не о чем.

Моё любопытство о цели нашей экспедиции удовлетворилось утром следующего дня. Большая делегация: Штехель со своими подручными, Дед, я и Никодим пошли к тому самому обрыву. Никодим озабоченно поглядывал на удивительно светлое небо.

Дед производил впечатление необычайно бодрого человека. Спозаранку он побрился, изведя два котелка чистой воды, и теперь сиял неожиданно гладкой кожей лица. Когда мы подошли к началу грейдированного спуска, уходящего вниз между скальных срезом, Дед не выдержал и так прибавил шагу, что мы были вынуждены перейти почти на бег. Догнав Деда, я услышал, как он напевает себе под нос «по долинам и по взгорьям...», что для него считалось верным признаком хорошего настроения. Ширина оврага оказалась больше, чем виделось издали — наш трактор и БРТ спокойно могли бы разминуться на спуске.

Сам вход напоминал лаз в небольшую пещеру, которая выглядела бы естественной, если бы не тщательно выровненное дно перед ней. Машина сюда въехать не могла. Тёмный пещерный коридор шёл зигзагом. Два наших фонарика выхватывали из темноты сначала скальную породу, потом стены стали металлическими. Все, кроме Деда, невольно жались к середине коридора и друг к другу. Коридор вывел нас в просторный круглый вестибюль со сводчатым потолком. Определить его размеры мешала темнота, плохо рассеиваемая фонарями штехелевских парней.

Посреди зала возвышался, словно выросший в пол, большой шар с металлическим блеском, отчего зал напоминал планетарий. Рядом с шаром была свалена какая-то аппаратура со спутанными разноцветными проводами и помигивающим зе-

лѣнными и красными огоньками экранчиком. Штехель тут же сказал:

— Если касаешься шара, то срабатывает сканер. Но ничего не происходит. Мы пытались обойти замки.

Он по-хозяйски махнул рукой в сторону электронного хлама.

— Я так понимаю, сканер считывает биометрические характеристики гостя. Но вот какие именно не очень ясно. Возможно...

— Всё понятно, — царственным взмахом прервал его Дед. — Я бы на вашем месте прибрал своего взломщика. Иначе могут быть последствия.

— Это какие? — тут же спросил Штехель.

Но Дед не удостоил его ответом. Он прошѣлся кругом по залу, по-братски похлопывая стены рукой.

— Это то самое место, — сказал Дед, завершая обход. — Здесь второй вход в противоатомный бункер. Главный вход закрыт после загрузки оборудования, и открыть его можно только изнутри. Там, в глубине, запасы, которые должны позволить выжить большой группе людей после атомной войны. Война, как вы в курсе, состоялась. Знает, самое время использовать бункер во благо.

— Я до войны работал в компании, поставлявшей сюда припасы, — заявил Штехель, выслушав Деда. — К сожалению, я не знал точного места расположения бункера. Пришлось долго искать.

— Вы хотите сказать, что бункер пуст? — недоверчиво спросил я, оглядывая присутствующих. Никодим безмолвствовал, а штехевлевцам словно было всё равно.

— Там должна быть группа учёных, — сказал мне Дед, — которые, скорее всего, спят холодным сном.

— Скорее всего? — переспросил я. — То есть вы сами точно не знаете?

Штехель противно усмехнулся, глядя на нас.

— Я предлагаю войти и разобраться на месте, — заявил он. — Если, конечно, вы действительно владеете ключом.

— Да, — согласился Дед. — Сейчас само время проверить. Поэтому собирайте своего взломщика и ждите нас снаружи.

— Что? — обескураженный Штехель невольно переглянулся со своими сторонниками. — Такого уговора не было.

— Я сказал, что открою бункер, и я его открою. Но я не собираюсь показывать всем подряд, как это делается. Поэтому вы сейчас пойдѣте наружу вместе с моими компаньонами. И не вздумайте фокусничать, вы не знаете здешней системы безопасности, а вот я об этом представление имею.

Дед во время своей речи словно вырос. У меня сложилось впечатление, что если раньше он был просто уверен в себе, то стены бункера дали ему ту точку опоры, которая воистину способна перевернуть мир. С некоторым злорадством я видел, как парни Штехеля вытянулись стрункой и всем своим видом показывали готовность исчезнуть в любой момент. Но Штехель упрямо склонил чёрную голову и процедил:

— Ты откроешь бункер, вы зайдѣте в него, и ты закроешь вход. А нам останется только пинать стены.

— Мои друзья остаются с вами, — парировал Дед. — Зачем мне бросать их? И потом, Штехель, ты же хочешь, чтобы этот Сезам открылся? А без меня сделать это ты не можешь, в чём уже убедился.

— Я не знаю, насколько они тебе друзья, — продолжал Штехель. — Так уж случилось, что судьба

светла нас здесь вместе, значит, нам вместе и идти дальше. Я не хочу сказать, что нам нужно срочно всем доверять друг другу. Наоборот. Нам стоит приглядывать друг за другом. Поэтому ты покажешь всем нам, как открывается этот бункер.

— Я могу и не открывать, — угрожающе сказал Дед.

— Можешь. А я могу приказать своим парням выкинуть вас отсюда.

— Я согласен со Штехелем, — неожиданно сказал Никодим.

Все обернулись на него. Никодим в своей нелепой куртке, с обрезом в руках и мятущимися тенями от фонарей на лице выглядел зловеще.

— Объяснись, — Дед выглядел потрясённым.

— С нашей стороны четверо мужиков, считая тебя, Дед, — спокойно начал Никодим. — У Штехеля трое, включая его. Мы вооружены. Я думаю, мы вполне можем перестрелять здесь друг друга и остаться ни с чем. Поэтому, если Штехель хочет присутствовать при открытии бункера, пусть присутствует. И я останусь. Остальные покинут зал.

Мы все напряжённо переглядывались. Штехель хмурился, пытаясь найти контраргументы, Дед с удивлением, словно впервые, рассматривал Никодима. А я вдруг поймал на себе взгляд нервного Паши с автоматом и отчётливо понял, что стрельба может начаться в любой момент.

Но в этот момент прибежал Арсений и сходу завопил:

— Буря!

* * *

Небеса мрачнели быстро и страшно. Волокушу мы в спешке бросили в лагере, еле прикрыв брезентом. Трактор и БТР Штехеля удалось дотянуть

до ложбины. В теснине у входа было относительно тихо, порывы ветра залетали изредка.

— Это метель, — сказал Никодим. — Пропала наша волокуша, не откапав.

— Что же с нами будет? — озабоченно вскинула руки Марья.

— На всё воля Божья, — сказал Никодим и перекрестился.

Женщины отставали, Ёма едва могла идти. Я видел, как её подхватил Арсений.

— Быстрей, — замахал рукой идущий вслед Штехель, указывая на почерневшее небо.

В ложбину ворвались вихри колючего снега. Многоголосый вой затопил всё вокруг. Сквозь него слабо слышался зычный голос Деда:

— В пещеру! Все!

Мы пробежали сквозь идущий извивом коридор в знакомый мрачный вестибюль. Помещение, наполняясь людьми и свистом долетавшего ветра, оживало. Мне чудился не скучный сферический зал, а таинственная утроба кита, поглотившая нас как Иону. Мы жались друг к другу, вздрагивая от грозного голоса бури и невольно ожидали то ли гибели, то ли чудесного спасения.

Тревожное чувство усиливал включающийся то и дело рубиновый глаз сканера, скудно освещавший неожиданных гостей.

— Все здесь? — окликнул Дед.

— Колун, включи фонарь, — приказал Штехель. В этот момент рубиновый огонёк сменился на зелёный.

— Смотрите! — закричал кто-то из штехелевских парней.

Металлическая плита вдруг пошла в сторону, открывая проём, манящий тусклым красноватым светом.

— Наконец-то! — победно воскликнул Дед.

— Как он открылся? — недоумённо спросил Штехель. — С чего?

— Входим! — воззвал Дед и прошёл внутрь. Никодим поднялся и направился за ним, остальные потянулись тоже.

— Ай да! — махнул своим Штехель.

Бункер меня поначалу разочаровал — было ощущение, будто мы оказались на этаже обычного многоэтажного дома. Ряд лифтов, казённого вида краска и тревожное аварийное освещение.

* * *

Буря бушевала несколько дней. Я не могу сказать точно. Да и никто из нас, даже педантичный Штехель, не засёк время нашего входа в бункер. Нас ошарашили богатства, представшие перед нами.

Если ещё день назад наша группа и отряд Штехеля были затерявшимися в тайге оборванцами, ищущими способ продления своих дней, то сейчас мы ни в чём не нуждались. В бункере мы обрели и надёжнейшую крышу над головой, и пищу, и современнейшее оборудование. Одно осознание того, что здесь мы безбедно и безопасно можем прожить остаток жизни, переворачивало наше мировосприятие с ног на голову. И думаю, что не я один задумывался о том, а не пригрелись ли нам всё это великолепие в последний миг коллективного безумия погибающих под снежной бурей людей? Впору было поверить в чудо.

Дед, наверное, чувствовал подобные настроения. И потому, когда мы спустились всем гуртом на грузовом лифте на базовый первый уровень подземного убежища, он, поманив за собой Штехеля и Никодима, гордо пошёл по явно знакомому

коридору куда-то вглубь. За ними увязался один из штехелевских спутников — кажется, Павел. Я, переглянувшись со стоящим с поднятым ружьём Арсением, пошёл тоже. Дед вёл нас к гению этого дома.

Мне показалось, что шли мы очень долго, но, судя по всему, сказывалась необычность переживаний, да и идти было непросто. Коридор освещался таким же, как в вестибюле, аварийным тусклым освещением, которого едва хватало, чтобы не спотыкаться. Впрочем, наш Дед шагал широко, игнорируя одни повороты и ныряя в другие. Ошибся он только раз, когда, пройдя очередной перекрёсток, заворчал, и вернулся назад, приведя нас к распахнувшимся дверям в нечто, напоминавшее центр управления.

— Узрите, — сказал Дед голосом пророка, дождавшись, когда загорится яркий свет и все насмотрятся на пульта и экраны. — Это Кибела, центральный компьютер нашего бункера. Точнее оперативный зал для управления ею.

— Кибела? — переспросил Штехель. — Древнегерманская мать богов?

— О да, — улыбнулся дед. — Создатели данного места были людьми образованными и с юмором.

— И где они сейчас? — спросил Никодим. — Кто-то же нас впустил, я полагаю?

— Впустил вас я, — веско сказал Дед. — Попрошу этого не забывать. И без меня вы здесь не откроете ничего, любезные мои.

— Я не уверен, что дорогу к лифтам нам проложили вы, — вежливо, но твёрдо возразил Штехель. — Как вы вообще связаны с этим местом?

— Кибела! — воззвал Дед.

— Слушаю вас, Александр! — женский голос неожиданно зазвучал словно отовсюду. Мы

вздروгнули озираясь. Паша вскинул короткий автомат.

— Ты меня знаешь, Кибела? — спросил Дед.

— Конечно, Александр, — подтвердил компьютер.

— Представь меня моим спутникам.

— Степанов Александр Анатольевич, старший техник службы технического сопровождения и контроля, — аттестовал его компьютер. — Статус: находится на больничном. Продолжительность: 14 лет, 11 месяцев, 29 дней.

— Завтра юбилей, — пробормотал рядом со мной Паша.

— Доступ ограничен до момента восстановления в Проекте, — закончил Компьютер.

— Я вернулся на службу, — заявил Дед. — Требую полного восстановления.

— Отказано. Требуется согласие вышестоящего руководства.

— Где же оно? На другом уровне?

— В комплексе отсутствует руководство.

Дед слегка нахмурился и уточнил:

— А Учёный совет? Неужели недостаточно его санкции?

— Достаточно. Но Учёный совет также отсутствует. Комплекс находится в режиме ожидания старта Проекта, наличие людей не предполагается.

* * *

Бункер пустовал с точки зрения персонала, но не пустовал с точки зрения запасов. Дед не обманул никого — здесь были изумительные медицинские отсеки с неисчерпаемым запасом препаратов, вакцин и даже протезов. Третий уровень напоминал титанический магазин-склад, в ко-

тором можно было найти всё — от перфоратора до говяжьих консервов. Жилые отсеки второго уровня словно готовились к принятию легиона обслуживающего персонала. Дед говорил о пяти сотнях семей, но я думаю, он сильно преуменьшил. Я даже сейчас ёжусь от огромности этого уровня, бродить по которому можно было часами, и автоматика послушно следовала за тобой, освещая коридор и символику кварталов и отсеков на одинаковых стенах.

А вот ниже мы попасть не могли. Компьютер честно докладывал, что ещё 17 этажей наличествуют под нами, но доступ к ним нам не полагается. Штехель сотоварищи пытался вскрыть шахту лифта, но был остановлен Дедом, который резонно предупредил, что Кибела может применить против них спецсредства. Впрочем, к этому моменту Штехель убедился, что пробраться сквозь бронированную дверь к лифтам на нижние уровни невозможно. Поэтому, пробормотав что-то вроде «взрывать к чёртовой матери», он убрался в свой «штаб», как они называли занятые, нарочито обособляком от остальных, четыре жилых отсека.

Интересно, какое количество денег было вбухано в этот загадочный комплекс? Если бы славная российская оппозиция довоенных времён узнала о бункере, то основным своим лозунгом придумала бы что-то типа «хватит кормить бункеры» или «роспилбункер». Но дело даже не в суммах, а в смысле.

Зачем эти титанические сооружения? Где люди? Почему здесь не упрятаны политические или военные лидеры? Почему нет учёных?

Только автоматика и Кибела, чей компьютерный мозг залегает где-то в непроглядной скальной толще.

Дед (никак язык не поворачивался называть его Александром) пытал Кибелу:

- Чем заняты 17 нижних уровней?
- Служат реализации Проекта, Александр.
- В чём суть проекта?
- К сожалению, данная информация закрыта.
- Почему в комплексе отсутствует персонал?
- Так необходимо для старта проекта.
- Когда стартует проект?
- По умолчанию через 108 лет, 2 месяца, 4 дня, 12 часов, 34 минуты.
- А если не по умолчанию?
- Старт проекта может быть инициирован действиями людей.
- Персонала? Учёных?
- Не обязательно.
- Ну, хоть что-то, — сказал мне Дед. — Терпеть не могу слишком умных баб.

В таком духе мы с Дедом общались с Кибелой битый час. Дед явно решил выжать максимум информации из несловоохотливой машины. Меня он захватил, чтобы не было скучно. На поверхности ещё ярилась снежная буря. Кибела охотно предоставляла доступ к внешним видеокамерам. Через двенадцать разных точек мы наблюдали бешеную тёмно-снежную круговерть.

Я лениво доедал кекс из суточного пайка, который выбрасывался через определённый промежуток времени из специальной ниши в занимаемых нами жилых отсеках. В принципе можно было добыть более разнообразной снеди с третьего уровня, но мне нравились эти регулярные порции, они создавали уютный порядок в жизни. К тому же в этих брикетах всё было чудесно вкусно для человека, который последние годы питался любой пищей, которую удавалось найти.

– Как её выпотрошить, скажи, Андрей? — Дед спрашивал меня, особенно не ожидая ответа. Он расхаживал по залу управления, яростно тёр правой рукой пробивающуюся щетину, бурчал что-то под нос и время от времени раздражался серией вопросов:

– Как организовано жизнеобеспечение комплекса? На какое максимальное число людей рассчитан комплекс?

Я не помню всех вопросов и ответов. Чаще всего Кибела отмахивалась от Деда стереотипным — «вашего доступа недостаточно». Но иногда начинала читать целые лекции и как горохом сыпала цифрами.

Из всего этого я запомнил, что предел численности комплекса пять тысяч человек, но данное число не рекомендуется, поскольку жизнеобеспечения хватит при таком раскладе всего лишь на шестьдесят лет. Об энергии и воде вообще можно не беспокоиться — ядерный реактор обеспечит её с лихвой, а подземные воды обильны и проходят три ступени очистки.

– Неужели вы всего этого не знали? — спросил я Деда.

– Откуда? — развёл он руками. — Я же не из умников-учёных. Я знал своё дело. Конечно, знал даже больше полагающегося, но не знал путей, как добраться до всех уголков. Вот наверняка знаю, что здесь законсервированы вездеходы, но где?

– Кибела! — взревел он. — Где транспорт?

– На пятом уровне, Александр, — ласково отвечала она.

– Нужен доступ.

– Отказано. К сожалению...

– А-а-а... Заткнись.

* * *

Когда буря утихла, мы стали держать совет, что делать дальше. Никодим торопился возвращаться.

— Осень, — говорил он. — Мы рискуем застрять здесь на зиму.

— Как ты собираешься ехать по этому снегу? — спросил его Дед.

Мы сидели в отсеке Деда и мирно попивали чай. Штехель возился где-то на третьем уровне, занимаясь то ли инвентаризацией имущества, то ли ища подсказок к предназначению бункера.

— Снега выпало не так уж много. Трактор с волокушей может и не пройдёт, но без волокуши сможет, — Никодим вопросительно посмотрел на меня.

— Надо попробовать, — уклончиво ответил я. — Но хочу обратить внимание на то, что горючки у нас в обрез. Мы потратили больше, чем рассчитывали. А тут ещё снег.

— Займём у Штехеля, — предложил Дед, смачно прихлёбывая чай из кружки. — Не откажет.

— Почему ты так уверен? — настороженно спросил Никодим.

— Никодим, — лицо Деда было серьёзным. — Чем я тебя так обидел, а? Я обещал бункер? Вот он. Я обещал лекарства вагонами? Пожалуйста! Я даже забыл про твою выходку тогда, перед бурей. Чем мне ещё доказать свою искренность?

Никодим некоторое время молчал, явно в смущении.

— Я верю Деду, — внезапно воскликнул Арсений. — Что тебе не нравится, брат?

— Чего ты добиваешься, Александр Анатольевич? — вдруг спросил Никодим Деда. — Всё действительно так, как ты сказал. Но зачем тебе эта толпа малознакомых людей? Как ты с ними соби-

раешься управляться? Я знаю, ты предлагал нашим отцам план переселения сюда общины. Как мы здесь уживёмся? Я не верю Штехелю, но ты почему-то веришь. И после этого я должен верить тебе?

— Я не верю, Штехелю, Никодим, — ответил Дед. — Я просто его не боюсь. Когда-то давно я участвовал в строительстве этого комплекса и поэтому имею некоторые преимущества. Кибела не даст меня в обиду. И Штехель это должен понимать. Как минимум, он видит, что без меня нет возможности пользоваться бункером.

— Дед, как получилось, что никого, кроме тебя из сотрудников здесь нет? — без обиняков спросил я.

— Ну что ж, — вздохнул тот, — сейчас можно и ответить. Я подозреваю, что всех строителей этого объекта, кто мог составить более-менее цельное представление о нём, попросту убили до войны. Я думаю, что моя авария, — он выразительно погладил свою культу, — не случайна. Только начавшаяся война не позволила им довести свои дела до конца.

— А как же учёные, о которых ты говорил? — снова спросил я.

— Они были погружены в анабиоз ещё до завершения строительства, — ответил Дед. — Я не понимаю, почему Кибела утверждает, что здесь нет персонала. Впрочем, может она мне не все открывает. Скажу вам честно, я не понимаю, о каком таком Проекте твердит Кибела. Я всегда считал, это бункер для выживания учёной элиты.

— Хорошо, что ты об этом сказал, — включился в диалог Никодим. — Но ответ всё-таки на мой вопрос.

— На твой... Как говорит Кибела, старт Проекта не ранее чем через сто лет. Да, нас не пускают ниже

третьего уровня, ну и что? Ресурсов здесь хватит и на нас, и на старообрядцев, и на деревню Андрея, даже на Штехеля хватит. Неужели вы не понимаете, что это шанс создать нормальное человеческое общество, не озабоченное вечным поиском пропитания и безопасности. Всё дано! Мы можем заняться человеческим наконец-то, спокойно и без суеты. Освоим библиотеки Кибелы, воспитаем детей, забудем про войну и беды, здесь наше будущее.

— Но под твоим началом? — тихо уточнил Никодим.

— Пока да! — раздражённо крикнул Дед. — Пока я не пойму, что мы не поубиваем друг друга. А потом я делегирую свои полномочия через Кибелу. Это же мечта... Посреди разрухи остров жизни. Вдосталь всего, только развивайся. Это коммунизм, если хотите, настоящий коммунизм. Рай земной.

— А мы Адамы и Евы? — без улыбки спросил Никодим.

— Получается так, — рассмеялся Дед.

— Значит и змей где-то рядом, — серьёзно сказал Никодим.

На это Дед только махнул здоровой рукой.

— Ты уверен, что Штехель даст бензин? — заинтересовался я.

— Уверен, — кивнул Дед. — Штехель рад будет сплавить Никодима куда подальше.

— А ты сможешь его остановить, если он что-то попытается затеять?

Дед снова кивнул:

— Я найду случай наглядно предупредить его.

* * *

Дед оказался прав. Со Штехелем мы договорились без особых проблем. И Дед сдержал слово

про демонстрацию. Когда мы всей толпой готовились выйти наружу, он приказал:

— Кибела, мне нужно обеспечить безопасность. Требуется телохранитель!

И, словно исполняя волшебное заклятье, из недр бункера бесшумно прикатил бочкообразный робот, и как верный пёс встал рядом с Дедом, поводя по сторонам раструбами чего-то боевого.

Однако выбраться из ущелья, щедро засыпанного снежной крупой, оказалось не так просто. Несколько дней мы потратили на то, чтобы откопать трактор и расчистить дорогу наверх. Судя по внешним камерам, снежный покров простирался километра на три от комплекса, и требовалось ещё немало времени, чтобы выбраться на свободное от заносов пространство.

Никодим подгонял всех. На работу выходила даже Ёма, хотя толку от нее, в сущности, не было. С каким-то странным воодушевлением махали лопатами Паша и Колун, присланные Штехелем. Сам Штехель появлялся изредка, занятый какими-то расчётами в своём «штабе».

— Засучим рукава! — покрикивал насмешливо Дед, поправляя несуществующие манжеты на несуществующей руке.

В этот момент меня осенило. Я подошёл к Деду и спросил:

— А почему ты не попросишь Кибелу о биомеханическом протезе? Наверняка ведь есть.

— Для его установки требуется целая операция. А такого оборудования, скорее всего, нет на наших уровнях, — отмахнулся было он, но тут же нахмурился. — Вообще-то, Андрюха, это мысль...

В день, когда наш трактор наконец-то вырулил на надёжную дорогу, Штехель зашёл к Никодиму насчёт бензина и выдвинул очень разумную идею сна-

чала отправить трактор с запасами горючего и продовольствия за границу снежного покрова и создать там схрон. «Тем более, — заметил он, — ваш Андрей приболел (у меня тогда действительно был небольшой насморк), пару дней ему лучше полежать. А потом выдвинетесь большой экспедицией».

* * *

Ранним утром, после того как Никодим с Арсением уехали делать схрон, ко мне зашёл радостный Дед. Без стука, просто приказал двери стандартного отсека открыться. Вообще Дед при всей его размашистости был вполне деликатен, но в случае необходимости она с него слетала в момент.

— Собирайся, — заявил он с порога.

Пока я продираю глаза и облачался в комбинезон, Дед сообщил, что он «вскрыл-таки эту консервную банку». И она открылась, в том смысле, что открыла нам дорогу вниз. По спецкоридору.

— Что это значит? — поинтересовался я.

— Шаг влево — шаг вправо — расстрел, — весело отозвался Дед. — Готов?

Мы дошли до аварийной лестницы, следуя по неторопливо загорающимся зелёным стрелкам, которыми вела нас Кибела. Вход был открыт. Я аккуратно отодвинул тяжёлую дверь.

— Это твоя светлая голова, — говорил Дед, ступая по ступенькам. Его робот остался за дверью, терпеливо помигивая сигналом готовности. — Кибела всё-таки женщина, не может не позаботиться о здоровье любимого мужчины.

— Мы идём пришивать тебе руку? — догадался я.

— Именно. На самый на седьмой уровень. Ты, типа, выступаешь медбратом.

— Что это значит?

— Будешь меня на руках носить, — ухмыльнулся Дед. — Чтобы я не упал после операции.

— Какая заботливая Кибела, — улыбнулся я.

— О, да! Но самое интересное, что седьмой уровень — это самый центр бункера.

По дороге к операционной Кибела постоянно подгоняла нас то назойливыми указателями, то голосовыми командами. Мы не возражали. Сама процедура прошла рутинно. Дед лёг на кушетку, автомат вколол ему препарат, и Дед уснул. Кушетка въехала в закрытый бокс, и дальше я ничего видеть не мог, только слышал, как шумела разными голосами аппаратура.

Операция длилась минут сорок, ещё столько же Дед приходил в себя. На месте его культы теперь красовалась новёхонькая гладкая белая рука, контрастировавшая с грубой тёмной кожей по соседству. Я в восхищении пощупал силикон, имитировавший кожный покров.

— Ну-ка, пошевели пальчиками, — весело предложил я.

Дед с некоторым трудом согнул пальцы.

— Внимание, — голос Кибелы был как всегда мягок. — Для полной адаптации к протезу рекомендуется регулярное выполнение комплекса упражнений. Информацию об упражнениях вы можете получить в любой удобный момент. Как только пациент придёт в себя, вы должны будете удалиться наверх.

Теперь можно было не спешить. И черепашьим шагом двигаясь по обратному маршруту, мы смогли детально рассмотреть сердце бункера. Сквозь прозрачную стену мы видели ряды медицинских боксов, увешанных сверху манипуляторами, мониторами, трубками и прочей на вид медицин-

ской и не очень аппаратурой. Освещённый тусклым светом от нашего коридора, зал уходил в бесконечность. Никакого движения, никаких пациентов. Только вечное ожидание терпеливых машин.

— Что это? — спросил я Деда, вплотную подошедшего к прозрачной стене. — Создатели бункера готовились к массовой эпидемии?

— Ты видишь, какого размера эти боксы? — спросил он в свою очередь.

— Они маленькие. Пожалуй, я туда не смогу лечь. Туда даже наша Ёма не поместится, — подумав, сказал я. — Что это значит?

— Это детские боксы, — сказал Дед.

— Детские? Эпидемия среди детей?

— Нет, — досадливо отмахнулся Дед. — Надо же, я не ожидал, что они сделают такое...

— Эй? — позвал я замолчавшего Деда. — Что это значит?

— Это значит, — развернулся он ко мне, — что в этом бункере предполагалось растить детей. Множество детей. Целое новое поколение. Где-то здесь схоронены запасы генетического материала, которые в нужный момент дадут жизнь тысячам зародышей, и эти боксы будут возвращать их вместо материнских утроб. Главный приоритет Кибелы — дети, будущие поколения. Вот почему этот бункер напичкан запасами на многие годы и тысячи людей. Это для новых повелителей земли. Для новых богов.

— погоди, Дед. Зачем так сложно? Ты же говорил, здесь должны быть учёные? Почему не их дети?

— Я не верил этому слуху, — лицо Деда было холодным, и меня он не очень слушал. — Только сейчас понимаю. Если прошлое человечество по-

кончило жизнь самоубийством в ходе атомной войны, то сохранять его осколок — значит снова обречь людей на повторение. А Кибела отсечёт их от предыдущих поколений. Воспитает сама, на новый лад.

— Но это же всё равно будет программа, составленная людьми?

— Это так. Но Кибела способна к саморазвитию. Может и программа воспитания тоже будет уже не совсем людской. Я не знаю. Но это... Это по-своему грандиозно... Проект обновлённого человечества.

— По-моему, это безумие, — сказал я.

— Возможно, — согласился Дед. — Но атомное самоубийство не меньше безумие. Надо подумать об этом, Андрей. Серьёзно подумать...

Но серьёзно подумать мы не успели. Когда мы выбрались с площадки аварийной лестницы на знакомые коридоры третьего уровня, охранного робота не было.

— Что-то не так, — встревожился Дед. — Срочно на первый уровень, в операционный зал.

Как быстро выяснилось, это было ошибкой, там нас ждали.

* * *

Я лежал, уткнувшись лицом в пол. Сверху восседал нервный Паша, тыча автоматом мне под лопатки. Колун сторожил согнанных сюда женщин, я не заметил среди них только Ёмы.

Дед со Штехелем стояли друг напротив друга.

— Пора объясниться окончательно, старик, — сказал он.

— Я ошибся? — спросил его Дед. — Ты тоже был в бункере? Техподдержка?

— Нет, — тихо ответил Штехель.

От его лица с застывшей ухмылкой веяло холодом. Видимо, это ощутили все и притихли так, что штехелевские слова отпечатывались в воздухе, словно подошвы на мокрой глине.

— Я был не технической поддержкой и уж тем более не торгашом. Здесь секретность была такова, что никакие местные поставщики слыхом ни о чём не слыхивали. Рабочих привозили в крытых грузовиках на выполнение узкой задачи. Даже если бы они и могли вообразить масштабы строительства, то не знали целей, а самое главное — не знали места. Опасность составляли другие — белые халаты, ну и, — он мотнул головой в сторону Деда, — техники высшего звена.

— Ты расстреливал их, — сквозь зубы сказал Дед. — Ты, сука, расстреливал их...

— Но-но, — устало погрозил пистолетом Штехель. — Думаешь, мне это было приятно? Я был обычный зелёный лейтенант, выполнявший приказ. Да и кто их просил распускать языки перед мной? Они же знали — если приказ дан, он будет исполнен. Что говорить об этом? Это прошлое, которое уже не имеет никакого значения, а ты за него всё держишься...

— Что ты хочешь? — устало спросил Дед.

— Я? Хочешь? — Штехель покатал слова на языке. — Причём тут хочешь? Я должен, обязан. Эта база — кладёшь ресурсов, она позволит навести порядок на обширной территории. Стать столицей нового государства. Мы выживем, воссоздадим общество, вооружим армию. И тогда никто не скажет, что мы проиграли войну...

Пока он говорил, я видел, как эта речь оказывает прямо-таки воодушевляющее воздействие на его подчинённых. Ещё бы. Их махание оружием и предыдущие блуждания по разорённой земле

представлялись теперь как высокая цель, они были не потрёпанной бандой, а осколком великой армии, которая от этого редута продолжит борьбу.

— Ну и кто из нас держится за прошлое? — усмехнулся Дед. — Проиграла не страна, идиот. Проиграло человечество. И сейчас ты хочешь вбить последний гвоздь в его гроб. Ты даже не представляешь, для чего создавался этот бункер. Это бункер не последнего удара, это бункер последней надежды.

Я чувствовал, что Дед колеблется, сообщать ли Штехелю о том, что мы видели, но того занесло слишком далеко.

— Пустое, Дед, — махнул пистолетом Штехель. — Я здесь последняя надежда, а не ты со своими бреднями.

— Я не стану тебе помогать, — мягко, но твёрдо, как разговаривают с сумасшедшими, предупредил Дед. — Кибела! Обеспечь мне безопасность.

Но ничего не успело произойти. Штехель коротко приказал:

— Кибела, отставить последний приказ.

— Слушаюсь, — покорно отозвался женский голос.

— У нас у всех здесь временный статус. Ты только воображал, что имеешь особое положение в бункере, — самодовольно пояснил Штехель. — Мы на равных с тобой, старик. Достаточно было просто зарегистрироваться...

Дед молчал.

— У меня есть доступ на те же этажи, что и у тебя, в те же лаборатории, что и у тебя, к тем же ресурсам, что и у тебя. А знаешь, что это значит, старик?

— Нет! — закричала Юля страшным голосом и рванулась вперёд. Встрепенувшийся Колун

швырнул её назад. Прогремел выстрел. Уши заложило, всё же зал был не очень большим. Пуля отбросила Деда на спину. Его сил хватило, чтобы опершись на вновь обретенную руку, приподняться, но он сразу же упал на бок.

Штехель ногой перевернул тело. Он крикнул что-то неразборчивое, то ли успокаивая своих, то ли грозя женщинам.

Потом развернулся ко мне. Я почувствовал, как дуло автомата моего конвоира упёрлось ещё сильнее. В этот момент в дверном проёме зала управления показалась наша аборигенка. Она, не замечаемая штехелевцами, несколько секунд стояла, смотря на мёртвое тело.

Штехель наклонился к моему лицу. По губам я успел прочесть что-то вроде:

— Ты же разумный человек, правда?

Наверное, он хотел рассчитывать на меня как на механика, но в этот момент Ёма бросилась на него сзади, вцепившись в лицо острыми ногтями.

Все заголосили разом. Штехель возился на полу, не в силах сбросить с себя Ёму. Колун и Паша нервно переглядывались, видимо, опасаясь потерять контроль над нами.

Ёме удалось впиться зубами Штехелю в ухо. Он отчаянно завопил. И нервный Паша не выдержал.

Я получил мощный удар прикладом по затылку, отчего на несколько секунд потерял сознание.

До меня донеслась из какого-то далёка автоматная очередь и снова отчаянные женские крики. Я открыл глаза.

Шальная пуля отбросила Ёму в угол, но она пыталась встать. Поднявшийся на ноги Штехель, придерживая рукой с пистолетом окровавленное ухо, продолжал что-то орать.

Я пошевелился и ко мне тут же бросился озверевший Паша.

Мне показалось, что он и меня решил пропустить очередь. По правде сказать, мне стало как-то безразлично, даже желанно получить свою последнюю пулю.

Но тут вмешалась третья сила. По залам бункера пронёсся вой сирены. Из распахнувшихся дверей операционного зала к нам выкатились два робота, напоминавших внешним видом бывшего теплохранителя Деда.

— Кибела, отставить! — заорал Штехель. — Отставить!

Но машины не остановились, держа курс на Пашу. Тот машинально вскинул автомат, и два робота немедля открыли огонь.

— А-а-а! — крикнул Колун, стреляя из своего оружия. Пули щёлкали по броне. Я закрыл голову руками, опасаясь рикошета.

— Отставить! — отчаянно кричал Штехель, бестолково размахивая оружием. — Кибела! Отставить.

Но всё было бесполезно. Роботы покончили с ними за считанные секунды и замерли.

Мы поднялись, неуверенно поглядывая друг на друга. Юля сделала было шаг к лежавшей без движения Ёме, но один из роботов угрожающе навёл на неё дуло и она замерла. В зал вкатился третий робот, ослепительно белого цвета. Красный крест на его бортах не оставлял сомнения в его предназначении. Медицинский робот подъехал к Ёме.

Боевые машины словно ждали этого действия и, развернувшись в сторону меня и женщин, сбившихся в кучу, стали медленно выдавливать нас из зала.

— Они хотят, чтобы мы убирались отсюда, — сказала Юля.

— Надо забрать Ёму, — сказал я, но видя неуступное движение роботов, понял, что это невозможно

— Нас изгоняют, — тихо сказала Марья. — Ёма с ребёночком выживет.

— Что? — я непонимающе посмотрел на неё.

— Ёма беременная, — пояснила она. — Я говорила мужу.

Роботы продолжали напирать. Под их конвоем мы были принуждены сесть в лифт и в конечном итоге покинуть бункер.

Снова, как более недели назад, мы стояли в тёмном вестибюле.

Было чертовски холодно, тёплых вещей у нас не было, шансов вернуться тоже. Оставалось надеяться, что Никодим на тракторе не успел далеко уехать.

* * *

Сегодня я видел солнце.

Кусочек желтоватого пятна мелькнул в разрыве вечно мрачных туч. Я уже забыл, каково это — просыпаться от солнечного поцелуя утром в тёплой постели. Это счастье осталось в прошлой жизни.

Холод. Меня постоянно грызёт холод. Никодим говорит, что температура, в общем-то, нормальная для марта.

Странно, что мы ещё ведём календарь. Или это я потерял надежду на наше будущее и потому не верю в эти ритуалы прошлого, типа календаря, градусов по Цельсию и прочего...

Какая разница? Прошлая цивилизация умирает безвозвратно.

Наша радиостанция ещё ловит отголоски мегаполисов, но, как правило, это сигналы распада и отчаяния, последних всплесков борьбы за исчезающие ресурсы.

Никодим говорит — радуйся. И я радуюсь. Запасов нашей общины точно хватит ещё на несколько лет.

Радиационный фон повышен, но всё-таки это не Чернобыль. Что будет дальше? Бог даст, отвечает мне Никодим, да и любой, кого здесь не спроси. Может и действительно даст, вытащил же он нас тогда.

Арсений увидел сигнал моей ракетницы и вернулся за нами — изгнанниками.

В любом случае, я уверен, что здесь пройдёт последний этап моей жизни.

И, в общем-то, грех жаловаться, только приходится долго и нудно отстаивать бесконечные утренние и вечерние службы.

Иногда я думаю о бункере. Осталась ли живой наша лесная незнакомка? Может она сейчас там, за две сотни километров от нас, в скальной глубине кормит своего малыша и поёт ему песни на своём непонятном языке.

А Кибела растит им сотни друзей и подружек, если, конечно, я правильно понял её слова о старте Проекта.

Юные боги нового мира. Когда придёт их час, откроются врата, и тогда мы узнаем, какую программу, какое воспитание составили для них загадочные создатели.

А если Ёма погибла? Тогда рай будет законсервирован ещё сотню лет.

Только мать богов будет мигать одиноким терпеливым огоньком, дожидаясь истечения сроков. **УС**

Мастер

Валерий Сабитов (псевдоним)

Родился в г. Николаевск-на-Амуре. После окончания средней школы закончил Военный институт (г. Благовещенск) и Военную Академию (г. Москва). Служил в Вооруженных Силах на различных должностях. Был командиром, политработником, преподавателем в военных вузах, исполнял другие должности. Закончил службу военным советником в одной из жарких стран (интернациональный долг). Ветеран Вооруженных Сил РФ.

1

За окном жаркий полдень и пустота. Живого человека встретишь только в омнибусах с климат-контролем. Город в такие часы изображает жизнь: тротуары работают, реклама бушует картинками и слоганами, на фасадах каждого третьего дома развёртывается свежий фантамагический или детективный сериал. Для кого, спрашивается? Атмосфера и без того раскалена.

И куда себя деть? Точка поставлена, Глобула одобрила труд. Очередной роман на двоих... До сумерек несколько часов, в фэн-клубе нечего делать. Да и не хочется туда. Традиция: завершил работу — представь её и себя на разбор фэнам. Первую версию видеоряда Глобула готовит через час после точки. Народ в клубе просматривает свежее творение в ускоренном варианте и набрасывается с вопросами и предложениями. Дешёвый виски и синтетические закуски без лимита — такое позволено на премьерах, длящихся до утра. Сценарий один — часик сумбурной болтовни, затем мальчики-девочки делятся на группы, им становится не до автора. За ночь случается всё, что может случиться. Бывает, и полиция вмешивается. Но такие посиделки здорово поднимают авторский рейтинг. Следующий день мучаюсь жутким похмельем и угрызениями совести. И обещаю себе больше не появляться в вертепах разврата. Так их называли в забытых временах.

Глобула предложила итоговый анализ моей последней премьеры три месяца назад. Она разбирается в моих делах лучше, чем я. Вот: задано 143 вопроса. Но позволено ответить на три. Предложений по продолжению романа поступило чуть меньше, но все они оценены Глобулой как безграмотные и вредные. Отказавшись от просмотра, в раздражении резко встал, опрокинув пластиковый стул, оформленный под де-

рево. Все эти вопросы-предписания по сути относятся не ко мне, а к Глобуле. Пусть она анализирует их беседует с фэнами!

А мне что, в квартире-камере отсиживаться, с надзирателем-Глобулой? Как я её ненавижу! Компьютерная пустышка, проглатывающая и переваривающая любую идею. Это она наполняет мои книги тонами крови, дикой борьбой с несуществующими чудовищами и грудастыми обкуренными девицами, занятыми поиском суперпартнёров для секса. Надоели придуманные миры, в которых не действует логика универсума, а жизнь течёт по магическому беззаконию. Ненавижу, но продолжаю наполнять вселенскую корзину фантамагии.

— До каких пор? — бросил я вопрос в никуда и откинул стул ногой.

Невозмутимая Глобула подвесила над столом портрет президента. Вот как — мне светит приём во Дворце! С награждением. Грамота-сертификат с высочайшим автографом и возможность угостить фэнов свежими закусками и качественными напитками. Предстоит бесплатная разгульная ночь, разбавленная восхвалениями, скрывающими зависть и неприязнь. Через пару недель обо мне забудут. До выхода очередного романа о человекообразных гарпиях, открывших охоту на сапиенс-самцов планеты.

Президент щурит хитрые глазки, кривит губы в нарочито доброй улыбке. Думаю, двойник. Или робот. Политика никому не интересна, полномочия его продляются автоматически. По факту ему не меньше ста лет. Но в реальности так не бывает. Если только я не застрял в чужом сне.

Резким движением распахнул окно, в воспалённые глаза ударило отражение солнца. Погрозив кулаком невидимой Глобуле, выскочил в холл. Здесь пусто, обстановка материализуется по мере необходимо-

сти. Что мне требуется в данный момент? Вот, — проявилось зеркало, очень вовремя! Давно собой не любовался. О, какой я неповторимый! Глаза бессмысленные, в красных прожилках, рожа в густой щетине, фигура — вешалка для халата.

Нормально, соответствую ситуации как общей, так и конкретной. Пошевелил ноздрями и поморщился: запах в квартирке такой, будто фэны закидали меня тухлыми яйцами. Такое с коллегами иногда случается. Надо выбираться из индивидуальной клоаки, хоть в пустоту. Найду забегаловку попроще, волю в себя что-нибудь ободряющее, посмотрю новости. И забудется отсутствие смысла в личной жизни. Перспектив всё равно никаких. Трижды пытался прорваться в научную фантастику, не удалось. Какое-то Жюри стоит на страже и блокирует все попытки. Видно, круг для посвящённых. Я для них никто, обыкновенный, публичный аффтар. Нас ровно столько, сколь нужно для заполнения вакуума в головах миллионов фэнов. А там штучные единицы.

На мне мятая рубашка в мелкую розовую клеточку, околоспортивные штанишки, полустоптанные кроссовки. Переодеться? Пойдёт, не во Дворец собрался.

Улица дохнула раскалённым бетоном и плавленным асфальтом, уши моментально заполнило призывами купить, попробовать, примерить. Видео не различить, солнечные лучи подавляют всякий искусственный цвет. Так им и надо, продажным рекламщикам! Вышел на тротуар, огляделся. Трава бледно-зелёная, редкие деревья почти без листвы. Из ближних раскрытых окон доносится похрюкивание. Так вот откуда тот тухлый аромат в моём жилище! От соседей! Совсем я оторвался от суровых реалий жизни. Домашних свинок развелось больше, чем людей. Атрибут состоявшейся биографии, как же. Я пока держусь, несмотря на настойчивые предложения городских админов.

Модному фантамагу только этого не хватает: поселить в спальне хрюшку, завести крутобёдрую подругу, и стать образцовым гражданином республики, примером для подражания. Рейтинг скакнёт вверх, кредиты расширятся.

Выбрал магнитную дорожку с минимальной скоростью, чтобы не пропустить ближайший бар. Тротуары девственно пусты, по мостовой проносятся редкие омнибусы. Техника... Я даже индивидуального такси не выношу. О, это же мой портрет на той стороне улицы! На весь фасад! От неожиданности сошёл на травку и удивился её подозрительной жёсткости. Неужели и тут пластик? Забыв о портрете и анонсе романа, подошёл к ближайшей клумбе, нагнулся, принялся. Нет, никакого цветочного запаха. Видимо, удобряют свиношным дерьмом. Куда-то его надо девать?

Вернулся на тротуар и понял, что направляюсь к центру города. Там ещё жарче и пустыннее. Вызвать такси и укатить на окраину? А там что? Голая равнодушная природа с одной стороны, те же близнецы-здания — с другой. Под тем же пустым бездонным небом. Нет, от себя не убежишь. А ведь начинал писательскую карьеру с прицелом на вершины мастерства. Старался соответствовать высоким принципам. Один из них — неповторимость исходной идеи. Когда-то я кипел ими. А теперь не могу выбраться из болота банальности. И нет у того болота берегов. Отличить мои творения от опусов коллег способен только Глобула. Она и сортирует нас по ранжиру. И настраивает фэнов на определённые серии, делая их модными. И тогда фэны наши тексты проглатывают. А что? Смотрится легко, сюжет с помощью Глобулы закрутить-запутать проще простого. Но, — проверено! — переключился зритель-читатель на другое «творение», и в голове ничего не осталось. Ни текста,

ни видеоряда. Кроме ощущения удовлетворённости. Ничего и от меня не останется, не продолжится.

Жюри поразило до жестокости откровенной фразой при последнем отказе: «Фантамаг Лерий, чтобы делать научную фантастику, надо владеть правдой жизни!» Не спорю — в моих вещах расчёт на зрелищную развлекаловку, а не на глубину слова. Но ведь кто соавтор номер один? Глобула!

А самое главное: чтобы писать в любимом мной жанре, надо владеть Методом. Все делатели фантамагии слышали о нём, но никто не знает, что он есть такое. А с Жюри обратной связи нет. Как оно находит своих авторов?

Впереди справа взгляд выхватил из множества липких рекламных призывов скромную вывеску-приглашение: «Для тебя». И улицу переходить не надо. Иначе я обязательно столкнусь с омнибусом и как минимум получу солидный штраф. Что скажется на качестве меню непременно. Да и одежонку пора менять. На простой подвальный бар кредита хватит, не буду рисковать. Настроение поднялось, и я scomандовал себе: «Вперёд!»

Дверь за спиной мягко затворилась, я замер. Живой звук! Я уже забыл, что такое бывает! Натуральный, правильный мужской, чуть хриплый баритон в сопровождении слайд-гитары... Конечно же, Крис Ри, «Дорога в ад». Из семейного детства... Смысл ударил из прошлого по настоящему. Белый блюз... Теперь такое не играют. Некому слушать. Откуда здесь и сейчас?

А тут ещё одуряющий дух чего-то крайне съедобного. Явно не консервант, не химия или синтетика. И приятная прохлада, и освещение в самый раз, блюзовое, и посетителей почти нет. Можно рассчитывать на натуральную еду. Для полного кайфа не хватает сотрапезника из понимающих. Да где такого взять?

Друзья остались в доавторском прошлом. Согласен и на просто знакомого. Только не фэна! Чтoб ни слова о романах, экранизациях и эльфах. Надраться под приличную закуску и поговорить о смыслах-ценностях, которых не найти в книгах-сериалах.

Какой странный сюрприз... Как тут неожиданно-необычно! Мебель — даже посуда! — прозрачные. А с потолка ниспадает светло-голубая с сиреневым оттенком дымка. Полуреальная обстановка.

2

В такой обстановке исполняются и скрытые желания. За дальним столиком, рядом со входом в волшебную кухню — знакомое лицо. Красс из детства-юности, из времени Криса Ри! Мы с ним могли стать близкими друзьями. Если бы я не пошёл в авторы, а он не исчез из поля зрения. В груди кольнуло.

— Лерий! — воскликнул он, улыбаясь и губами, и глазами. Редкое сочетание в выражении эмоций, несовременное! Стало легче, боль в сердце отпустила.

Он приглашающе указал рукой на стул напротив. Я осторожно устроился на едва видимой изогнутой плоскости. В отличие от меня Красс ничуть не изменился. Та же круглая юная физиономия, украшенная румянцем и лёгким пушком. Где на дряхлой планете так умело консервируют время?

Из сгустка голубовато-сиреневого тумана выплыл менеджер в синей форме и, поклонившись, обратился ко мне:

— Как мы рады вашему визиту, Лерий! Вас только что выдвинули на президентскую премию. И мы с радостью включили вас в список наших почётных гостей. Сегодня всё для вас и вашего спутника — за счёт заведения.

Вот это да! Реальная слава! И в подвале доста-ла! Мне бы запеть-заплясать, хоть улыбку изо-

бразить. И блюз сменился чем-то бравурно-торжественным. Друг юности улыбнулся так широко, что я заподозрил иронию. Как тут реагировать? Из затруднения вывел синий менеджер:

— Меню не предлагаю. Что вы предпочитаете?

Организм отреагировал раньше сознания. В животе заурчало, рот наполнился слюной, неуверенность и робость исчезли. И я спросил:

— А что за запах струится из кухни?

Менеджер соединил ладони и гордо объявил:

— Топ-блюдо! Тушёный натуральный кролик по фирменному рецепту. Желаете побеседовать с автором, шеф-поваром? Привилегия почётных гостей, не отказывайтесь.

Я замешкался, Красс отреагировал сразу и естественно:

— А то! Желаем, как же!

Справившись с растерянностью, я попросил выключить марш и показать что-нибудь свеженькое из научной фантастики. Просьба расстроила распорядителя. Отвечал он расстроенно:

— К сожалению, даже архив научной фантастики нам недоступен. Необходим спецпароль. Но можем запустить ваш призовой роман. Глобула сообщила о готовности.

Вездесущая Глобула! О, очарованный кварк! Скрыв возмущение, я отказался. И согласился с предложением Красса — музыку и оформление кролика на усмотрение заведения. Правильно, надо помнить, что пиршество бесплатное. А мы почётные гости не навечно. В ожидании блюд разговорились. На вопрос, где Красс пребывали чем занимался эти годы, друг ответил так уклончиво, что я не решился на последующие расспросы. А он, оказалось, весьма осведомлён в сфере моих интересов.

— Да, Лерий, прогресс... Текст, совмещённый с видеозвукорядом — это нечто... Помнишь, в детстве мы читали и простые книги. Как быстро меняется жизнь. До сих пор тоскую по тем дням.

Он тоскует? Да он в этом полуреальном подвале как дома. Не случайный посторонний, как я. Мои рейтинг и кредит зависят от количества просмотров и прослушиваний. Прочтения не учитываются. Без плотного контакта с фэнами никак не обойтись. Сегодняшний успех может смениться завтра полным забвением. Какой я почётный гость? Менеджер в таких вещах разбирается лучше меня. Что-то тут не так... Я потёр щетину на щеке и подумал: надо было побриться, дико выгляжу. Вернулось недовольство собой. А Красс будто не замечает моего далеко не парадного вида и спрашивает:

— Ты, Лерий, показалось мне, не обрадовался номинации на премию. Жди завтра приглашения на чествование. Таков регламент.

Накопленное за многие дни напряжение прорвалось, я не выдержал и заговорил рублеными фразами:

— Чествование? За что? За успешное продолжение серии «Стервозное чародейство»? Хорошо, не влез в «Секс-Сутру», она на пике моды. Очарованный кварк! Да лучше...

Я не успел закончить исповедь-возмущение. Служители проворно накрыли стол, подошёл повар в сиреневом халате и голубой шапочке, краем глаза поглядывая на моего друга. Во взгляде — насторожённость. Да, торжественный приём не ради меня! Красс имеет серьёзный статус в обществе, для меня недостижимый. Повар тонкими сухими пальчиками приподнял крышку прозрачной чаши. Пахнуло так обворожительно, что я забыл о догадках-подозрениях. Когда ещё встречусь с натуральным мясом, да ещё приготовленным столь профессионально!

— В сметане тушили? — строго спросил Красс. Повар часто закивал и заговорил торопливо, проглатывая окончания фраз:

— Да-с! И с чеснокли... И чесночко... И любимый ваш розмарин не забы...

— Петрушка?

— А как же! Мы помним, как, что и кому... Выбрана лучшие куски, спинка и задний окорок...

Он резко опустил и медленно поднял крышку блюда. Вторая волна пара ещё пленительней! Я перестал думать о чём-либо, кроме еды. А повар продолжал:

— Взгляните! Мясо розовенькое, молодо... Нет, никакого маринада. Мы же понимаем...

— Лайм? — задал очередной вопрос Красс.

— Да-с! Сок и мелкие ломтик... Чуть-чуть соевого соуса, перца чили, лука и белого вина. В процессе, само собой — яичный белок и сливочное масло...

Красс широко улыбнулся, благосклонно кивнул. Мы остались вдвоём, и он серьёзно, почти торжественно, сказал:

— Исключительное блюдо. И по красоте, и по полезности.

Затем наколол кусочек вилок, покрутил перед носом, окунул в соусницу. Снова поднёс к лицу, втянул аромат, закрыл от удовольствия глаза. И, взглянув на меня, пояснил:

— Здесь умеют готовить. К сожалению, редко удаётся... Кролик — деликатес! Знаешь, вначале мясо обжарили на коротком сильном пламени. Затем при минимальной температуре тушили сорок минут, не больше и не меньше. Посмотри — каждая жилка, каждое волокно сохранилось. Вся энергия живого в этом блюде!

Вино оказалось крепким, как легендарный мохито, и подействовало моментально. Включилась негромкая мелодия. Гитара и саксофон, определил я. Ни видео, ни рекламы — красота! Четверо за столом у во-

да в возмущении замотали головами. Судя по покрову и качеству одежды, они на порядок выше меня по рейтингу. Важные господа. Менеджер подбежал к ним и что-то объяснил. Они оглянулись на нас и смирились с ограничениями. Однако!

В меру острый соус, натуральный овощной салат... Ещё бокал, и я совсем размяк. Но разговор за столом не соответствовал желудочному настрою. Друг детства продолжил допрос:

— Так тебе разонравилось быть создателем реалистичной ирреальности?

Ну разве неясно? И я почти вскипел:

— Ирреальности? Небытия, возведённого в статус действительности! Чувствую себя дешёвым прайвет-клоуном.

— Чего же ты хочешь?— доливая в бокалы, спросил он, — В тебе ведь дар. Талант!

Я решил раскрыть своё место в литературной иерархии:

— Бездарность! Пытался несколько раз выбраться из болота фантамагии. Не вышло. Жюри не пропускает.

Красс изобразил удивление:

— Жюри? Вот оно что... Ты мечтаешь писать научную фантастику? Но ведь она — для узкого круга. Общество изменилось. Ты заметил, даже в таком приличном месте нет спецпароля... Закрытая каста, верно?

— Я пытался познакомиться хоть с кем-нибудь из, как ты говоришь, закрытой касты. Мэтры недостижимы. Никто их не видел, не знает. Сделал роман о путешествии к одной из звёзд, четыре месяца трудился! Жюри назвало труд макулатурой.

Красс придвинул ко мне блюдо с овощным салатом.

— Ты ничего не ешь. Попробуй — вкусно и полезно.

Он подождал, пока я не загрузил свою тарелку смесью свежих томатов, малосольных огурчиков и трав в сметане. Послушно съел всё. Действительно вкусно. Добавил в тарелку несколько кусочков кролика. Замечательный стол, да вот беседа идёт куда-то не туда. Вот, Красс снова взялся за меня:

— Так... Хочешь стать неизвестным гением? Да, туда жёсткий пропускной режим. Одного таланта мало. Кое-что мне известно...

Я снова взволновался, даже аппетит пропал. И осипшим голосом спросил:

— Ты знаешь о Жюри? Что?

— Немного. Они не подчиняются ни власти, ни деньгам. Ты, Лерий, наверняка считаешь их жрецами литературы, хранящими от народа некий секретный Метод?

Кусок кролика застрял в глотке. Чтобы его пропихнуть через сжавшееся горло, залил половиной бокала. Помогло. Но алкоголь разгорячил не только кровь, но и без того возбуждённые нейронные сети.

— Метод?! Да, так я и думаю! Есть, есть секрет! И как я до него доберусь? Нет, нереально...

Совсем я расстроился. Даже если доберусь... Метод наверняка так же многогранен, как рецепт приготовления этого кролика. Поваром мне не стать — особый дар. Настроение упало. И элитное застолье стало не в радость. Видно, придёт до конца жизни барахтаться в привычном маразме безудержного сочинительства на пару с Глобулой. Больше я ничего не умею и не хочу. Нет, хочу, но до Метода не добраться. Тут и президент не поможет, Красс знает, что говорит. Есть пока вещи неподвластные... Но ведь достала магия! Как её ни называй, в какие рамки-серии не облачай, суть не меняется.

Покачал в руке пустую бутылку, разглядывая цветастую этикетку. В глазах туман, ничего не могу про-

честь. Красс сочувственно-понимающе кивнул, повернул голову и тут же пустую тару заменили на полную. Сервис! Почётный гость? Да на одну такую бутылку мне надо пахать в пропахшей соседскими запахами квартире год. Цена фэнтезийного сериала.

Молча выпили, стало полегче, вернулся аппетит. Кролик на самом деле объединение. Захотелось выплеснуть из себя гнетущие сомнения иколючие вопросы.

— Видишь-ли, Красс... Глобула предложила несколько программ по созданию «нетленки». Испробовал. Не идёт, не катит! Ничего не выходит. Вот ты произнёс: «Метод». О, сколько я о нём думал! У Жюри, как я понял, главный критерий отбора — жизненность. Но ведь тексты создаются на семьдесят процентов Глобулой. Она обладает инфой о жизни во всех аспектах. И ей лучше известно, что куда включить. Жизненность... Это то же, что гениальность? Дар Свыше? Гены?

Красс задумался, разглядывая винную этикетку. Пригубил из бокала, сказал чуть-ли не шёпотом:

— Гений... Что мы об этом знаем?

Он не хочет продолжать разговор, который сам начал? Но меня повело, остановиться никак. Странно: в фэн-клубе напивался до чёртиков, но до саморазведения не доходил.

— Я, Красс, практически один остался. Сiju в квартире, как в клетке. Никто со мной не уживается. Или я ни с кем. Тут ещё депрессия волнами. Напьюсь дешёвого пойла, поначалу легчает, а потом ещё хуже. До гениальности мне дальше, чем до Метода.

Неожиданно зазвучал симфонический оркестр. Что-то из древней классики. Какой меломан дирижирует обстановкой в немодном баре?

— Я слышал, Красс, Жюри требует связать с творчеством совесть. Неясно, как понимать. В фантастике никаких цензур-требований такого масштаба.

Был бы удобочитаемый лёгкий текст. И нужный процент закрученности, крови, выбитых зубов, монстров, обнажённых бёдер. В основе, естественно, моя идея. Но по сути автор — Глобула.

Симфонический сложный ритм уступил место женскому контральто. По залу распространился аромат прохладной свежести. Мята... Я уж забыл о существовании на планете неярко-зелёной, в серебряном пушку травы. Голос Красса обрёл твёрдость. Он то ли спрашивал, то ли утверждал:

— Итак, ты имеешь желание перейти от «нечистой» фантастики к «чистой», ранее называвшейся классической...

— Желание имею, а возможности — нет. Без Метода я ноль, — сказал я, доливая в свой бокал.

— Станный день, странная встреча, — негромко сказал он. — А знаешь... Похоже, я смогу тебе помочь...

Дыхание перехватило, хмель улетучился, оставшийся в блюде натуральный кролик потерял прелесть. Я глотнул мятной свежести и задержал вдох. Неужели? Удастся оторваться от желтоглазых полнолунных оборотней, разгульных энергичных баб и симпатичных маньяков? И перестану я внедрять в лёгкую рваную ткань модного сюжета стальных супергероев? Выход из сатанинской ловушки есть? Ведь писали люди раньше! Те же братья Стругацкие! Откуда-то они брали ключ к Методу? Я прикипел большим взглядом к юному лицу Красса. Челюсть непроизвольно подрагивала, я с трудом сдерживал стук зубов.

— Так... — Он не торопил ясность. — Ты стремишься делать авторские вещи. Я правильно понял?

Он остановил готовый ответ поднятой рукой. И правильно, что тут говорить? Не Глобула должна меня вести к цели, а я Глобулу. Метод, Метод, Метод!

Великий секрет таинственного Жюри... Красс пошарил в карманах моднейшей хлопчатобумажной куртки и протянул пластиковый прямоугольник.

— Вот, возьми. Итог одной из недавних встреч.

И не думал, что пригодится.

Я внимательно рассмотрел кусок пластика. На вид обычная визитка. На одной стороне объёмная фотография одноэтажного дома, на другой — схема пути к нему. Странности две: нет имени, а дом слишком экзотичен, весь в зелени и цветах, окна отражают алую утреннюю свежесть. Дом очень значимого человека.

— Здесь живёт Мастер. Ты слышал о Мастерах? — улыбнувшись моей растерянности, пояснил Красс.

— Нет, — признался я.

— Мастера — люди из Жюри или его ближнего окружения. Мне рекомендовали по... Впрочем, неважно, по какому поводу. Возможно, то был сам Мастер. Мне ни к чему, а тебе — да.

Я слушал, смотрел на безмянную визитку и спрашивал себя: не во сне ли переживаю этот необычный странный день?

— Но ты... Ты сам... — вслух сомневался я.

— Я сам? — Он усмехнулся печально и отстранённо. — У меня нет Дара, как у тебя. И не тянет к Методу. Другое у меня призвание. Посредник, что ли...

Посредник... Что за профессия? Ничего, ещё встретимся, сам расскажет.

— Но что ты знаешь о Мастерах и об этом конкретно? — спросил я, держа перед глазами цветную волшебную визитку.

Красс не спеша разлил отсвечивающее зеленую вино по бокалам.

— Почти ничего. Этот дом не имеет адреса. Он отсутствует в базах данных Глобулы и горадинов. Но найдёшь ты его легко. Если не потеряешь схему проезда.

Я крепче сжал пластик в пальцах. Красс, похоже, уловил мои колебания, и сочувственно сказал:

— Нет, нет... Мастер и его жилище не менее реально, чем президент и Дворец, в который ты не попадёшь. А может, и более. И уверяю: Мастера — обычные люди. Не виртуалы или инопланетяне. Жюри ведь как-то находит достойных?

3

Всю ночь снился живой многоцветный космос. Я проснулся в нетерпении, внимательно рассмотрел визитку Мастера, принял контрастный душ, побрился, выбрал одежду посвежее. Послал подальше Глобулу, напомнившую о предстоящем визите к президенту и готовом завтраке, выбежал на улицу.

По мостовой стелился белёсый туман, за восточной окраиной города поднималось алое зарево. По визитке мне в ту сторону. Выбрав оптимальный маршрут, я домчался до цели по скоростной магнитной дорожке за полчаса.

Домик утонул во вьющейся зелени по крышу. Цветы раскрывали бутоны, дышалось упруго и свежо. У двери, на дышащем прохладой гранитном крыльце меня встретил пушистый кот с ярко-изумрудными глазами. Внимательно рассмотрев и обнюхав не новые туфли, он отошёл в сторону. Дверь распахнулась, и я, сдерживая волнение, перешагнул порог.

В зеленоватом полусумраке не сразу увидел человека, сидящего за столом в центре комнаты, напротив входа. Зелёный халат, зелёная повязка на лбу. Оригинальный наряд! Вспомнил древнюю легенду о Зелёном Страннике, учителя пророков. Взгляд у хозяина как у кота-стражника: цепкий, изучающий.

Зелёный человек ждал меня, дверь не сама открылась! Но после вчерашнего дня способность удивляться у меня сильно снизилась. Да и как здесь хоро-

шо! Сквозь распахнутое окно льются запахи трав, листьев, цветов, влажной земли. Легко угадывается ливня мяты. Уютно же устраиваются Мастера! Опять у меня сомнение в истинности происходящего. Ничего, к награждению успею проснуться. И тут же понял: нет, не попаду во Дворец. И возвращаться в квартиру нет желания. Завяз я в непонятности творящегося рядом. Или Зелёный Мастер откроет Метод, или...

— Что ж ты, друг мой, застыл как памятник? Прощу, присаживайся.

Голос приятный, с лёгкой хрипотцой. В тоне прослушивается командная составляющая. Я послушно занял стул напротив и убедился: да, подлинное дерево. Раритет цены неподъёмной!

— Рассказывай, — мягко приказал он, — что привело тебя ко мне в неурочный час? Добрые люди сны досматривают.

Не решаясь перейти сразу к сути визита, я принялся говорить о себе:

— Я Лерий, автор. Писатель. Номинированный. Да... Опубликовал несколько вещей в жанре фантастики, принят в профессиональную Лигу, известен среди фэнов...

Мастер среагировал на информацию нейтрально:

— Замечательно. Прекрасная карьера. Впереди много и труда, и успехов.

Тут он улыбнулся, легко, с необидной усмешкой. И добавил:

— Так ты специалист по феям, упырям, и добрым молодцам. Как же, наслышан. Ведь сегодня у тебя встреча на самом верху. Зачем же ты здесь? Тут премии не раздают.

— Да не хочу я премии! — почти вскрикнул я. — Хочу писать о другом и по-другому.

— По-другому? Это как?

— А как Станислав Лем! — Я решил идти до предела откровенности. — Или тот, кто написал недавно книгу «Туманность». Автор мне неизвестен.

— Ну что ж... «Туманность»? Соединить физику с психологией — неплохое стремление. Кто же тебе мешает? Пиши! Пробуй перо.

Он продолжал улыбаться, но уже с усмешкой, которую вчера демонстрировал Красс. Да, живой Мастер, не иллюзия. Подтверждая мою мысль, через окно влетела оранжевая бабочка, покрутилась над нашими головами и вылетела. Он тоже проследил за ней взглядом и сказал:

— Как интересно! Ты не только пишешь, но и читаешь. Горит искорка, да?

Только теперь я заметил, что Мастер совсем седой. И седина не по возрасту, а по испытаниям. Отметив мой взгляд, он дотронулся пальцами правой руки до бороды, левой передвинул по шероховатой плоскости стола металлический поднос с бутылкой и двумя стаканами.

— Открывай. Угощайся. Лимонад. Самый-самый реальный.

Глоток светло-золотого, шипящего на языке напитка, — первый после возвращения из подвального бара «Для тебя», — взбодрил и успокоил. И я почувствовал, как зеленовато-жёлтый луч греет колёно сквозь искусственную брючную ткань. Неужели седой из тех Мастеров, которые пишут научную фантастику для круга Посвящённых? И Мастер — телепат? Откуда мне стало вдруг известно, что среди Мастеров не только писатели, но и художники, музыканты, архитекторы? Вот, только что проявилось новое знание: они и те, кто к ним примыкают, — всего десять процентов населения. Ещё десять — активная оппозиция Мастерам, толкающая идею непрерывного технического прогресса.

са. Остальное население — инертная масса. Готовая пойти за любым, кто пообещает земной рай. А Мастера тянут линию, слабеющую из века в век. Возможно, поразившую меня «Туманность» написал именно Седой.

Я понял, что просто обязан быть откровенным.

— Трижды я делал попытку создания научно-фантастического романа. Жюри отклонило все. Основание — нет жизни, конкретного знания и понимания описываемой ситуации. Несмотря на то, что Глобула наполнила текст сведениями из своей памяти.

В Мастере что-то переменялось. Чуть-чуть, где-то в глубине сощуренных глаз. словно ждал не этого признания. Как Красс накануне. И он не стал скрывать своей осведомлённости:

— Итак, ты пришёл за Методом, но не решаешься заявить о том. Ты уверен, что в ящиках этого стола спрятано несколько страниц, таящих великий секрет. А ты прочтёшь и станешь знаменитым среди неизвестных. Но ведь фэны тебя забудут, никогда не прочтут твои книги, не посмотрят снятые по ним сериалы. Как они не читают Лема или автора «Туманности». Не страшно?

Он легко поднялся и подошёл к стене напротив окна. А я задумался. Вопрос Мастера вернул вчерашние сомнения. Обстановка всё же ненормальная, нервы как гитарные струны.

— Знает ли претендент на Метод разницу между сном и действительностью?

В растерянности я привстал — второй день эта загадка покоя не даёт. Налил в оба стакана до краёв, отпил не из своего. Покраснел от неловкости, и пролил жидкость на без того не первой свежести джинсовую рубашку. Он сделал вид, что не заметил. И продолжил:

— Верно, нет способа различения. Получив Метод, ты не будешь точно знать, во сне он явился или наяву. Но какая разница, если он работает, не так ли?

Что тут сказать? Мастер продолжает шокировать. Но я не сдамся — буду сидеть в неоприходованном админами доме сколько потребуется. Будут полы мыть, траву стричь ножницами, кота выгуливать. До той минуты, когда... Он понял меня и сказал с сочувствием:

— Что ж... Ты целеустремлён и упорен. Ведь Мастерами не рождаются.

Надежда вернулась вместе с поднявшимся солнцем. Совсем проснувшийся заоконный аромат заполнил комнату плотным облаком. И я увидел, что глаза у Мастера совсем не страшно-зелёные, как у котастража, и не старчески бесцветные, а ярко-голубые. И могут смотреть в упор так, что спрятаться хочется. Как снайпер через прицел. И слова точные и ясные, как выстрел в цель.

— Желание овладеть Методом, по сути, — стремление войти в когорту Мастеров. А Мастера... Пока в обществе востребован — пусть очень тонкий — слой истинной научной фантастики, оно имеет перспективы. Что ты хотел отразить в романах, отвергнутых Жюри?

Вопрос простой, я его себе задавал тысячу раз. И ответил сразу:

— Любимая тема... Звездолёты, иные миры, будущее и...

Мастер легко рассмеялся, от синеватой зубной эмали отразился серебряный луч. И с улыбкой спросил:

— И ты, конечно, до деталей разработал конструкцию своих звездолётов, проработал нюансы тех миров, в которые попадут экипажи? Размеры планет, сила тяжести, состав воздуха и почвы — всё учёл?

Я, — в который раз? — растерялся. И неуверенно ответил:

— Но это — прерогатива Глобулы. Моя задача — наметить канву, определить сюжет, рамки...

— В таком случае кто автор твоих романов — ты или Глобула? Разве она человек и может претендовать на авторство? Кто автор, Лерий?

Повтор вопроса привёл в замешательство. Детали физические, химические, психические и... Да фэны о них и не думают. Их интерес — соитие с инопланетяжкой после кровавого побоища. Но это не научная фантастика, Мастер прав! Лем сам разработал детали мыслящего океана, не все в романе показал, но достоверность обеспечил. В его время Глобулой и не пахло. А мои замыслы оживляют несколько неразумных цифровых программ. Да, действительно, кто автор?

Мастер по-актёрски повёл рукой, и стена за ним открыла книжные стеллажи. Сотни бумажных книг! Я взгляделся в буквы на корешках. О-о... Пособия по физике, биологии, космологии, хромодинамике, литературоведению... И ещё, и ещё...

— Моя личная библиотека. Каждая страница каждой книги несёт на себе отпечаток моих пальцев и сознания. На почти каждой мои карандашные пометки.

Я похолодел. Мастер не признаёт Глобулы? Не может быть! Без неё всё равно не обойтись. Хотя — Лем ведь обходился! Пусть фэны его не любят, не знают, и никогда не откроют, но он — из Мастеров. Мне захотелось вернуться в детство и немножко изменить его. Чтобы рядом оказалась вот такая своя библиотека.

Мастер бережно провёл рукой по корешкам. И сказал:

— Здесь — истинная магия. Вот так, претендент и номинант! В этих книгах — жизнь, закодированная не только в буквах, но и в формулах. Тех формулах, которые описывают течение крови в твоих жилах и движение нервных импульсов в твоей голове. И взаимодействие галактик в масштабе Вселенной.

Болото моё обрело ещё одно имя — невежество. Мастер снял с полки толстый том.

— Вот, словарь твоего родного языка. Знаешь, сколько здесь слов? Пятьсот тысяч. А каков твой запас? Не отвечай, будет стыдно. Думаю, не более четырёх тысяч. Больше тебе нельзя, фэны не поймут. Ведь так?

Но не только же в этом причина элитарности книг Мастеров, сказал я себе, продолжая напряжённо слушать.

— Ты, Лерий, стараешься писать теми же фразами, какими общишься с фэнами в клубах. Коротенькими, удобными, легко усвояемыми. Чем проще, тем лучше. Но это — не литературный язык. А ведь любая цивилизация держится на нём. Не на слэнгах кумиров фэн-клубов. У тебя есть скрытый словарный запас, который позволяет понимать научную фантастику. А у твоих фэнов его нет. Человек разумный использует весь лексикон. Во всяком случае, старается.

Он замолчал, а мне на самом деле стало стыдно. Выходит, барахтаюсь я не только в личном, но в общенародном болоте. Вместе с коллегами по перу и той же Глобулой. Мастер, как и Красс, открывает мне очевидное. Они оба существуют в ином измерении. Десять процентов! Всего? Или целых? И так, чтобы стать автором научной фантастики, надо превратиться в Мастера. То есть вырваться из болота большинства и влезть на островок, занимаемый меньшинством.

Нет, задачка неподъёмная! Буду я изучать эти книги до края дней и не достигну жизненности, которой требует Жюри. И что, возвращаться в протухший реализм фантамагии? В сочинение безжизненных миров, не имеющих права на бытие? Я с тоской обвёл взором комнату. Взгляд задержался на проёме открытой двери в кабинет Мастера. Там зажглась лампа, и к столу протянулась жёлтая тёплая полоса. Нет, Метод не может скрываться в одном только наборе знаний по всем

наукам! Даже превратившись в Глобулу, я не стану Мастером. В чём же Метод? Или на него понадобится ещё одна жизнь? Не вяжется. Не клеится... Путаает меня седой! Вон как хитро сощурился...

— Скажи, Лерий, ты заметил, что один запах воспринимается разными людьми по-разному? И одним человеком в разных состояниях тоже? Если в твоего героя нацелено жало мегаскорпиона, он будет мечтать о любви или жареном цыплёнке? Даже если ничего не ел неделю?

Нет, не путает... Верно! Почему я не задумывался о таких простых вещах? А ведь они относятся не только к запахам! Миллиард оттенков! Глобуле они до неонки, до тиристора. Как и мне до сего дня. Ну почему я такой тупой?!

Мастер понял и эту мою мысль, с сочувствием посмотрел. И протянул полный стакан лимонада. Я выпил до дна не отрываясь, не ощутив вкуса. В комнате мерцает цветной туман, будто я вернулся в бар «Для тебя». Неужели друг детства Красс тоже из Мастеров? И встретился не случайно?

Поставил стакан на дерево стола, задев стакан Мастера. Раздался приглушённый звон. Настоящее стекло? Или даже хрусталь? Как в сказке. Нет, это мой пластиковый искусственный мир — дурной нескончаемый вымысел. А здесь — преддверие настоящего бытия, в которое у меня нет пропуска. Визитка от Красса — всего лишь шанс. Мне не преодолеть границу. Седой между тем продолжал атаковать, не учитывая моё разочарование в себе.

— А во всех мирах, Лерий, даже если они ирреальные или гипотетические, правит Единый Закон. И в этом — правда жизни. Неправда — в отрицании Единого Закона.

Ну вот... К чему погружение в глубинные, непроверяемые причинные дебри? Роман, пусть

и научно-фантастический, — не религиозная проповедь. Да и не до проповедей народу. Главное — статус, проблемы самоудовлетворённости. Глаза Мастера-телепата посинели, голос отвердел:

— Да, времена... Редкий стремится к истине. Нам не хватает людей. Кадров, как говорили в прошлом. Людей с мозгами, интеллектом, чистыми эмоциями. Ты и твои братья по цеху, вы работаете против Мастеров. И — небезуспешно. Мы сдаём долю процента за долей. Жюри вынужденно действовать подпольно, как революционная ячейка.

Он вернулся к книжным полкам, выбрал том, раскрыл на закладке и сказал:

— Вот, послушай...

«Научная фантастика — самый важный жанр нашего времени! Она — главный поток в литературе».

— Ну, кто это сказал?

Я только поморгал в ответ. Он ответил на свой вопрос, укоризненно покачав головой:

— Рэй Брэдбери, один из Мастеров Прошлого. Ты с ним знаком? О-о... Тебе не нравится мир, в котором живёшь. Ты на пределе. И потому рвёшься в вещественную сказку. Пытаешься её сочинить. Но — не готов. Потому и пришёл за Методом. За волшебной палочкой.

Впитывая тяжкие слова, я подумал о том, как изменить интерьер квартиры. Деваться-то некуда! Пропитать жилище индивидуальностью? Заведу даму сердца, будем беседовать окредитакрейтингах. Иногда буду вспоминать о встрече с седым Мастером. Где-то я читал о том, что он говорит. О «фантастическом реализме». И о схватке Буквы и Духа в творчестве. Я не каменный атеист, хоть и не прихожанин. Елей и свечи — из той же надоевшей магии. А Метод откуда? Зачем я здесь? Но выслушать-то надо...

— ...научная фантастика — продвижение по грани известного и неизвестного. Известное — его всё-таки надо знать. Иначе где грань? Вот и получается у тебя некая муть, населённая кикиморами да лешими.

Я возмутился. Обстановка в зелёно-назидательных тонах начала раздражать. И возбуждённо спросил:

— Какая ещё граница? Линия? Плоскость? Не слишком ли примитивно?

— Вот! — Мастер приблизился к столу.— У нас во всём примитив! Максимум трёхмерность, и то лишь в действии, в эшке.

— Я догадываюсь, о чём вы... Нематериальные основы материи. Включить в текст область недосягаемой реальности. Но куда уж мне — я не Брэдбери и не...

Он не дал мне закончить фразу. И продолжил, переняв моё возбуждение:

— Так, вот видишь — внутренний запрет. В тебе их столько! Вот и пишешь о том, чего не ведаешь. Как можно знать то, чего нет в природе? Твои монстры существуют только в твоей голове. Из неё ты переселяешь их в головы фэнов и потом удивляешься, почему общение с ними тебя не удовлетворяет. Зачем ты каждый месяц посещаешь фэнклубы? Ведь основное общение с миром идёт через Глобулу. Даже если вы оказываетесь в одной комнате, беседуете через мирового посредника. Не потому ли ты один?

Стало грустно — прав он. И в целом, и по мелочам. Но всё же кое-что надо уточнить:

— Но... Как только я начинаю говорить о том, о чём думаю, меня перестают понимать. Не получается диалога. Вы правы, дело в языке. В лексиконе. Меня заколебали коротенькие вопросы-

ответы, разбавленные междометиями. Согласен, такие, как я, секвестрируют изначальный дар речи. И она капсулируется, делается ненужной. Люди разошлись с человеческим языком. В мои тексты Глобула добавляет специфический колорит. А взамен удаляет всё, что усложняет восприятие и понимание. И я соглашаюсь.

Мастер выслушал внимательно, слегка наклонился ко мне и сказал шёпотом:

— Открою маленькую тайну... Мастера работают пером на бумаге. И загружают готовую работу в Глобулу. Уточнить, откорректировать... Да, они сами всё делают, не Глобула, она лишь оформляет и предлагает визуализацию. Мастеру нельзя навязать чужие видение и стиль.

Ничего себе! Перо и бумага! Архаика... Но я ведь и не пробовал. Это ж сколько надо помнить! И понимать! Вся эта библиотека... Наверняка есть способы ускоренного усвоения инфы. Как же рождается очарование, живущее между строк у Мастеров? Невидимое, но такое необходимое. Дух, скрытый за буквой... И я спросил:

— Жюри занято и сохранением наследия древних?

— О-о... У Жюри столько задач! — Мастер говорил в полный голос.— Есть и такая: не дать кануть в Лету тем авторам, которые в прошлые времена не смогли пробиться к читателю-зрителю-слушателю.

В голове моей что-то щёлкнуло. Так вот почему звучали вчера Крис Ри, симфония, женское контральто! Мастер говорил о том, о чём я никогда не думал.

— Да, Лерий, мир наш жив благодаря таким авторам, которые работают не по простейшим алгоритмам. Но вернёмся к смыслу твоего визита. Тебя волнуют иные миры, безрезультатность поиска внеземных цивилизаций. И ты хочешь писать на эту тему. Причём писать по-настоящему. Так?

Я кивнул. Очарование комнаты вернулось, тайна ароматом мяты вторгалась в душу. И следующие слова Мастера проникли точно туда:

— У меня предложение. Хочешь отправиться в первую звёздную?

В горле пересохло. Слёзы запрудили горло, гроза выплеснулась шквалом. А Мастер, проникая по синевшим радужками прямо в центр моего мира, добавил в напружиненное тело плотины готовую взорваться мину:

— Завершается комплектация экипажа. Сегодня же тебе надо явиться в... Фантапремию вручат другому. Или?

Он усмехнулся? Ирония? Нет-нет! Какой тут выбор? Но почему никто не знает о таком важном проекте?

Он понял сомнение и ответил таким тоном, что угроза взрыва и потопа во мне растаяла.

— Проект секретнейший. Решение Жюри. Дело Мастеров исключительно. Даже президент с командой дворцовых админов не в курсе. Цель — звезда Роус, в десятке световых лет.

Как я пропустил такое открытие? Планета у скромной тусклой красной звёздочки! Неужели возможно такое скрыть?

— Да, — продолжил Мастер совсем спокойно, — древняя, мощная цивилизация. Мост с Землёй установлен давно. Похоже, они в курсе, как у нас идут дела. Вход в тоннель открылся как бы сам собой. Думаю, их инициатива. Это приглашение.

— Ну почему так секретно? — спросил я не о том и тут же поправил себя: — Я... Почему я? Годы туда и назад... Вся жизнь может уйти, это же не виртуальное путешествие...

— Виртуальное или реальное — есть ли разница? — Он рассмеялся неизвестно чему. — Их спо-

соб передвижения не позволит тебе состариться. Вернёшься молодым, но другим...

Я задумался о соотношении процесса и результата в неожиданном варианте грядущего. А Мастер продолжал искушение:

— Подумай: какой материал соберёшь! Сможешь предложить не только посвящённым — широкой публике! — крепкий, твёрдый научно-фантастический роман. И не один! Возможно, такими шагами мы сможем преодолеть застой. Человечество достигло ступора в личностном развитии.

С этой оценкой нельзя не согласиться. Вот-вот все освинячимся. Но ведь остаётся шанс не вернуться! Да-а. За премией бежать или к звёздам лететь?.. Та ещё дилемма!

4

Вот и состоялось возвращение с экзопланеты. Народ там живёт серьёзный, дорога получилась комфортной, с гарантиями. Прав был Мастер, неважно, как получен результат, виртуально или в действительности. Но всё же действительность предпочтительней. Что я ему расскажу при встрече?

Прежде всего посоветую кое-что добавить в поразившую некогда библиотеку. Тянет к полкам... За год подготовки и месяцы перелёта из меня сделали образцового астронавта, полпреда человечества. Точнее, представителя его тонкого, исчезающего слоя. О своём стремлении к Методу вспоминаю с улыбкой.

Квартирка в прежнем виде, только зеркала не проявляются. Ничего, поллбуюсь собой в Зелёном доме. Там, скорее всего, без перемен. А в городе обо мне и не вспоминают. Был или не был автор модной фантасерии? По пути к звезде Роус заглянули в место, названное Блуждающим Раем. Там

я — лучший автор фантамагических сочинений, довольный и разжиревший. Но место это — межзвёздный мираж. Пристанище виртуальных идиотов и недоучек.

Но какая планета! Как передать Мастеру впечатления от мира живых кристаллов? Углерод как основа жизни, нов форме, превосходящей крепостью и красотой алмаз. Цветное блаженство! А люди? Какие они сложные и совершенные! Способны видеть жизнь Пустоты, краски Вакуума! И беседуют переменной цветов своих тел! Архив Звёздной громаден. Но работать буду не в этой квартире, пропахшей троллями и фейками.

Главное Мастер, конечно, уже знает. Начну с разочарования — им контакт с нами не нужен. Они знают о Земле практически всё, мы им неинтересны, но связь с десятью процентами населения будет поддерживаться. И так будет, пока десять не станут минимум четвертью...

* * *

Вот и Зелёный дом... Нет, не равен я пока Мастерам — вон как насторожённо встретил знакомый кот-стражник! Я остановился перед ним, стараясь унять волнение. Как пройдёт встреча, что приготовил седой любитель сюрпризов?

Дверь отворилась бесшумно. Внутри зеленоватый полусумрак. За столом никого. Тишина и незабываемый аромат. Что-то не так: обе двери — в кабинет и спальню — открыты, оттуда льётся мягкий желтовато-сиреневый свет. Хозяин, возможно, дышит.

В растерянности я обошёл комнату по периметру. Портфель с путевыми заметками отяжелел в руке, и я поставил его у стены рядом с дверью кабинета. Зачем я притащил всё этосюда? Ах, да —

желание похвастать. Путевые заметки, написанные мной. Пером на бумаге!

Поколебавшись, я присел на хозяйский стул, погладил рукой шершавое дерево стола. Посмотрел на входную дверь. Нет, не откроется, посторонние сюда не ходят. И кот не пропустит, страж он не простой, с особыми полномочиями. Вспомнил слова Мастера о невозможности отличить сон от яви. О, вот и новое — на столе лист бумаги и несколько цветных перьев в стеклянном стаканчике. На листе две ровные строчки.

Протянул руку и тотчас отдернул. Лист манил, да я не созрел. Позади раздался скрип, я обрадовался, резко вскочил и обернулся. Нет, никого! Приоткрылась дверца встроенного шкафа с одеждой, включилось внутреннее освещение. На плечиках — несколько зелёных халатов. На ощупь — новенькие, с иголочки. Повинуясь внутреннему импульсу, снял один, накинул на плечи. Надо же, впору. В самый раз!

Что всё это значит? Сон или явь? Куда пропал Мастер? Уверенный в напрасности попытки, постукал костяшками пальцев о дверные косяки кабинета и спальни — а дом-то ведь пуст!

Вернулся к гардеробу и в его глубине открылось зеркало в полный рост. Свет усилился, и я увидел своё отражение. Впервые за долгое время...

О, неужели! На голове сплошная седина! Но морщин нет, не так уж и постарел я за время Звёздной. Провёл пальцами по светлой щетине. Побриться? Зачем? Внешне похож на Мастера, уже неплохо. Записка на столе, несомненно, от него. Взял лист, он хрустнул — настоящая земная бумага.

«Вот ты и дома, Мастер! Рабочий кабинет в твоём распоряжении. Ведь ты понял, где живёт Метод?»

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		__руб. __коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.